

СБОРНИК СТАТЕЙ
КРАЕВОЙ НАУЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 75-й ГОДОВЩИНЕ ПОБЕДЫ ВО
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И
82-й ГОДОВЩИНЕ ОБРАЗОВАНИЯ ХАБАРОВСКОГО
КРАЯ «ДАЛЬНИЙ ВОСТОК – ПРОСТРАНСТВО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»

ХАБАРОВСК, 2020

Секция 1. Дальний Восток в конфликтах и взаимодействии цивилизаций	
<i>Бобков В.Р., Зеленская Т.Д., Чагаева В. В.</i> Кацупа Никита Федорович – пограничник-легенда, символ профессионализма	3
<i>Гурова А.С., Зайцева М.В.</i> Основные положения конституции Дальневосточной Республики	15
<i>Казакова Д., Паикова К., Голубева Н.Г.</i> Память о прошлом не знает забвенья. Выпускники благовещенского педагогического училища – участники великой отечественной войны	23
<i>Лелекова Е.А., Тюняев М.В.</i> Операции специальных служб японской империи против СССР 30-34 гг. XX века	28
<i>Макшеева В.В., Ульянова М.В.</i> Борьба русских врачей с эпидемией чумы в Китае и на Российском дальнем Востоке в начале XX века	37
<i>Мальшикина А.С., Мамедова А.С.</i> Локальный пограничный конфликт или необъявленная война на Ханкин-Голе	49
<i>Ткачева А.А., Тарасенко Л.В., Тюняев М.В.</i> Военно-политическое сотрудничество Японии и Германии в годы Второй мировой войны	58
Секция 2. Дальний Восток как место диалога культур	
<i>Герасимова В.О. Харланова А.Г., Боринец О.О.</i> Дети войны Амурской области	65
<i>Мазанко А.В., Стрикова Н.А.</i> Национальная структура населения Хабаровского края и то, как они сосуществуют	69
<i>Миронова А.А., Повесьма Т.П.</i> Творчество Григория Гибивича Ходжера – художественная летопись нанайского народа	78
<i>Пирюткина Р.А., Турова Е.А.</i> Иллюстрации Геннадия Павлишина «Амурских сказок» – окно в мир коронных и малочисленных народов Приамурья	82
<i>Тюняева М.М., Белаиш А.Н.</i> Влияние даосизма на живопись Китая	92
<i>Филиппов В.В., Чешева Ю.Н.</i> Кулинарное искусство на Дальнем Востоке как проявление социальной и бытовой культуры России	100
Секция 3. Политика и полководцы стран, внесших вклад в Победу во II-ой мировой войне на Дальнем Востоке.	
<i>Балабаев И.Е., Байдалова Е.Г.</i> GENERAL DOUGLAS MACARTHUR (Генерал Дуглас Макартур)	111
<i>Маловинский А.А., Комарицына О.А.</i> THE GOLDEN STARS OF ALEXANDR VASILEVSKY (Золотые звезды Александра Василевского)	119
<i>Оводенко В.С., Вахидова Н.Р.</i> Winston Churchill	125
<i>Савов Д.В., Егорова Е.Ю., Бондаренко Е.П.</i> I ACCEPTED SURRENDER OF JAPAN!	129
<i>Stupak R.S., Polishchuk N.K.</i> FRANKLIN DELANO ROOSEVELT – THE LEADER OF ANTI-JAPAN COALITION	135
<i>Летов Е.Р., Васильцова В.В.</i> Chan Kaishi	141

**КАРАЦУПА НИКИТА ФЕДОРОВИЧ – ПОГРАНИЧНИК-ЛЕГЕНДА,
СИМВОЛ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА**

Бобков Вадим Романович,
студент ГПО АУ «Амурский технический колледж»

Зеленская Татьяна Дмитриевна,
преподаватель ГПО АУ «Амурский технический колледж»

Чагаева Виктория Владимировна,
социальный педагог ГПО АУ «Амурский технический колледж»

Аннотация: Целью написания статьи является сохранение исторической памяти о героях-дальневосточниках. Статья рассказывает о герое Советского Союза Карацупе Никите Федоровиче, который самоотверженно защищал дальневосточные рубежи (1933–1944 г.г.), во Вьетнаме в 1957 году создавал местные пограничные войска, был уникальным специалистом в области служебного собаководства, его опыт востребован и сегодня.

Основой для написания статьи явилось письмо, написанное Н. Ф. Карацупой в 1984 году и адресованное учащимся строительного училища города Тынды в Амурской области.

Для достижения цели в ходе работы над статьей были реализованы следующие задачи: изучены документы из музея колледжа, собраны материалы по теме из различных информационных источников.

Историческая память о героях, самоотверженно защищавших свою Родину, будет сохранена, если молодое поколение будет знать и помнить героев и передавать эту информацию из поколения в поколение.

Abstract: The purpose of this article is to preserve the historical memory of the heroes of the far East. The article tells about the hero of the Soviet Union Nikita Karatsup, who selflessly defended the far Eastern borders (1933–1944), created local border troops in Vietnam in 1957, was a unique specialist in the field of service dog breeding, and his experience is still in demand today.

The basis for writing this article is a letter written by N. F. Karatsupa in 1984 and addressed to students of the construction school in the city of Tynda in the Amur region.

To achieve this goal, the following tasks were implemented during the work on the article: documents from the College Museum were studied, materials on the topic were collected from various information sources.

The historical memory of the heroes who selflessly defended their Homeland will be preserved if the younger generation knows and remembers the heroes and transmits this information from generation to generation.

Ключевые слова: Н. Ф. Карацупа, письмо, граница, Дальний Восток, пограничник, подвиг, память

Keywords: N. F. Karatsupa, letter, border, Far East, border guard, feat, memory

Одно из качеств человеческого сознания – способность к забыванию. Сохранившиеся документы дают нам возможность реконструировать прошлое и четко его представить. Они являются носителями социально – значимой информации. Наша задача заключается в сохранении этой информации.

История любого народа неразрывно связана с теми личностями, которые в разное время оставили яркий след в его судьбе.

В экспонатах музея колледжа имеется письмо, написанное Героем Советского Союза Никитой Федоровичем Карацуа в 1984 году. Письмо адресовано учащимся СГПТУ города Тынды, так раньше назывался наш колледж, которые будут работать на стройке века. Этому письму, уже 36 лет! Кроме письма в музее имеются его фотографии и книга о центральном музее пограничных войск СССР с его дарственной надписью, где он последние годы работал. Нас заинтересовало это письмо, а также жизнь и судьба Никиты Фёдоровича и мы решили узнать о нем как можно больше.

Карацуа Никита Федорович – пограничник-легенда, символ профессионализма, за 30-летнюю службу на границе со своими четвероногими друзьями обезвредил почти полтысячи врагов. Участие пограничников в охране Государственных рубежей, одна из славных страниц нашей истории, они проявляли храбрость и стойкость в сражениях Гражданской и Великой Отечественной войны и заслужили всеобщую любовь народа. Тема пограничной службы актуальна для всего Дальнего Востока, протяженность Российско – китайской границы составляет 4209,3 км, в том числе 650, 3 км сухопутной.

Нашу статью мы посвящаем Карацуе Никите Федоровичу – легендарному пограничнику.

Никита Карацуа и Индус в дозоре. Фотографии из фондов Музея Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю

Итак... Когда в простой крестьянской семье Федора Карацупы, жившей в украинской деревне Алексеевка, 12 апреля 1910 года родился мальчик, названный Никитой, ничто не говорило о том, что его ждет необыкновенное

будущее. Вскоре после его рождения умер отец. Мать, Марфа Кузьминична, в 1913 году с тремя детьми в поисках лучшей доли переехала в Казахстан.

Никите было шесть, когда не стало и матери. Старшие брат и сестра судьбой Никиты заниматься не стали. Малолетнего Никиту отдали в детдом, где он, однако, не задержался – сбежал и начал бродяжничать. В 9 лет мальчик нанялся на работу к одному из казахстанских баев и стал пасти отару овец. В период Гражданской войны пастушок Никита был связным в партизанском отряде «красных» и в этой роли успел немало досадить колчаковцам, которые так и не смогли поймать ловкого мальчишку.

После Гражданской войны Никита Карацупа перепробовал несколько профессий, но себя в них не нашел. Все изменилось, когда однажды в поселок, где жил Никита, приехал пограничник, охранявший границу в Карелии. Из его рассказа молодой парень и узнал о пограничной службе и о том, как в ней используются собаки. Никита решил стать пограничником. Однако, когда в 1932 году его призвали в армию, в военкомате порыв бывшего пастуха не оценили. «Для пограничника мал ростом», – заявили ему. Невысокий Карацупа немедленно парировал: «Ничего, невысокого пограничника и нарушитель не заметит». Опешившие работники военкомата отправили призывника в погранвойска. Пройдя курс первоначальной подготовки, он был отправлен на границу с Манчжурией. В годы службы Никиты Карацупы только шло становление системы охраны советской границы [3].

На Дальнем Востоке в тот период было неспокойно – только за 1930-1931 годы пограничники задержали 15 000 нарушителей. Рядовой Карацупа обратил на себя внимание начальника заставы. По представлению начальника заставы, рядовой Карацупа был отправлен для дальнейшего обучения в Дальневосточную окружную школу младшего начсостава служебного собаководства пограничной и внутренней охраны НКВД.

Обучение началось с конфуза – в школе Карацупе не досталось собаки, поскольку прибыл он позже, чем начался курс обучения. Молодого пограничника это не смутило. Однажды он нашел под мостом двух маленьких

беспризорных щенков. Из беспородных дворняг, он вырастил служебно-розыскных собак, одну из них, он назвал Индусом [7].

В Амурской области, на Благовещенской заставе в 1930-х годах, Карацупа находился непродолжительное время в командировке. В 1930-е годы по реке между советским Благовещенском и маньчжурским Сахалином (Хэйхэ) курсировали контрабандисты и японские шпионы. Через Амур в сторону Китая переправлялись белогвардейцы в надежде на лучшую жизнь. В своей книге «Записки следопыта» Никита Федорович описывает ситуацию, когда ему впервые после обучения в Хабаровской школе служебного собаководства удалось задержать вооруженного нарушителя границы, пробежав 15 км. Собака Карацупы, взяла след на затоптанной территории и выследила вооруженного бандита. Это был тот самый первый Индус, один из двух щенков-полукровок, которых пограничник спас от голодной смерти и сам выкормил [6].

Приняв боевое крещение на Благовещенской заставе, боец получил назначение в Приморье, на заставу «Полтавка» Гродековского погранотряда. Это был один из самых сложных участков границы. Отношение к новичкам всегда настороженное, и подвиги пограничника в школе сочли преувеличенными, но очень быстро Карацупа с Индусом показали себя во всей красе. Из его «Записок следопыта»: «Когда я приводил на заставу очередного задержанного, товарищи мои говорили: «Опять Карацупе повезло». Нет, это ошибка. Сколько я работал, прежде чем мне в первый раз повезло! А потом разве успокоился?» Выносливость, наблюдательность, постоянные тренировки, вот секрет успеха Карацупы. Он был первым в погоне, перестрелке, дрессировке. Показал себя аналитиком и психологом, мастером тактических хитростей, первоклассным следопытом, как Дерсу Узала, различал около 240 различных запахов [6].

«Все новые и новые группы уносили за границу русское золото, а к нам несли спирт и опиум...» – вспоминал он начало службы в Приморье [1].

За первые три года службы на его счету оказался 131 задержанный нарушитель.

К концу 1930-х ситуация на границе изменилась. Чем ближе ко Второй мировой войне, тем более активизировался шпионаж. На русско–маньжурской границе нашими пограничниками были задержаны тысячи лазутчиков, то и дело вспыхивали перестрелки и даже бои. В 1938 году дойдет до двухнедельной войны с японцами у озера Хасан на юге Приморья.

О славе Карацупы на Дальнем Востоке ходили легенды. Как-то, преследуя нарушителя, пограничник остановил автомобиль, чтобы догнать диверсанта, скрывшегося на «попутке». Остановленный грузовик нужно было разгрузить от продовольствия, чтобы он смог догнать машину, на которой уехал преступник. На оставленные на земле мешки, пограничник положил записку: «Кто посмеет взять хоть грамм, будет найден и строго наказан. Пограничник Карацупа и собака Индус». В итоге преступник был задержан, а груз, никто и пальцем не тронул – таков был авторитет у Никиты Федоровича среди местного населения.

Охватить всю биографию пограничника-следопыта в одной статье о нем, невозможно. Большую часть службы он провел на Дальнем Востоке. Заставе «Полтавка» Гродековского пограничного отряда, где служил Никита Фёдорович, его имя было присвоено в 1995 году, а сам Карацупа зачислен почётным пограничником заставы.

В 1944 году он был переведен в Белоруссию, где восстанавливал границу и боролся с пособниками нацистов, позже он служил на Кавказе, в Главном управлении погранвойск КГБ, воспитывал молодую смену. С 1961 года – в запасе. Но была и вовсе уникальная страница в жизни Карацупы, в 1957 году он отправился в командировку во Вьетнам, где помогал создавать местные пограничные войска фактически с нуля. Позже Карацупа коротко напишет об этом в записках «Жизнь моя – граница»: «С собаками не мог расстаться. И поэтому с радостью согласился поехать во Вьетнам помогать налаживать в пограничных войсках службу собак. Я был не просто военным консультантом, а прежде всего солдатом, любящим свое дело». Вьетнамцы

освоили курс дрессировки и вскоре задержали нескольких лазутчиков, заброшенных с юга американской разведкой. Во Вьетнаме появилась застава имени Карацупы, где оценили помощь легендарного советского пограничника, оказанную при создании в стране погранслужбы [7].

Никита Карацупа известен как инструктор служебного собаководства, свои наблюдения он постоянно систематизировал и обобщал. В последствии на научной базе, созданной Карацупой, будут обучаться следующие поколения пограничников. Однако нередко нарушителей ему приходилось задерживать без помощи собаки. Этому помогали постоянные тренировки в стрельбе и рукопашном бое, кроме того, Карацупа постоянно тренировал бег на длинные дистанции.

Инструктор служебного собаководства Карацупа, казалось, знал и умел все. Его не пугала ни вооруженность противников, ни их численность. Однажды Никита Карацупа самостоятельно задержал банду наркокурьеров, в которую входили девять человек.

338 задержанных нарушителей, участие в 120 боестолкновениях с диверсантами и преступниками, в которых Никита Карацупа лично уничтожил 129 противников, оказавших вооруженное сопротивление.

На самого Карацупу диверсанты вели настоящую охоту, стремясь уничтожить легендарного пограничника. Никита Федорович был трижды ранен, и не раз от смерти его спасали верные собаки. За время службы их у Карацупы было пятеро, всех их, в честь самой первой собаки, звали Индусами, и все они погибли в схватках с диверсантами.

Никита Федорович Карацупа до последних лет жизни работал в Музее пограничных войск в Москве, помогал в обучении молодежи, создал большую теоретическую базу и методику подготовки служебных собак.

Карацупа был уникальным специалистом, буквально знавшим все тайны собачьей души. Например, он умел отдавать собакам команды по телефону. И грозные сторожевые псы, слыша голос из телефонной трубки, повиновались беспрекословно. Интересный момент, в течение долгого времени в книгах и

статьях о Карацупе его собаки фигурировали под «псевдонимами» – не «Индус», а «Ингус». Кто-то весьма осторожный испугался международных осложнений – мол, собачья кличка «Индус» может обидеть дружественных нам индийцев.

Судя по всему, индийцы не обиделись – одна из пограничных застав в Индии носит имя Никиты Карацупы, слава которого докатилась и до тех дальних мест.

За свою жизнь Никита Федорович Карацупа получил множество наград, но самой высокой он был удостоен уже после ухода в запас. Звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№10705) полковнику запаса Карацупе Никите Фёдоровичу было присвоено 21 июня 1965 года за образцовое выполнение заданий командования по защите Государственной границы СССР и проявленные при этом мужество и героизм.

Кроме этого, легендарный пограничник награждён Орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, Орденом Красной Звезды и многочисленными медалями, включая медаль «За освобождение Варшавы» и вьетнамскую медаль «Дружба».

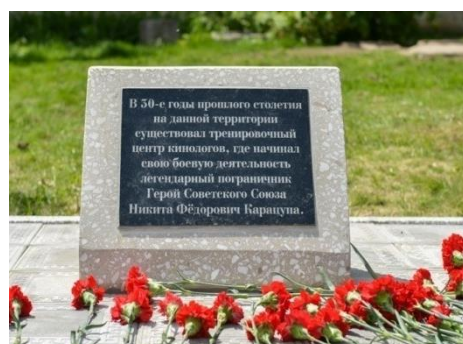
История охраны границы знает немало имен, ставших легендарными. Но даже в большом списке героев - пограничников есть имя, выделяемое особо – Никита Федорович Карацупа.

В результате сбора информации о Герое Советского Союза Карацупе Никите Федоровиче, из различных источников мы узнали много нового об истории пограничных войск, о существовании музеев: центрального пограничного ФСБ России и музея Пограничного управления ФСБ России по Приморскому краю во Владивостоке в которых есть экспозиции, посвященные Никите Федоровичу. Мы изучили жизненный путь легендарного пограничника, его героический вклад в защиту дальневосточных рубежей нашей страны. В библиотеке нашли книги, которыми зачитывались наши сверстники в 80-х годах.

Есть пограничники, которые, высматривая следы, в итоге оставляют собственный след в истории и памяти народа. Об их подвигах рассказывают детям, передают легенды из поколения в поколение. Золотыми буквами в историю Пограничной службы вписаны имена пограничников Н. Карацупы, А. Бабушкина, И. Стрельникова, В. Бубенина. Но, главным защитником рубежей России, считается служивший в Приморском крае в Полтавке – Никита Карацупа, именно на этом участке беспокойной границы он совершил большинство задержаний нарушителей.

Опыт служебного собаководства, наработанный Никитой Федоровичем Карацупой, востребован и сегодня. Специально обученные собаки помогают пограничникам задерживать нарушителей государственной границы, выявлять контрабанду наркотиков, оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества.

Имя пограничника-легенды увековечено во многих городах нашей страны, в Хабаровске мемориальная доска Карацупе Никите Федоровичу была установлена 10 марта 1975 года (ул. Постышева, 4). На доске имеется надпись о том, что в этом военном городке в 1933 году обучался пограничному мастерству Герой Советского союза Полковник Карацупа Никита Федорович. 27 мая 2016 года в Хабаровске торжественно был открыт Памятный знак, который увековечил память о великом следопыте, Никите Федоровиче Карацупе. Памятный знак установлен на территории, где существовал тренировочный центр кинологов, где начинал свою боевую деятельность легендарный пограничник [10].

г. Хабаровск. Мемориальная доска и Памятный знак

В Тюмени 28 мая 2016 года был установлен памятник легендарному пограничнику, а в апреле 2020 года МБУ «Школа №73» г. Тольятти, получила право называться школой имени Героя Советского Союза Н. Ф. Карацупы (кадетские классы пограничного направления).

В ноябре 2016 года в Благовещенске проводился чемпионат Дальнего Востока по рукопашному бою памяти Героя Советского Союза, Никиты Фёдоровича Карацупы.

Легендарный пограничник отдал всю жизнь охране государственных рубежей. Он стал примером для всех советских и российских пограничников. Его имя служило, служит, и еще долго будет служить примером в деле патриотического воспитания молодежи.

Письмо, написанное нашим сверстникам в далеком для нас 1984 году, позволило нам узнать историю жизни самого известного пограничника Советского Союза, познакомиться с книгами, написанными им.

Подвиги Н.Ф. Карацупы стали известны всей стране из цикла очерков журналиста Евгения Рябчикова, который по рекомендации командарма В. К. Блюхера прибыл на заставу Полтавка, чтобы в одной из центральных газет рассказать о герое. Е. Рябчиков несколько недель прожил на заставе, регулярно заступая на охрану границы с Карацупой. Позже он издал книгу, которая была всех школьных библиотеках. Многие мальчишки играли «в Карацупу», а вырастая, становились пограничниками.

На Дальневосточной границе, 1936 г.
(Фотография с подписью Карацупы Н.Ф.)

Экспозиция, посвященная Карацупе Н.Ф., студент Бобков В.Р.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
МУЗЕЙ
ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК
СССР
Гор. Москва, 103104,
Большая Бронная, 21
тел. 299-69-20, 299-48-02, 722-42-70
13. сентября 1984.

Иркутская область, уи-
ца Красная Тресня,
дом 21, СЛПТУ-7
Медведевой Ляканде
Даниловне.

Дорогие друзья!

Мне доставляет большое удовольствие
приветствовать Вас - участника
СЛПТУ, которому предстоит решать
гражданские дела. Мне чрезвычайно
приятно пообщаться с непосредствен-
ными участниками важнейших внешне-
ней советского народа по повышению эко-
логической морали нашей любимой Родины.

За время учебы в СЛПТУ вы овладеете
работной профессией, будете работать
на стройке века, принимать участие
в освоении несметных богатств природ-
ных «кладовых» восточных районов нашей
страны.

Но для того, чтобы быть достой-
ными этого великого призвания Родина
ждет от Вас усердия и прилежания в учебе.
С тем, чтобы потом в совершенстве знать
то дело, которому Вас обязали выполнить
наибольшую пользу нашей обществу.

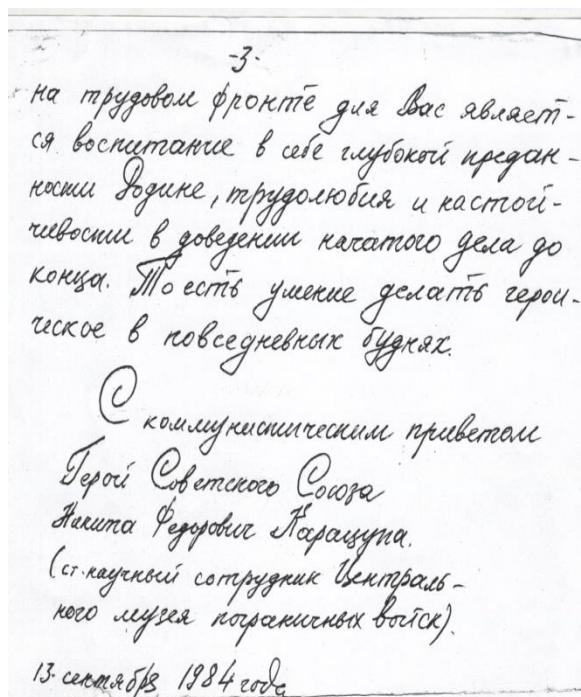
Беспредельная преданность социалистиче-
ской Родине, добросовестное отношение к
труду, учебе - эти качества необходимы
вам советскими гражданами независимо от
того на какой должности они трудятся.

В тяжелые для нашего народа 30-е годы -
период строительства основ-экономического фунда-
мента в СССР, мне пришлось с оружием в руках
защитить наши Государственные рубежи от ико-
нических врагов. За 30-летнюю службу на
границе мне со своими геттывскими друзьями
и Ингуэт удалось обезвредить почти полты-
сячи врагов, в единственном числе с канули из них
в отдельности выжить не удалось.

Это не такое уж простое дело, как покажет-
ся на первый взгляд. Для того чтобы успешно
задачи охраны границы пограничника необхо-
дима физическая закалка, он должен быть
летками стрелком, обладать обостренными чув-
ствами наблюдательности. Самое же главное
он должен страстно любить свою Родину,
защитить любимую Отчизну самоотверженно.

Выработайте в себе эти великодушные
качества стоит большого труда и настоящей
воли. Во мне эти морально-боевые качества
воспитали мексикский комиссар, Ленинград-
ская партия, в рядах которой я состою почти полвека.

Дорогие ребята!
У Вас сурово мирный характер работы

Письмо Карацупы Н. Ф., адресованное учащимся строительного училища
г. Тынды, 13 сентября 1984 г.

Список источников

1. Карацупа Н.Ф. Жизнь моя — граница. Рассказы для детей мл. шк. возраста / Н.Ф. Карацупа. — Хабаровское кн. изд-во, 1983. — 48 с.
2. Карацупа Н.Ф. Записки следопыта / Н.Ф. Карацупа. — М.: Граница, 1998. — 174 с.
3. Биография Н.Ф. Карацупы на сайте «Герои страны».
4. Статья о первой в России награде пограничной собаке. Амурская правда 23.01.2017 г.
5. Статья «Великий следопыт Карацупа», Андрей Сидорчик «Аргументы и факты» июнь 2013 г.
6. Статья. Дарья Червова. Как Никита Карацупа и его Ингусы 12 лет ловили контрабандистов в приморской тайге. РИА PrimaMedia, 28 мая 2018 г.
7. [2010](#) — «Никита Карацупа. Следопыт из легенды» — студия Lexfilm по заказу ГТРК «Россия», реж. Вадим Гасанов
8. 2017 — Легенды госбезопасности 24 серия. Никита Карацупа. Поединок на границе. Выпущено: Россия, ООО «ВИАНЖ ПРОДАКШИН», ОАО «ТРК

ВС РФ «ЗВЕЗДА». Режиссер: Вадим Гасанов, Екатерина Китайцева,
Александр Гурешидзе, Алексей Китайцев

9. Видеосюжет 27. 05. 2016 г. Вести – Хабаровск

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Гурова Алина Станиславовна,
*студентка КГБ ПОУ «Хабаровский колледж
отраслевых технологий и сферы обслуживания»*

Зайцева Марина Викторовна,
*преподаватель КГБ ПОУ «Хабаровский колледж
отраслевых технологий и сферы обслуживания»*

Аннотация: Дальневосточная Республика (ДВР) – единственное в мировой политике государство времён Гражданской войны и иностранной военной интервенции, являвшейся своеобразной моделью парламентской республики, разработавшее Основной Закон ДВР. Он включал в себя общечеловеческие и общедемократические ценности, объявил интересы личности превыше всего, гарантировала их осуществление и защиту. Также Конституция ДВР сделала Республику идеалом правового государства.

Abstract: The far Eastern Republic (far East) is the only state in world politics since the Civil war and foreign military intervention, which was a kind of model of a parliamentary Republic, and developed The basic law of the far East. It included universal and General democratic values, declared the interests of the individual above all, guaranteed their implementation and protection. Similarly, the Constitution of the DDA made the Republic an ideal of the rule of law.

Ключевые слова: Конституция, Дальневосточная Республика, Основной закон, Закон, Статья, Народное собрание, Правительство, Правовое государство, Республика, Демократическое государство, Верховный, Граждане, Права

Keywords: Constitution, far Eastern Republic, Basic law, Law, Article, People's Assembly, Government, Legal state, Republic, Democratic state, Supreme, Citizens, Rights

Дальневосточная Республика (ДВР) – это уникальное и не имеющее аналогов в мировой практике государство времён Гражданской войны и иностранной военной интервенции, представлявшее собой своеобразную модель парламентской республики.

Исторический феномен состоит в том, что ДВР являлась единственным государством на территории России, где в 1920 – 1921 гг. был накоплен определённый опыт строительства демократической правовой государственности.

Видный политический деятель того времени, нарком торговли С. Я. Гроссман, в 1921 г. заявил, что «Республика представляет собой идеал правового государства». С этим мнением трудно согласиться. Для возникновения правового государства в то время не существовало необходимых политических, экономических, социальных и иных условий.

В конце 1922 г. Дальний Восток утратил независимость и стал составной частью РСФСР. С учётом этого можно только говорить о том, что ДВР находилась лишь на начальном этапе построения правового государства [1].

12 февраля 1921 г. открылось первое заседание Учредительного собрания ДВР, избравшее Верховный орган власти – Правительство, в состав которого вошли А. М. Краснощёков (председатель), Н. М. Матвеев, И. П. Кларк, И. В. Слинкин, М. М. Бородин, Д. С. Шилов (большевики), В. С. Бондаренко (беспартийный). Высшим исполнительным органом стал сформированный Правительством на коалиционных началах Совет Министров,

во главе с большевиками П. М. Никифоровым (председатель) и Ф. Н. Петровым (заместителем председателя).

Учредительное собрание избрало конституционную комиссию, в которую вошли 117 человек, представившие все партии от большевиков до конституционных монархистов, во главе с большевиком П. П. Копытиным. Разработка Основного Закона проходила в обстановке острой политической борьбы.

Представители правых социалистических партий отвергали проекты разделов, предложенных большевистской фракцией. Например, эсеры и меньшевики ратовали за свободу личности, абсолютное невмешательство государства в дела прессы, настаивали на изучении опыта государственного строительства крупнейших парламентских стран мира [1].

В ходе упорных споров и дискуссий впервые в мире был создан сочетавший как советскую, так и буржуазную конституционную практику Основной Закон Республики. Он являлся продуктом коллективного юридического разума, согласованной воли различных политических и социальных сил. При его создании учитывались накопленные веками общечеловеческие и общедемократические ценности. В ДВР конституция была разработана и принята за более короткое время, чем в США и РСФСР.

27 апреля 1921 г. Учредительное собрание приняло Основной Закон ДВР, который состоял из десяти разделов и 184 статей и по объёму более чем в 26 раз превосходил Конституцию США 1787 г. и в 2,5 раза Конституцию РСФСР 1918 г. Он не только закреплял уже существующие общественно-политические и правовые институты, но и намечал новые перспективные направления в развитии Дальнего Востока [1].

Примечательно, что сначала Конституция ДВР фиксировала личные права и свободы граждан (раздел III) и только затем положения о государственном устройстве (раздел IV). Этим самым она объявила интересы личности превыше всего, гарантировала их осуществление и защиту [2. 296].

«Общие положения» объявляли республику независимым демократическим государством (ст. 1) и установил верховенство Основного Закона над другими законодательными актами (ст. 5) [4].

В разделе под названием «Территория Республики» перечислялись входившие в состав ДВР области (ст. 7), определена граница с РСФСР (ст. 8). В отличие от Конституций РСФСР, США, Японии, Китая и других стран, Основной

Закон ДВР имел специальный раздел «О гражданах и их правах», представивший широкий спектр прав и свобод граждан. По ст. 11 установлено равенство всех граждан перед законом, независимо от их пола, рода занятий, принадлежности к той или иной политической партии, национальности, вероисповедания, были отменены сословные деления, привилегии, звания, чины и титулы.

Граждане, согласно ст. 12, были ответственны за свои преступные деяния и проступки только по суду по законам Республики. Гарантированы полная свобода совести (ст. 13), собраний, слова и печати (ст. 17), возникновения и существования союзов и обществ (ст. 18), стачек (ст. 19), выбора занятий, перемены местожительства и передвижения (ст. 25). Провозглашались светский характер государства (ст. 14), неприкосновенность личности, жилища и переписки (ст. 20). В ст. 29 признавалось «право граждан на пользование своим национальным языком». Отменялись смертная казнь и телесные наказания (ст. 26). Таким образом, Конституцию ДВР можно считать одной из самых демократичных в Азиатско-Тихоокеанском регионе [4].

Центральное место в Основном Законе занимает раздел «О властях». В ст. 31 установлено, что верховная государственная власть в Республике принадлежит исключительно народу Дальнего Востока.

Она декларировала существование многопартийной системы (см. Политическая система ДВР, Партийная система ДВР), а также принцип разделения властей. Высшим законодательным органом власти являлось

однопалатное Народное собрание ДВР, избираемое всеобщим голосованием на 2 года. Высшую исполнительную власть осуществляли Правительство.

На территории Республики провозглашалось существование единого Народного суда, независимого от других властей. Баланс ветвей власти обеспечивался системой взаимоконтроля: Народное собрание осуществляло контроль над законотворческой деятельностью Правительства, Правительство имело право обнародования принятых парламентом законов. Наблюдение за законностью деятельности органов власти, гос., общественных, частных предприятий и организаций вел Народный контроль.

В круг ведения Народного Собрания, по ст. 42, входили:

- принятие законов;
- рассмотрение всех международных договоров;
- утверждение доходов и расходов, налогов, пошлин и повинностей, займов и концессионных договоров;
- установление денежной системы, системы мер и весов;
- организация вооружённых сил;
- высший надзор за управлением;
- дарование амнистии;
- объявление войны и заключение мира;
- разрешение всех других вопросов, которые признает необходимым рассмотреть Народное Собрание [4, 5].

Проекты законов и ведомственные акты подлежали рассмотрению и утверждению органами народного контроля.

Конституция значительно расширила полномочия Правительства, предоставив право издавать законы между сессиями Народного Собрания, а также возможность назначать и увольнять министров. Правительство, по ст. 44, избиралось Народным Собранием в составе 7 членов на два года. Выборы производились тайным голосованием и считались действительными при присутствии двух третей всех депутатов (ст. 45) [4].

Согласно ст. 48. Конституции в круг ведения Правительства входили:

- назначение и увольнение Председателя Совета Министров и министров;
- представительство Республики в её сношениях с иностранными государствами;
- созыв на экстренные сессии Народного Собрания;
- дарование амнистии;
- опубликование принятых Народным Собранием законов;
- издание временных законов в промежутке между сессиями Народного Собрания;
- приостановление и отмена всех постановлений Совета Министров, признанных Правительством противоречащими законам или общему духу Конституции [5].

Конституция гарантировала избирательные права для всех граждан ДВР, достигших 18 лет независимо от расы, пола, национальности, образования. Избирателям предоставлялась свобода слова, собраний и митингов безо всяких ограничений. Выборы являлись всеобщими, равными, прямыми при тайном голосовании [3.429–430].

Гражданам предоставлялось право не только участвовать в управлении государством посредством выборов представительных органов, но также осуществлять управление непосредственно в форме собраний и сходов, а также в процессе обсуждения важнейших общегосударственных решений.

Труд являлся обязанностью всех граждан республики. Конституция ограждала интересы рабочего класса, гарантировала охрану труда, 8-часовой рабочий день, минимум заработной платы.

Интересы крестьянства защищались путем предоставления гарантий государственной помощи беднейшим крестьянам, поощрения всех видов коллективного и индивидуального хозяйства в деревне. Утверждались равноправие женщин, охрана материнства и детства. Социальная справедливость обеспечивалась обществом и государством с привлечением всех видов капиталов и благотворительности. [3. 429–430].

Социальное. страхование осуществлялось за счет работодателей, без вычетов из заработной платы страхуемых. Наем рабочей силы осуществлялся через биржу труда, профсоюзам предоставлялось право заключать коллективные договоры с работодателями.

В случае нарушения условий договора рабочие могли обратиться в суд или арбитраж, а также были вправе объявить забастовку. Устанавливалось соответствие минимальной заработной платы прожиточному минимуму. Декларировалось государством бесплатное и частное платное медицинское обслуживание и культурно-просветительное образование населения [З. 429–430]

В Конституции закреплялись общенародная (государственная) собственность на землю, леса, воды, подтверждалось многообразие форм собственности (государственная, кооперативная, частная); гарантировалась свобода производителей, предпринимательства и торговли; определялась хоз. самостоятельность местных административных единиц. Государственные предприятия работали на основе хозрасчета, самофинансирования и самоуправления.

Предусматривалась организация смешанных, акционерных предприятий и коммерческих банков, сдача нерентабельных предприятий в аренду частным лицам и артелям. Разрешалось применение наемного труда в крестьянском хозяйстве, сдача земли в аренду. Допускалось привлечение частного русского и иностранного капитала через аренду и концессию [З. 429–430].

Основной Закон ДВР являлся единственным на территории бывшего СССР конституционным документом, в котором закреплены положения Новой экономической политики.

Формирование финансово-бюджетной системы осуществлялось посредством введения подоходно-поимущественного налога, золотого денежного обращения, кредитных операций, сокращения непроизводственных расходов, уменьшения численности госаппарата и армии, перехода на

мобилизационно-наемную основу комплектования вооруженных сил. Граждане ДВР были обязаны проходить службу в вооруженных силах [3. 429–430].

Конституция ДВР провозгласила принцип свободы совести, также зафиксировав, что «пользование гражданскими и политическими правами совершенно независимо от вероисповедания и никто в пределах республики не может быть преследуем никакой властью и ограничиваем в каких бы то ни было правах за свои религиозные убеждения». При этом власти ДВР провозгласили принцип отделения церкви от государства и школы от церкви [4].

Конституцию ДВР можно считать юридической основой демократического правового государства. Она фиксировала общественный договор между личностью, обществом и государством, основывалась на таких положениях, как суверенитет, народовластие, верховенство закона, разделение властей, многопартийность, широкие права и свободы граждан, рыночное хозяйство и другие [1].

Оценивая в целом содержание Основного Закона ДВР, необходимо помнить, что он появился во время Гражданской войны и иностранной военной интервенции. Этот документ по праву занимает важное место в конституционной истории страны.

Список источников

1. Стариков И. В. – Исторический опыт конституционного строительства непризнанного государства (на примере Конституции ДВР 1921 г.) // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 1. – С. 18 - 30. DOI: 10.7256/2409-868X.2017.1.17450 [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=17450
2. Сонин В. В. Право Дальневосточной республики (1920-1922 гг.): уч. пособие. Владивосток: ВФ РТА, 2008. – 296 с.
3. Учредительное собрание ДВР // Энциклопедия Забайкалья [Электронный ресурс]. URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=9234>

4. Основной закон (Конституция) Дальневосточной Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/?p=9742>

5. Положение о выборах в Народное Собрание Дальневосточной Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/?p=9742>

**ПАМЯТЬ О ПРОШЛОМ НЕ ЗНАЕТ ЗАБВЕНЬЯ. ВЫПУСКНИКИ
БЛАГОВЕЩЕНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА –
УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

*Казакова Диана,
студентка ГПОАУ АО «Амурский педагогический колледж»*

*Пашкова Кристина,
студентка ГПОАУ АО «Амурский педагогический колледж»*

*Голубева Наталья Григорьевна,
преподаватель ГПОАУ АО «Амурский педагогический колледж»*

Аннотация: Проект «Память прошлого не знает забвения» реализует основную идею своей деятельности - воспитание личности будущего учителя на основе исторического опыта его учебного заведения, своей страны и представляет собой отчет о работе, сделанно для поиска материалов, связанных с участием выпускников Благовещенского педагогического училища в Великой Отечественной.

Abstract: The project "Memory of the past does not know oblivion" implements the main idea of its activities - the upbringing of the personality of the future teacher on the basis of the historical experience of his educational institution, his country and is a report on the work done to find materials related to the

participation of graduates of the Blagoveshchensk Pedagogical School in the Great Patriotic War.

Ключевые слова: Проект, память, Благовещенское педагогическое училище, долг, вклад в Победу, музейный час

Keywords: Project, memory, Blagoveshchensk pedagogical school, duty, contribution to Victory, museum hour

Память о войне 1941-1945 годов хранится в людских сердцах и передается из поколения в поколение. Победа в Великой Отечественной войне – это подвиг и слава нашего народа. Несмотря на особенности современной жизни, молодое поколение, не равнодушно к подвигам своих земляков и хорошо понимает, что память, которая сохранилась в книгах, в фильмах, в воспоминаниях фронтовиков не дает нам забыть те страшные роковые годы войны. Наше прошлое всегда с нами, ставшее поступками, событиями, судьбами... Долг живых – не забывать о Великой Отечественной войне.

Цель проекта «Память о прошлом не знает забвенья» реализует основную идею своей деятельности - воспитание личности будущего педагога на основе исторического опыта своего образовательного учреждения, своей страны и является отчетом о проделанной работе по поиску материалов, связанных с участием выпускников Благовещенского педагогического училища в Великой Отечественной войне.

Задачи проекта:

- изучить документальные материалы: свидетельства военных лет в периодической печати, фотодокументы музейной комнаты колледжа;
- выяснить кто из выпускников педагогического училища участвовал в Великой Отечественной войне;
- провести открытый музейный час для студентов колледжа по теме «Выпускники Благовещенского педагогического училища – участники Великой Отечественной войны» на основе собранных материалов.

Какой вклад внесли педагоги и выпускники педучилища в Победу? На каких фронтах воевали? Каких наград удостоены? Какие человеческие качества проявились в годы войны? Ответы на поставленные вопросы мы нашли, анализируя материалы периодической печати, фотодокументы, письма выпускников педучилища, присланные в разные годы и, которые хранятся в музейной комнате отделения 1 нашего колледжа.

В годы войны в Красную армию были мобилизованы многие педагоги, учащиеся, выпускники училища. С оружием в руках защищали нашу Родину: *Петров Г.П., Ильясов А.Т., Халабуда П.Г., Маслов М.М., Шапошникова П.П., Ментикова Раиса, Коробков К.И.* и другие. Как сложились их судьбы? Вот примеры некоторых из них.

Петр Андреевич Ковальчук, выпускник педучилища 1941 года в газете «Амурская Заря» от 9 мая 1972 года в статье «Ходили мы походами» рассказывал о своем вкладе в Победу.: «На фронт я попал не сразу. Несколько месяцев учился в школе младших командиров, постигал суровую солдатскую науку побеждать. Боевое крещение принял на Дону под городом Серафимовичем. После первой жестокой и неравной схватки с врагом понял, что путь наш к Победе будет долгим и трудным, что враг силен и коварен, прекрасно вооружен и что бить его надо, не щадя ни сил, ни самой жизни. Счет уничтоженным фашистам открывал на Дону, а завершил под Старой Руссой. После тяжелого ранения долго лечился в военном госпитале. В строй вернулся после окончания трехмесячных курсов политработников. Некоторое время воевал в качестве замполита автороты. В 1944 году окончил авиационно-техническое училище, был техником звена ИЛов-12 в одной из частей шестой воздушной армии».

Выпускник художественного отделения педучилища 1940 года *Викулин Михаил Иванович*, в самом начале войны был мобилизован на фронт. Защищал Москву. Закончил войну штурмом Кенигсберга. По окончании войны принимал участие как художник в строительстве обелиска и мемориала в г. Кенигсберге. В 1946 году демобилизовался по ранению в звании старшего лейтенанта.

После войны Михаил Иванович работал учителем рисования и черчения в школах, а затем преподавателем рисования и методики в педагогическом училище по месту жительства.

Гаврилов Георгий Гордеевич родился в 1919 году в деревне Усть-Деп, Зейского района Амурской области, выпускник 1942 года в Великую Отечественную – был в частях противовоздушной обороны. Прошел с боями от Саратова до Бухареста. Участвовал в составе 720 Зенитно-артиллерийского полка в Яссо-Кишиневской операции. Был политработником, помощником начальника Политотдела. А затем помощником начальника Политотдела по работе среди комсомольцев 2ой Гвардейской ордена Ленина, ордена Кутузова Краснознаменной Истребительно-авиационной дивизии (ПВО) противовоздушной обороны. За отвагу и мужество, проявленную в боях с фашизмом был награжден орденами и медалями. Уволился из армии в 1966 году гвардии майором.

Кушнарев Петр Алексеевич – сержант, командир автоматчиков, служил в составе 43 армии генерала Белобородова 1 Прибалтийского фронта, там проходили боевые будни солдата, выпускника педучилища 1922года. В газете «Медик» от 9Мая 1984 года, Петр Алексеевич рассказывает: «При освобождения Витебска, Полоцка, при форсировании Западной Двины, наша мотострелковая бригада прикрывалась самолетами с воздуха, бои были жаркие. Враг сопротивлялся, а мы упорно рвались вперед, очищая нашу родную землю от врага, неся освобождение не только ей, но и другим народам. И только после боя мы узнали, что прикрывали нас с воздуха летчики Эскадрильи «Нормандия-Неман» – бесстрашные были ребята!

С местными белорусскими партизанами в открытых боях пришлось встретиться и с фашистскими прихвостнями – власовцами. Пощады им не было никакой. Только было удивление, как мог русский человек изменить Родине. Значит, вовсе не русское было нутро у этих людей. А встреча с ними усиливала и без того неизмеримое чувство ненависти к врагу». 24 июля Петр Алексеевич тяжело раненный, был доставлен на лечение в эвакогоспиталь. Где и застала его

весть о Победе. Вернулся домой с военной инвалидностью 2 группы и выбрал самую мирную профессию ту, что помогала растить и воспитывать юное поколение, - стал рядовым учителем. Работал в селах Успеновка, Луговое Амурской области. С 1950 по 1969 годы заведовал восьмилетней школой в Новопокровке. Трудовой стаж Петра Алексеевича равен 42 годам.

Федюк Зиновий Мануилович, окончил педучилище на «отлично» в 1941 году и, вспоминая это время, рассказывает: «Я был призван в армию 13 июля 1941 года. Участвовал в войне против Японии в качестве старшины автороты батальона аэродромного обслуживания. Демобилизован был в конце декабря 1945 года из-под Порт Артура». Последние бои Второй мировой войны были такими же тяжелыми и кровопролитными, как и на западе. 2 сентября Япония подписала акт о безоговорочной капитуляции. Так войны – дальневосточники были в числе тех, кто поставил окончательную точку в истории самой кровопролитной войны. С 1946 года Зиновий Мануилович стал работать учителем физики и математики в школах Серышевского и Свободненского районов Амурской области.

В своих воспоминаниях солдаты – педагоги, учащиеся педагогического училища, очень скромно описывают свои боевые подвиги: сколько фронтовых дорог прошли, какие видели пожарища, воронки, окопы, руины, кровь, убитых боевых товарищей, как штурмовали и освобождали города, но читая их воспоминания, письма, мы видим их любовь к Родине, стойкую веру в победу над фашизмом [1].

Сегодня, благодаря этим воспоминаниям о годах войны мы можем окунуться в события давно ушедших лет. Нужны ли нам эти рассказы?

Проведенный опрос среди студентов колледжа с целью выявления отношения их к героям, событиям Великой Отечественной Войны, памяти о прошлом, показал единодушные положительные отзывы: «О войне нужно рассказывать. Мы должны помнить, какой ценой завоевано счастье», «Сегодня, как никогда, следует стимулировать подъем высоких чувств и настроений», «Очень трудной, горькой ценой миллионов жизней досталось наше сегодня»,

«Время неумолимо: нет с нами всех этих людей, остались лишь фотографии и воспоминания, но мы гордимся, что в нашем колледже учились выпускники – участники Великой Отечественной войны», «Письма, воспоминания - это наша память о них, а память о прошлом не знает забвенья!», – значит, это волнует, трогает душу, укрепляет веру в свои корни, в себя.

Мы убеждены, что эти слова правдивы. Помнить необходимо, иначе прервется нить поколений. Не можем мы превратиться в «Иванов, не помнящих родства». Не имеем права! Слишком высока цена, которую заплатили предки за нашу свободу и независимость. В заключении хочется отметить, что материалы данного исследования стали основой для проведения музейных часов «Урок мужества» для студентов колледжа. Нить, связывающая поколения, не прервётся.

Список источников

1. Материалы музейной комнаты отделения №1 Амурского педагогического колледжа.

ОПЕРАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ЯПОНСКОЙ ИМПЕРИИ ПРОТИВ СССР В 30-40 ГГ. XX В.

Лелекова Екатерина Алексеевна,

студентка КГБ ПОУ «Хабаровский колледж

отраслевых технологий и сферы обслуживания»

Тюняев Максим Вячеславович,

*преподаватель КГБ ПОУ «Хабаровский колледж
отраслевых технологий и сферы обслуживания»*

Аннотация: В данной работе на основе большого массива первичных и вторичных источников описываются события русско-японского противостояния в тайной войне в 1930-1940-х гг. Изучается структура японских специальных служб в 30-40 гг. XX века и решаемые ею задачи. Исследуется разведывательно-диверсионную деятельность японских спецслужб. Рассматриваются основные формы взаимодействия разведок Японии и Германии.

Abstract: this paper describes the events of the Russian-Japanese confrontation in the secret war in the 1930-1940s on the basis of a large array of primary and secondary sources. The structure of Japanese special services in the 30-40s is studied. XX century and its tasks. The article examines the intelligence and sabotage activities of the Japanese special services. The main forms of interaction between the Japanese and German intelligence services are considered.

Ключевые слова: Япония. СССР. Разведка. Контрразведка. Специальные службы. Белая эмиграция

Keywords: Japan. USSR. Intelligence. Counterintelligence. Special service. White emigration

В современной исторической литературе сложилось довольно одностороннее и часто тенденциозное освещение проблем роли и места отечественных органов безопасности в политической системе СССР, вызванное конъюнктурными причинами, так и продолжающимся идеологическим противостоянием в российском обществе. На первый план выходит изучение

только карательной политики. Такой подход характерен для значительной части научных исследований, которые зачастую искажают деятельность органов безопасности, способствуют формированию необъективной картины, как истории спецслужб, так и истории Отечества.

Поэтому изучение объективной истории органов безопасности и содержания основных направлений ее деятельности как в целом по стране, так и в ее Дальневосточном регионе имеет огромное значение для понимания сложных и противоречивых тенденций в развитии страны в 1930-1940-х гг., что в свою очередь на основе анализа и обобщения опыта прошлого позволит сориентироваться в современной геополитической ситуации. Следовательно, тема исследования актуальна.

Целью работы выступало выявление роли и места разведки Японии в подготовке агрессии против СССР. Для реализации цели решались следующие задачи:

1. изучить структуру японских специальных служб в 30-40 гг. XX и решаемые ею задачи;
2. исследовать разведывательно-диверсионную деятельность японских спецслужб;
3. рассмотреть основные формы взаимодействия разведок Японии и Германии.

Как известно, с момента выхода Японии в середине XIX в. на международную арену она активно занималась разведкой в Китае, Корее и на Дальнем Востоке России. Уже к началу XX в Японии удалось добиться ощутимых результатов в деле организации разведывательной деятельности на русском Дальнем Востоке. Созданные в Маньчжурии японские разведывательные центры направляли в Россию своих агентов для сбора информации экономического, политического и военного характера. После завершения гражданской войны газета островной империи «Кокумин» писала, что «Япония считает большевизм, опасностью, но не заботиться о том, чтобы хорошо его изучить и понять. Поэтому... она всегда находится в невыгодном

положении потому, что не знает, что представляет из себя ее враг» [3.13]. В 1921 – 1925 гг. перед выводом своих войск с территории Советской России японские спецслужбы развернули мероприятия по массовой вербовке агентуры, рассчитывая использовать их в дальнейшей борьбе против Советского государства.

После вывода своих войск японцы продолжали строить экспансионистские планы относительно СССР. Так, в конце 1927 г. майор Канда Масатанэ представил в штаб Квантунской армии и генеральный штаб Японии доклад «Материалы по изучению подрывной деятельности против России», являвшийся программой разведывательных, диверсионных и подрывных мероприятий против Советского Союза. В первом разделе документа «Общие принципы подрывной деятельности против России» отмечалось: «В будущей войне подрывная деятельность будет играть чрезвычайно важную роль... Поэтому работа, включающая в себя подрывную деятельность против России, весьма многообразна, и эта деятельность должна охватывать весь мир» [1.73].

Автор доклада рекомендовал принять меры к обострению национальной, идеологической и классовой борьбы внутри Советского Союза.

Последовательная подготовка Японии к войне с СССР была сформулирована премьер-министром Японии Танакой и изложена в документе под названием «Меморандум Танаки». Премьер-министр писал: «Я считаю необходимым, чтобы Императорское правительство повело политику с расчетом как можно скорее начать войну с СССР. Разумеется, нам нужно осуществить продвижение до озера Байкал. Япония для достижения своих целей должна применить политику «крови и железа». Япония должна завоевать мир, а для этого она должна завоевать Европу и Азию, и в первую очередь Китай и СССР». [3.74]

В соответствии с этим планом перед японскими спецслужбами ставились определенные задачи, которые и обусловили комплекс широких мероприятий в отношении СССР.

Подрывные акции против СССР вел мощный конгломерат оперативных и информационно-аналитических служб японской разведки, работавший против нашей страны с легальных и нелегальных позиций как с территории Маньчжурии, Китая, так и из Польши, Румынии, Финляндии, Эстонии и других стран, где у разведки империи микадо были прочные позиции.

Рис. 1. Здание Японской военной миссии в Харбине

В проведении специальной работы против Советского Союза разведка островной империи делала упор на агентуру, которая рассматривалась ими как наиболее эффективное средство для получения разведывательной информации и совершения подрывных акций. Агентурный аппарат японских спецслужб был массовым и разнообразным по национальному составу. Подбор обучение и специализация агентов предназначенных для выполнения серьезных разведывательных заданий, проводилась, как правило, из числа антисоветски настроенных граждан СССР, российских белоэмигрантов из наиболее активных в военно-политическом плане организаций РФП, БРП, РОВС, казачьих объединений в Маньчжурии под командованием Г.М. Семенова, перебежчиков, контрабандистов, лиц корейской и китайской национальностей.

Рис. 2 Атаман Семенов Г.

В частности, деятельность русских фашистов полностью контролировалась японскими военными властями. С 1936 г. РФС забрасывал в СССР не только агентов-одиночек, но и вооруженные группы террористов и диверсантов. Так, в 1936 г. под руководством японского офицера Судзуки был организован первый фашистский отряд спасения Родины, во главе которого стал бывший телохранитель Родзаевского М. П. Маслаков. Этот отряд, снабженный японцами оружием и снаряжением, осенью того же года был переброшен через Амур на территорию Советского Союза для разведывательной и террористической деятельности, а также для создания фашистского подполья. Переброской отряда в СССР занимались японцы. Вскоре отряд из 40 человек был уничтожен частями НКВД в районе станции Амазар [6.73].

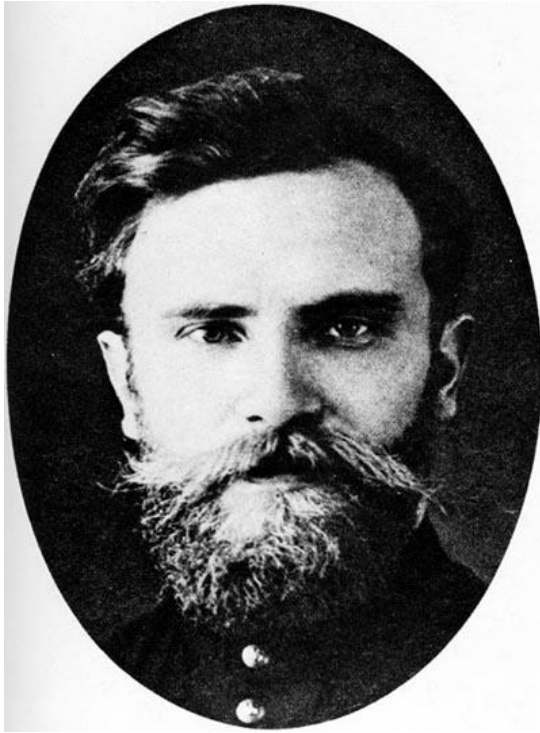

Рис 3. Лидер русских фашистов Родзаевский К. В.

В 1938 году Харбинская военная миссия создала на ст. Сунгара секретный "русский отряд Асано", в котором белоэмигрантская молодежь подготавливалась для войны с СССР. Этот отряд рассматривался японцами, как основа всех антисоветских формирований. В 1939 г. несколько бойцов отряда приняли участие в провокации японцев под Халхин-Голом. В 1943 г. "отряд Асано" был развернут в "Российские воинские отряды Маньчжурской армии". В связи с этим было создано три отряда: кавалерийский - на ст. Сунгари, пехотный - на ст. Ханьдаохецзы и казачий - в гор. Хайларе. Численность всех этих отрядов составляла, примерно 1500 человек [7.173].

Подрывная деятельность японских спецслужб в исследуемый период осуществлялась по двум основным направлениям (диверсионная и агентурная) и носила тотальный характер. Разведывательная работа строилась на основе скрупулезного сбора информации политического, военного, экономического характера. Диверсионная работа заключалась в создании диверсионных позиций на случай войны, с тем, чтобы обеспечить успех и продвижение

японской армии с началом и в ходе военных действий, а также в совершении диверсионных актов на советском Дальнем Востоке в мирное время.

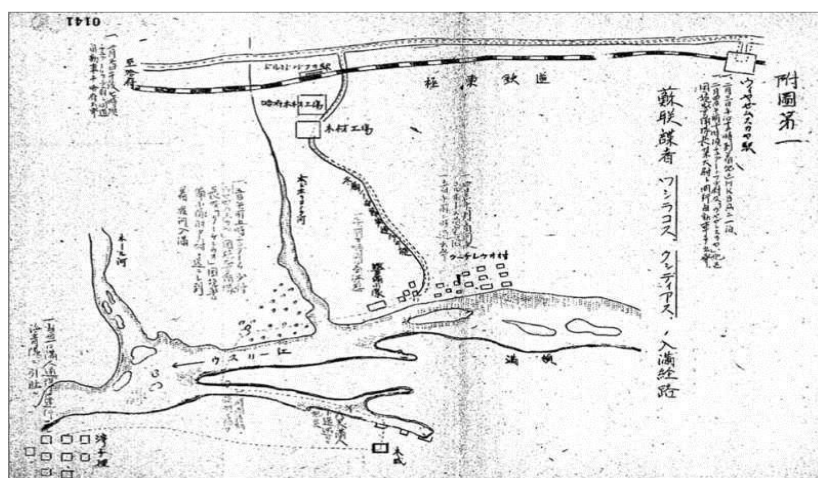

Рис. 4 Схема перехода границы японского шпиона в районе деревни Кукелево Хабаровского края.

Подрывная работа против СССР велась в контакте с союзными государствами. Японская разведка в период, предшествовавший Великой Отечественной войне, и в ходе ее активно сотрудничала со спецслужбами фашистской Германии. Их совместная разведывательная деятельность против СССР была налажена в 1936 г., когда между Германией и Японией был заключен так называемый «антикоминтерновский пакт». В это время в японских разведывательных органах были созданы специальные подразделения, которые поддерживали связь с немецко-фашистскими спецслужбами. Но наиболее тесное сотрудничество в плане обмена разведывательной информацией о Советском Союзе началось с осени 1940 г., с момента заключения тройственного военно-экономического союза между Германией, Италией и Японией. Японцы в рассматриваемый период передавали немцам самые разнообразные сведения разведывательного характера: о численности и дислокации советских войск на Дальнем Востоке, о военных и экономических возможностях Советского Союза, об эффективности бомбежек немецко-фашистской авиацией Москвы, о метеоусловиях в районе столицы, о

характере грузов, поступающих в СССР, через дальневосточные порты из США. Немцам сообщались и такие важные для них сведения, как переброска частей Красной армии с Дальнего Востока на советско-германский фронт, планы переброски и многие другие разведывательные данные [8.53].

Таким образом, японская разведка, занимавшая видное место в государственной системе Японии, находилась в авангарде всех военно-политических акций, предпринимаемых государством на Дальнем Востоке против СССР.

Список источников

1. Александров, А.А. Великая победа на Дальнем Востоке. Август 1945 года: от Забайкалья до Кореи / А.А. Александров. - М.: Вече, 2004. – 416 с.
2. Буяков, А.М., Шинин, О.В. Деятельность органов безопасности на Дальнем Востоке в 1922–1941 гг. / А.М. Буяков, О.В. Шинин. – М.: Кучково поле, 2013. – 432 с.
3. Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае / С.С Балмасов. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2007. – 559 с.
4. Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке / Л.Н. Внотченко. – М.: Воениздат, 1971. – 392 с.
5. Горбунов Е.А. Схватка с Черным Драконом. Тайная война на Дальнем Востоке / Е.А. Горбунов. – М.: Вече, 2002. – 512 с.
6. Горбунов Е.А. Восточный рубеж. ОКДВА против японской армии / Е.А. Горбунов. - М.: Вече, 2010. – 464 с.
7. Кошкин А.А. «Кантокуэн»-«Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР / А.А. Кошкин. – М.: 2011. – 384 с.
8. Ландер И.И. Негласные войны. История специальных служб 1919-1945 гг. Книга первая. Условный мир / И.И. Ландер. – Одесса: 2007. – 622 с.
9. Мозохин О.Б. Борьба советских органов государственной безопасности с терроризмом / О.Б. Мозохин. – М.: 2011. – 642 с.

10. На защите отечества. Из истории Управления ФСБ РФ. Воспоминания сотрудников органов госбезопасности Хабаровского края в очерках, документах, рассказах, стихах и фотографиях. – Хабаровск: Издательство «РИОТИП», 2001. – 206 с.

БОРЬБА РУССКИХ ВРАЧЕЙ С ЭПИДЕМИЕЙ ЧУМЫ В КИТАЕ И НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Макшеева Влада Викторовна,

студентка медико-фармацевтического колледжа

ФГБОУ ВО ДВГМУ

Ульянова Мария Васильевна,

к.и.н., доцент кафедры философии ФГБОУ ВО ДВГМУ

Аннотация: В статье рассматривается деятельность российских медиков по борьбе с чумой на территории российского Дальнего Востока и Китая в начале XX в.

Abstract: The article examines the activities of Russian doctors to fight the plague in the Russian Far East and China in the early twentieth century.

Ключевые слова: Чума. Эпидемия. Китай. СССР. Россия. Медицина

Keywords: Plague. Epidemic. China. USSR. Russia. Medicine

Сегодняшний мир в условиях глобализации характеризуется открытостью границ, легкостью и массовостью перемещения большого количества людей из одной страны в другую, что приводит не только к обогащению культур, развитию экономики, но и становится фактором риска распространения смертельно опасных заболеваний. Благодаря достижениям

медицинской науки люди на большей части планеты уже стали забывать, что такое массовые эпидемии, угрожающие жизни и здоровью населения вне возраста, пола и социального положения. Вызовом, заставившим обратиться к опыту борьбы с эпидемиями, стала пандемия коронавируса.

Сто лет назад на Дальнем Востоке уже боролись с «тарбаганьей болезнью», смертельной на 100% лёгочной чумой, также пришедшей из Китая.

Семь столетий назад «великий мор», подхваченный от монгольских сурков, в Европе не зря прозвали «чёрной смертью». Эпидемия разила всех, снизу доверху — в Москве тогда умер великий князь Симеон Гордый. От той же чумы на востоке континента умер император Китая, а на Западе — король Сицилии, жена короля Франции, сын императора Византии... Эпидемия тогда убила десятки миллионов людей. Русские жители Забайкалья от бурятов, монголов и эвенков издавна знали про необычную и опасную хворь — «тарбаганью болезнь». Тарбаган, иначе называемый монгольским или сибирским сурком, — крупный полевой грызун, обитающий в степях Забайкалья, Монголии и Маньчжурии. Монгольские кочевники и их предки издавна охотились на тарбаганов — не только из-за меха, ничем не уступавшего беличьему, но и ради мяса крупной тушки.

Одна беда — тарбаган не только носитель меха средней ценности, но является и переносчиком возбудителя чумы. Точнее, чума, вызываемая бактерией чумной палочки, — это изначально эпизоотия, то есть инфекционная болезнь животных. В первую очередь сурков-тарбаганов, хотя поражает также и других представителей фауны — прочих грызунов и крыс, зайцев, кошек и даже верблюдов.

Учёные считают, что примерно 20 тысяч лет назад, при тесном контакте этих животных с человеком, эпизоотия впервые превратилась в эпидемию, став из болезни животных смертельно опасным заболеванием людей. Вспомним, что пугающий нас сегодня коронавирус, по мнению исследователей, также возник из-за контактов (вероятно, гастрономических) человека с животными —

употребляемыми в Китае в пищу в качестве экзотических блюд летучими мышами, змеями или даже «броненосцами»-панголинами.

К счастью для человечества, такие всемирные пандемии были достаточно редки. Обычно вспышки «тарбаганьей болезни» гасли сами собой у границ Монголии и Забайкалья — этому способствовали редкость и малочисленность кочевого населения. К тому же местные охотники на степных сурков, монголы, буряты и эвенки-«тунгусы», не имея никаких научных знаний о биологии и чумной палочке, за много поколений накопили опыт спасения от «тарбаганьей болезни».

По свидетельствам русских очевидцев XIX века, местные жители умели по внешнему виду и особенностям поведения отличать больных сурков от здоровых. Тушки больных животных скармливали собакам — на них возбудитель чумы не действовал. Если же болезнь всё же перекидывалась на человека — а её переносчиком нередко выступали блохи, живущие в густом мехе тарбаганов, — то монголы, буряты и эвенки поступали решительно. С заболевшими прекращали всякие контакты — в случае надобности с ними общались издалека, крича по ветру и никогда против ветра, а то и просто передавали записочки с помощью стрел, выпущенных далеко из лука.

Монголы всегда откочёвывали из местностей, где проявилась «нянь-хара-убучин», как называли они лёгочную чуму, — дословно «червячковая чёрная болезнь». Священники-ламы вполне точно определили, что «тарбаганья хворь» передается даже дыханием людей, и советовали для дополнительной защиты смазывать рот и нос ароматическими маслами. Масла едва ли служили спасением, а вот выведенный опытным путём строгий карантин заболевших спасал Монголию и Забайкалье от больших эпидемий — до изобретения антибиотиков смертность от лёгочной чумы приближалась к 100%, умирал всякий заболевший. Но юрты и вещи умерших обязательно сжигали, с заболевшими не общались — и «чёрная смерть» погибала сама собой вместе с немногими носителями заразы, так и не успев превратиться из вспышки в эпидемию [2.25].

Зато вспышки заболевания случались регулярно, едва ли не каждые пять лет. С середины XIX века их регулярно регистрировали русские врачи и власти Забайкалья. «В Цаган-Олуевском посёлке заболели на покосе несколько человек и вскоре скончались...», «В селе Клички Нерчинского уезда наблюдалось несколько заболеваний после употребления в пищу мяса тарбагана...», «В 1888 г. в октябре в Чиндантской станице заболели и умерли пять бурят, от которых при вскрытии заразились и умерли фельдшер Юдин и врач Ашмак...» — типичные сообщения забайкальской прессы той эпохи. Кстати, все упомянутые поселения существуют и ныне, располагаясь соответственно в Борзинском, Приаргунском и Ононском районах Забайкальского края [3.31].

Лишь к концу XIX столетия учёные предположили, что «забайкальская тарбаганья хворь» и периодически появлявшаяся в Европе чума — это одно и то же заболевание. В конце того столетия выделили чумную палочку, определили возбудителя чумы и уже немало знали о данной болезни, но всё ещё совершенно не умели её лечить. До изобретения антибиотиков, надёжно побеждающих «чёрную смерть», она же «тарбаганья болезнь», оставалась еще более полувека. В ту же эпоху человечество могло противопоставить чуме лишь строгий карантин и чёткую организацию противоэпидемических мероприятий, не дающих смертельной болезни расползтись по новым краям и собрать новые жертвы.

Одной из крупнейших эпидемий чумы на Дальнем Востоке началась считается 12 октября (25-е по новому стилю) 1910 года — в тот день на станции Маньчжурия, всего в шести верстах от границ нашего Забайкалья, властям стало известно о первых жертвах. В одном из бедных домов за пять дней умерло девять китайцев.

Станция Маньчжурия, как и прочие поселения в зоне КВЖД, Китайско-Восточной железной дороги, тогда входила в сферу управления русской администрации. Служивший на КВЖД доктор Николай Писемский провёл вскрытие одного из умерших и первым установил признаки чумы. Выяснилось,

что в доме с умершими ранее жили китайские охотники на тарбаганов — когда начались первые смерти, они разбежались, разнося чумную палочку по окрестностям.

Власти Российской империи отреагировали на угрозу оперативно — спустя двое суток, 14 октября 1910 года, ранее почти не охранявшаяся русско-китайская граница в Забайкалье была взята под контроль солдатами Читинского гарнизона, а на станции Маньчжурия организовали медицинский осмотр едущих в Россию пассажиров. Вскоре Приморье, Забайкалье, а также Амурскую и Иркутскую губернии официально объявили «угрожаемыми по чуме» — тогда ещё хорошо помнили чумные эпидемии, случавшиеся в XIX веке в Европейской России, и хорошо понимали, что единственным спасением от этой ещё неизлечимой и смертельной болезни являются строгие карантинные меры [6.42].

Между тем к югу от Амура на землях Китая разгоралась большая эпидемия. К ноябрю 1910 года первые полторы сотни смертей от чумы были зафиксированы почти по всей зоне КВЖД, протянувшейся через китайскую территорию от Забайкалья до юга Приморья. Смертность на прилегающих к дороге китайских землях, находившихся вне контроля русской администрации, была ещё выше, но там коррумпированные и давно разложившиеся власти империи Цин первые месяцы эпидемии не вели ни учёта жертв, ни противочумных мероприятий.

На почти примыкавшей к российской границе станции Маньчжурия к началу эпидемии проживало около 9 тысяч человек, поровну русских и китайцев. И хотя врачи сразу, после первого факта обнаружения чумы, провели поголовный осмотр всех жителей, сразу ввели карантин и создали изолированную больницу, но всего за полтора следующих месяца к декабрю 1910 года здесь умерло 550 человек [7.46].

В Харбине, крупнейшем городе на линии КВЖД, и в примыкавших к нему китайских поселениях смертность была особенно пугающей. В ноябре

1910 года ежедневно умирало по несколько десятков человек, а к исходу года счёт шёл на сотни смертей в сутки.

В России с тревогой наблюдали за развитием эпидемии на соседних землях. 3 декабря 1910 года столичные газеты Петербурга опубликовали почти паническое письмо одного из русских медиков, работавших в Харбине: «По долгу врача беру смелость обратить внимание правительства на маньчжурскую лёгочную чуму, дающую 100% смертности. Борьба с чумой дело государственное, крайне серьёзное и трудное, особенно в Маньчжурии. Изучение на деле мероприятий Китайско-Восточной дороги убедило меня, что дорога не в силах бороться с чумой самостоятельно. Необходимо немедленно командировать сюда авторитетного бактериолога, вместе с ним — серьёзного администратора, облечённого диктаторскими полномочиями... Нужны крайние меры немедленно, иначе Россия, даже Европа — в страшной опасности» [10.73].

Основания для паники были. Маньчжурская лёгочная чума, как называли эту эпидемию, дала почти 100-процентную смертность — умирали все заболевшие. Остановить распространение губительной заразы мог лишь строгий карантин. В Приморье и Приамурье тогда полностью запретили въезд китайских подданных, однако требовалось остановить чуму в самом центре эпидемии, на южном берегу Амура, на землях китайской Маньчжурии.

Из России на южные берега Амура отправили несколько «противочумных отрядов» во главе с петербургским профессором-эпидемиологом Даниилом Кирилловичем Заболотным. Именно он ещё в конце XIX века окончательно установил связь чумных вспышек с грызунами тарбаганами.

В Харбине русские врачи и администрация создали «Московский чумной пункт» — в старых казармах организовали карантин и лазареты, способные вместить 4 тысячи больных. Аналогичные «чумные пункты» создавались на всех станциях КВЖД, часто для них использовались целые составы из железнодорожных вагонов и теплушек. Чтобы предотвратить

распространение заразы, карантинные пункты охранялись солдатами — но сразу возникла коррупция; по сведениям наших врачей, для выхода за пределы карантина требовалась всего лишь небольшая взятка в 1 рубль 50 копеек с одного человека.

Впрочем, на заражённых территориях, находившихся под контролем китайских властей, в конце 1910 года порядка было ещё меньше. Малограмотные бедняки-китайцы, сохранявшие, в сущности, ещё средневековое сознание, не понимали необходимости карантина, скрывались от врачей, прятали от них заболевших, а местные китайские чиновники в первые месяцы фактически игнорировали эпидемию и отказывались от сотрудничества с русскими врачами. В январе 1911 года российский МИД даже направил письмо властям империи Цин с указанием на недостаточную энергичность противоэпидемических действий. Любопытно, что японцы в тот момент действовали решительнее — Японская империя, по итогам войны 1904–1905 годов владевшая Квантунским полуостровом на юге Маньчжурии, тогда заявила Пекину, что введёт на прилегающие маньчжурские земли свои войска и будет обеспечивать карантин военной силой, если китайское правительство не организует борьбу с чумой должным образом.

Для руководства борьбой с эпидемией Пекин направил в Маньчжурию главного врача китайского военно-морского флота, но тот, узнав статистику смертности, не решился ехать в Харбин. Напуганного чумой военного медика заменил гражданский доктор У Лянде — позже за вклад в борьбу с эпидемией он получит орден от российского правительства [9.83].

К исходу 1910 года в охваченной чумой Маньчжурии работали несколько групп медиков — в основном русских, китайцев и японцев, а также врачи из США, Англии и Франции. В русских «противочумных отрядах» было немало студентов-медиков из Томского университета и петербургской Военно-медицинской академии.

Век назад у медиков надёжной защиты не было — от чумы защищала только обычная ватно-марлевая повязка и немногие средства дезинфекции, уже

известные в ту эпоху (обычно тогда применялся раствор сулемы, сам по себе ядовитый хлорид ртути).

Врачи тогда совершенно не могли вылечить лёгочную чуму, передававшуюся воздушно-капельным путём, подобно обычному простудному заболеванию. Все имевшиеся на тот момент вакцины и лекарства были способны лишь продлить агонию заболевшего — от обычных трёх суток до недели. Всё, что могла медицина той эпохи, — это изоляция гарантированно умиравших больных, а также дезинфекция их трупов и жилищ, где была выявлена зараза. Медики и добровольцы собирали трупы, зачастую вытаскивая их из домов пожарными баграми, а дезинфекцию часто вели именно средневековому, сжигая заражённые помещения. В Харбине тогда спалили четыре сотни домов и построек.

Пик эпидемии пришёлся на январь 1911 года, когда только в харбинских пригородах умирало более тысячи человек в неделю. Воспоминания выживших медиков полны трагических описаний.

Мария Александровна Лебедева, врач из Московской губернии, добровольцем поехала в Маньчжурию. Молодая женщина заразилась 12 января 1911 года при осмотре одной из фанз, китайских домиков, в Харбине на улице Базарной. Чтобы предотвратить эпидемию заразы, врачам зачастую самим приходилось собирать трупы и умирающих. Студент Томского университета Иван Суворов так рассказывал о минутах, проведённых им вдвоём с Марией Лебедевой в чумном доме: «Такого скопления больных в одной небольшой фанзе я не видал... Картина представилась ужасная: прямо напротив лежал труп, влево в углу — другой. Один больной был уже в предсмертных судорогах, другой — в самом углу направо, сидел и обвёртывал для чего-то свою ногу одеялом, потом снова развёртывал, очевидно, в бреду. Мы вытаскивали трупы вдвоём, что заняло, вероятно, минут 20. За это время первый больной уже умер...» [2.67]

На следующий день Мария Лебедева, почувствовав у себя повышенную температуру, сдала анализы и постаралась не общаться с коллегами.

Бактериологическое исследование показало наличие чумной палочки — век назад это был приговор. Сообщить ей о диагнозе отправился харбинский врач Викентий Богуцкий. Как вспоминал он позднее: «Я никогда не испытывал столь тяжёлого чувства, как теперь, когда увидел перед собой близкого товарища, обречённого уже на смерть; мне хотелось успокоить, ободрить её, но я не находил слов утешения, и они показались мне чем-то слишком банальным; мы, по-видимому, поняли друг друга и первые минуты молчали...» [2.67]

Обречённая на смерть, наскоро записав для коллег несколько советов по поводу методов карантина, ушла в изолированный барак умирать. На следующий день, 14 января 1911 года, Мария Александровна Лебедева скончалась, став одной из 942 медицинских работников, убитых за те месяцы маньчжурской лёгочной чумой.

Начавшись в октябре 1910 года, эпидемия свирепствовала до следующей весны, неожиданно прекратившись в апреле. Этому способствовали карантинные мероприятия врачей, хотя полностью развитие и конец той чумной вспышки остались до конца не прояснёнными наукой. Нет и полной статистики умерших — по оценкам медиков и учёных, маньчжурская лёгочная чума тогда убила не менее 100 тысяч человек. Но все врачи и очевидцы солидарны в одном факте — смертоносность той разновидности чумы приближалась к 100%, умирали все, у кого проявились симптомы данного заболевания.

В последующие десятилетия наш Дальний Восток ещё несколько раз задевали вспышки маньчжурской лёгочной чумы. Так, весной-летом 1921 года Владивосток пережил всплеск эпидемии среди китайских мигрантов. Тогда в городе, на знаменитой Миллионке, умерло не менее 500 человек, среди них восемь медицинских работников. Некоторые китайские обыватели и хозяева ночлежек, опасаясь, что строгий карантин помешает их бизнесу, нередко скрывали от медиков и властей трупы умерших — подогнув руки, ноги и голову к туловищу, убитых чумой зашивали в мешки и тайно выносили за город. Несколько раз такие страшные находки — квадратные кули с

обезображенными болезнью зашитыми трупами — обнаруживали даже на улицах Владивостока [8.167].

Тем летом в бухтах на юге Приморья не раз находили баркасы китайских рыбаков и контрабандистов, с полностью вымершими от лёгочной чумы экипажами, а власти Приморья даже ввели особый «чумной налог» — каждый въезжавший в регион должен был заплатить 1 рубль золотом. Налог шёл на финансирование карантинных и противочумных мероприятий.

В те тревожные дни улицы Владивостока пестрели листовками с иероглифами, на китайский язык перевели обращение медиков к мигрантам из большой соседней страны с разъяснениями опасностей эпидемии: «Слышали ли вы, что такое страшная болезнь чума, и знаете ли, как от неё уберечься? Так слушайте! В настоящее время в Маньчжурии свирепствует страшная болезнь чума, которая грозит распространиться в сторону Уссурийского края. Болезнь эта очень заразна и всегда почти смертельна. При скученности населения и несоблюдении чистоты, она быстро широко распространяется и производит громадные опустошения... Ещё так недавно в 1911 г. в Маньчжурии вспыхнула чума, и умерло за самое короткое время несколько десятков тысяч человек. Один больной может послужить началом заболевания сотен людей. От чумы почти никто не выздоравливает. После заражения болезнь обнаруживается через несколько дней: больного начинает знобить, появляется общее нездоровье, в начале болезни появляются покашливание и пенная слюна с частью крови. Начинается покраснение глаз, расширение зрачков, походка становится неуверенной, человек кажется как будто пьяный...» [8.167]

В соседней китайской Маньчжурии вспышки этой болезни были зафиксированы и позднее, в 30–40-е годы минувшего века. Лишь изобретённый в 1943 году стрептомицин, второй после пенициллина антибиотик в истории человечества, стал надёжным и эффективным лекарством, способным убить чумную палочку.

С тех пор массовые эпидемии «чёрной смерти» ушли в прошлое. Так что, оглядываясь на свою историю, все мы — обитатели планеты Земля —

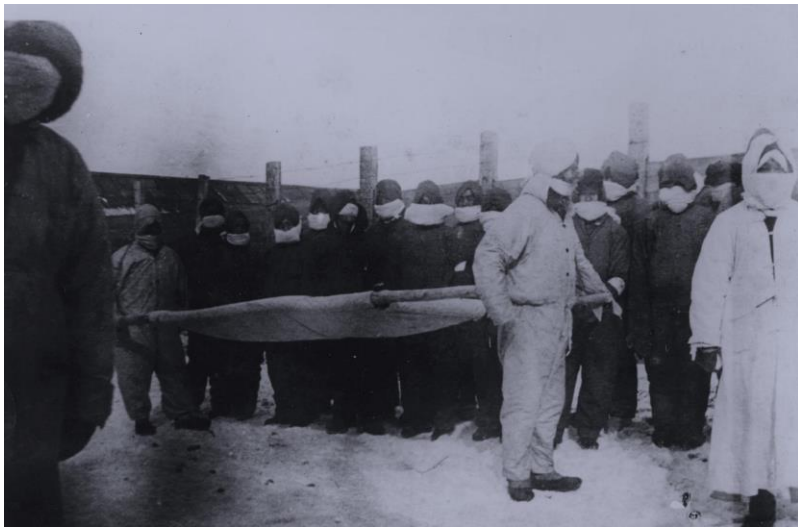
можем сохранять оптимизм и веру в победу над любыми, самыми опасными заболеваниями.

Эпидемия чумы в Маньчжурии дала поучительные уроки и врачам-эпидемиологам, и практическим врачам, занятыми по роду своей деятельности ликвидацией эпидемий чумы. Эти уроки востребованы и сейчас, когда идет упорная борьба с новой коронавирусной инфекцией:

1. соблюдение строгих карантинных мер;
2. сотрудничество стран и специалистов в борьбе с заразой
3. информирование населения о мерах предосторожности;
4. соблюдение жителями зараженных территорий правил и рекомендаций медицинских органов.

Список источников

1. Белоглазов Г.П. Жертвы «Чёрной смерти» (к 100-летию подвига русских врачей в Маньчжурии) // Ойкумена. – 2011. – №1.
2. Востриков Л.А. Светя другим. Очерки о врачах Сибири и Дальнего Востока XVIII- начала XX века / Л.Я. Востриков. – Хабаровск, 1974. – 224 с.
4. Китай. Энциклопедия: География. История. Культура. Экономика / под ред. Фань Бинбин. – М.: Вече, 2014. – 608 с.
5. Ратманов П.Э. История врачебно-санитарной службы Китайской Восточной железной дороги 1897-1935 гг. / П.Э. Ратманов. – Хабаровск: 2009. – 2144 с.
6. Цинмэн Чжан, Янь Лю, Ратманов П.Э., Фэнминь Чжан. Легочная чума в Северо-Восточном Китае в 1910-1911 годах и вклад доктора У Ляньдэ в борьбу с эпидемией // Вестник Санкт-Петербургского университета медицины. –2018. – Т.13м Вып. 2.
7. Эбри П. Иллюстрированная история Китая / П. Эбри. – Спб: Питер, 2009. – 352 с.

ЛОКАЛЬНЫЙ ПОГРАНИЧНЫЙ КОНФЛИКТ ИЛИ НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА НА ХАЛКИН-ГОЛЕ

Малышкина Алёна Сергеевна,

студентка КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический колледж

имени Героя Советского Союза Д.Л. Калараша»

Мамедова Анна Сергеевна,

преподаватель КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический колледж

имени Героя Советского Союза Д.Л. Калараша»

Аннотация: Отечественная история иногда обходит вниманием важные события, которые могут быть расценены как региональный аспект, но по факту влияют на ход мировой истории в определённый период времени. Одним из таких исторических фактов, является война с Японией 1939 года. Рассмотреть это событие необходимо для того, чтобы понять причины отказа Японии от нападения на Советский Союз во время германского наступления. Территориальные претензии этой островной страны периодически предъявлялись и будут предъявляться в адрес России, Китая и других стран, чтобы уметь анализировать военно-политическую ситуацию, следует знать о таких фактах как война на Халхин-Голе.

Abstract: Domestic history sometimes ignores important events that can be regarded as a regional aspect, but in fact affect the course of world history in a certain period of time. One of these historical facts is the 1939 war with Japan. It is necessary to consider this event in order to understand the reasons for Japan's

refusal to attack the Soviet Union during the German offensive. Territorial claims of this island country have been and will be presented to Russia, China and other countries from time to time. In order to be able to analyze the military-political situation, one should be aware of such facts as the war on Khalkhin-Gol.

Ключевые слова: военный конфликт, Халхин-Гол, Япония, Советские войска, Георгий Константинович Жуков

Keywords: military conflict, Khalkhin-Gol, Japan, Soviet troops, Georgy Konstantinovich Zhukov

Прошло уже 80 лет со дня победы в необъявленной войне на Халхин-Голе, которая началась 11 мая 1939 года. Этот военный конфликт был крайне ожесточённой, по накалу и количеству брошенной в бой техники не уступал многим событиям Великой Отечественной войны.

В Японской и западной историографии военные действия в мае - сентябре 1939 г. Рассматриваются как локальный пограничный конфликт, или «Номонханский конфликт», который возник случайно и спонтанно. Некоторые японские исследователи (К. Танака) пытаются доказать, что советская сторона причастна к срыву монголо-японских переговоров, с целью обострения конфликта.

Так, напряжённая обстановка между Японией и Монголией расцветала ещё в начале 1930х годов. По мнению зарубежных историков, конфликт был спровоцирован монгольскими отрядами, неоднократно вторгавшимися на территорию Маньчжурии. А в отечественной историографии приведены многочисленные документы и заявления японских политиков и военных, отражающие агрессивные планы японского военного руководства и причины войны на Халхин-Голе.

В своей работе я опиралась на труды таких исследователей как: Бушуева Т. С., Серегин А. В. «Халхин-Гол. Исследования, документы, комментарии»; Кондратьев В. И. «Халхин-Гол. Война в воздухе»; Суходолов А. П., Кузьмин Ю.В., Рачков. «Война на Халхин-Голе 1939 года и советско-германский пакт о ненападении» и другие источники, но споры о значении этих событий не утихают и сегодня, это обуславливает актуальность выбранной темы.

Цель работы – рассмотреть влияние военного конфликта на реке Ханхил-гол на ход развития событий второй мировой войны.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить причины военного конфликта на реке Ханхил-Гол;
2. Рассмотреть ход военного конфликта на реке Ханхил-Гол;
3. Личности в военном конфликте на реке Ханхил-Гол.

Осенью 1931 г. Япония начала оккупацию Маньчжурии, где в 1932 г. было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го. Власть царя была "марионеточной", Маньчжоу-Го фактически управлялось Страной Восходящего Солнца. Японцы высказывали территориальные претензии Монгольской народной республике, требовали перенести границу на 25 километров и совершали постоянные провокации на советской и монгольской границах.

Монголия обратилась за помощью в Москву, и между СССР и Монголией был подписан договор «О взаимопомощи». В связи, с которым, на пограничных районах с Китаем развернулись части Красной армии, их было порядка 30 тысяч военнослужащих, более 500 танков и бронемашин, порядка сотни боевых самолётов.

Долгое время приграничная зона подвергалась обстрелу со стороны японцев, также встречались многочисленные попытки захвата пленных. Есть один факт, который подтверждает враждебность со стороны Японии. Это

конфликт в 1938 году у небольшого озера под названием Хасан, который продолжался две недели, где советские войска одержали победу [1.152].

За боями, происходящими на территории Монголии следили все ключевые страны. Для Германии это событие было проверкой на прочность его японских союзников. Для Англии и Франции, которые искали союзника против Германии, советско-японский конфликт был также важен: если СССР выиграет и будет силен, то его можно брать в союзники. Для Москвы это тоже была решающая битва: новая европейская война была неизбежна, необходимо было избавиться от перспективы воевать на западе и на востоке. А для Японии конфликт на Халхин-Голе был своеобразным плацдармом, с которого можно было нападать на Советский Союз.

Не смотря на серьёзных противников в лице СССР, Японские генералы активно подготавливали вторжение на 70 километровом участке вдоль реки Халхин-Гол. И именно этот район они выбрали не случайно. На западном берегу реки Японцы планировали строительство стратегической железной дороги. Сюда со стороны Маньчжурии проложены две ветки железной дороги, можно подвозить и боеприпасы, и продовольствие. Новая транспортная артерия должна была обеспечить переброску японских войск к границе СССР. Для этого Японцы и требовали перенести границу. Но Монголия при поддержке СССР отказала им в этом требовании. После чего начались серьёзные пограничные провокации со стороны Японцев. Хоть войска СССР были значительных размеров, но подготовка лётчиков по сравнению с Японцами оставляла желать лучшего.

Японцы заранее изучили карты местности, войска были обучены воевать в условиях специфики данной местности, маньчжурский опыт ведения боев был на руку японцам. Советские войска в бескрайних степях Монголии находились в более печальном положении. Ближайшая железнодорожная станция находилась в семьсот пятидесяти километрах. Командование

монгольского погранкорпуса и комкор Фекленко Н.В. накануне военного конфликта проявили полную беспечность - фактически граница за рекой не охранялась.

Район предполагаемых боевых действий совсем не изучался. При том наша армия стягивалась очень долго, но всё быстро разрешилось после 22 мая, ведь войска начали активно и успешно отбрасывать отдельные японские отряды к границе. Но Японские войска быстро пополнились новыми силами и техникой, и в конце весеннего месяца японское командование начало наступление [3.75].

Основной целью первого наступления Квантунской армии было окружение сил противника, а также использование своего численного превосходства. Совершённый манёвр противника застал врасплох и союзнические войска отступили, но стратегический план японского командования выполнен не был.

Огромный вклад внесла яростная борьба батареи Вахтина Ю. Б. , а советская контратака вновь отбросила агрессоров к границе. Вахтин Юрий Борисович — капитан РККА, артиллерист. Кавалер Ордена Ленина награжден за участие в конфликте на Халхин-Голе, был взят в плен немецкими войсками в 1942, после войны эмигрировал из Германии в Марокко, а затем в США.

Бессилье Кватунской армии вызывало негодование императора, и командование решительно задействовало авиацию, которая по техническим показателям в несколько раз превосходила советское вооружение. Сначала удача была на стороне японцев в борьбе за небо, но вскоре в зону военных действий прибыл Смушкевич Я.В. вместе с небольшим отрядом опытных лётчиков. Яков Владимирович Смушкевич - советский военачальник, старший военный советник по авиации испанской республиканской армии; командующий ВВС РККА в боевых действиях в районе реки Халхин-Гол, начальник ВВС РККА (1939), помощник начальника Генштаба РККА по

авиации (1940); генерал-лейтенант авиации, генерал-инспектор ВВС РККА; дважды Герой Советского Союза. Первый дважды Герой Советского Союза, арестованный и расстрелянный, как «враг народа»[6.92].

Смушкевич Я.В. развернул программу по обучению советских и монгольских пилотов тактике ведения воздушного боя и вскоре японские операции перестали приносить такой успех как раньше. Следует особо отметить значение этих достойных людей, наладивших эффективное обучение молодых солдат в таких экстремальных условиях. Постепенно советские самолеты стали перехватывать инициативу и потери несли уже японско-маньчжурские силы.

По данным архива Института военной истории МО РФ, приведённым в статье полковника В.А. Афанасьева, в мае-июле 1939г. Существовало явное преимущество японо-маньчжурских войск в живой силе и вооружении: в мае-в 2 раза, в июне-в 3 раза. Только в июле у советской стороны появляется преимущество в танках и бронемашинах. Поэтому понятно, что в первые месяцы войны пограничные войска и регулярные части МНР и СССР выступали в роли обороняющей стороны. Численное и тактическое превосходство было на стороне японо-баргутских войск. Ситуация была очень близка к катастрофе.

В Москве решают отправить на Халхин-Гол заместителя командующего западным особым военным округом, Георгия Жукова.

Георгий Константинович Жуков - Герой Советского союза, «Маршал Победы». Родился в калужской деревне в крестьянской семье. В 1915 г. был призван в армию, попал рядовым в кавалерию, дослужился до звания унтер-офицера. Воевал храбро, был награжден двумя Георгиевскими крестами. Этот, казалось бы, простой человек, родившийся в обычной, крестьянской семье, оставил огромный след в истории многих войн. Георгий Константинович

Жуков не считал, что военный конфликт на Халхин-Голе-это война. В своём интервью он ответил, что это была «операция местного масштаба».

На Халхин-Голе первое крупное танковое сражение в истории Красной армии возглавил Георгий Жуков. Первым испытанием для Жукова стало 2 июля 1939 г. когда Японские войска планировали сильной ударной группировкой переправиться через Халхин-Гол на северном участке фронта у горы Баян-Цаган, выйдя в тыл советско-монгольской группировке. Тогда советская разведка не сумела раскрыть планы противника. Для Жукова, такое наступление Японцев стало полной неожиданностью.

Японской пехоте оставалось до переправы через Халхин-Гол и выхода в тыл советским войскам всего несколько километров. Тогда Жуков принял непростое решение: отправить в бой танки 11 бригады без прикрытия авиации и пехоты. По-другому никак, или Японские войска успели бы закрепиться на Баин-Цагане.

Потери в этом сражении были огромными, но ценой своей жизни, задачу танкисты выполнили, не дали закрепиться Японцам на горе Баин-Цаган. Японцы потеряли до десяти тысяч человек, почти все танки, и большую часть артиллерии. Однако противники не успокоились и к Халхин-Голу днём и ночью подвозились новые войска. Готовя удар на уничтожение, благодаря тщательно продуманной Жуковым системе дезинформации, удалось скрыть от противника подход крупных подразделений из Советского Союза [8.75].

Армия под командованием Жукова приобрела хорошие войска, которые нужно было скрытно разместить в голой степи, а перед началом наступления, назначенного на воскресенье, незаметно вывести на исходные места. Последнее сражение с Армией Японии прошло очень удачно. Так как, в воскресный день генералы армии Японии отлучились, и за сражением наблюдали иностранные корреспонденты, которым Японцы разрешили присутствовать для освещения

блицкрига против России. Когда Гитлер узнал о поражении Японской армии, да ещё и в благоприятном для неё месте, сразу захотел «дружить» с СССР.

23 августа 1939 г. войска Красной Армии совместно с монгольскими войсками завершили крупнейшую для того времени операцию, приведшую к окружению 6-й японской армии. В тот же день, 23 августа 1939 г., в Москве В.М. Молотов и Й. фон Риббентроп подписали советско-германский договор о ненападении с секретными приложениями.

Таким образом, можно сделать вывод что победа советских войск на реке Халхин-Гол серьёзно повлияла на события первых месяцев Великой Отечественной войны. Несмотря на намёки Германии, руководство Японии приняло решение не осуществлять в 1941 году масштабное нападение на Советский Союз, которое ранее было запланировано. Это позволило перебросить к Москве советские части из Сибири, которые решили исход битвы под Москвой.

Обычно с именем Жукова связывают только завершающую фазу конфликта — наступление советских войск в конце августа 1939 г. В действительности ему пришлось разыгрывать сложную комбинацию в течение трех месяцев боев. Жукову удалось вывести советские войска в Монголии из глубокого кризиса, отразить наступление японцев, накопить силы и разгромить противостоящие ему японские войска в решительном сражении. За эту операцию комкор Жуков удостоился звания Героя Советского Союза (28 августа 1939 г., Золотая Звезда № 435) и ордена Красного Знамени МНР.

Впереди героя ждало еще много побед. А Монгольская народная республика одна из первых предложила нашей стране помощь во время Великой Отечественной войны. На фронт были отправлены сотни тысяч монгольских лошадей, продукты и одежда. На материальные средства, собранные в Монголии, были сформированы танковая колонна и авиационная эскадрилья. Монгольские добровольцы участвовали в сражениях как

первоклассные снайперы и сражались с японцами на восточном фронте уже в конце второй мировой войны.

Список источников

1. Бушуева Т.С., Серёгин А.В. Халхин-Гол. Исследования, документы, комментарии / отв. редакторы: А.Н. Сахаров, В.С. Христофоров. — М.: Академкнига, 2009. — 248 с. [Электронный ресурс]. URL: militarylib.com/
<http://militarylib.com/ww2/ww2-documents-book/2579-xalxingol-issledovaniya-dokumenty-kommentarii-k-70letiyu-nachalavtoroj-mirovoj-vojny.html> (дата обращения 24.10.2020).
3. Григоренко П.Г. В подполье можно встретить только крыс... / П.Г. Григоренко. — NY: «Детинец», 1981. — 845 с.
4. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. — М.: АПН, 1969. — 733 с.
5. Исаев А.В. Мифы и правда о Маршале Жукове. / А.В. Исаев — М.: Эксмо, Яуза, 2010. — 480 с.
6. Кондратьев В.И. Халхин-Гол. Война в воздухе. / В.И. Кондратьев — М.: Восточный горизонт, библиотека журнала «Техника — молодежи». Серия «Авиация», 2002. — 64 с.
7. Краснов В.Г. Жуков. Маршал великой империи. Лавры и тернии полководца / В.Г. Краснов. — В. — М.: Олма-Пресс, 2005. — 576 с.
8. Кривошеев Г. Ф., Андроников В. М., Буриков П. Д. и др. Гриф секретности снят: потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование / под общ. ред. канд. воен. наук генерал-полк. Г. Ф. Кривошеева. — М.: Военное издательство, 1993. — 416 с.
9. Суходолов А. П., Кузьмин Ю.В., Рачков М. П. Война на Халхин-голе 1939 года и советско-германский пакт о ненападении» [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/voyna-na-halhin-gole-1939-gmay-sentyabr-kak-nachalo-vtoroy-mirovoy-voyny/viewer> (дата обращения 28.10.2020)

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЯПОНИИ И ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Ткачева Анастасия Александровна,
студентка КГБ ПОУ «Хабаровский колледж
отраслевых технологий и сферы обслуживания»*

*Тарасенко Лада Викторовна,
студентка КГБ ПОУ «Хабаровский колледж
отраслевых технологий и сферы обслуживания»*

*Тюняев Максим Вячеславович,
преподаватель КГБ ПОУ «Хабаровский колледж
отраслевых технологий и сферы обслуживания»*

Аннотация: В статье анализируется военно-политическое сотрудничество Японии и Германии в годы Второй мировой войны. Исследуются взаимная помощь стран – агрессоров в разведывательной, экономической и других сферах. Показана враждебная деятельность Японии против СССР на всем протяжении войны.

Abstract: The article analyzes the military-political cooperation between Japan and Germany during the Second world war. Mutual assistance of the aggressor countries in the intelligence, economic and other spheres is studied. The hostile activity of Japan against the USSR throughout the war is shown.

Ключевые слова: Япония. СССР. Германия. Вторая мировая война. Военно-политическое сотрудничество

Keywords: Japan. USSR. Germany. Second world war. Military-political cooperation

На следующий день после нападения Германии на Советский Союз, 23 июня 1941 г., на вопрос советского посла о позиции Японии в отношении советско-германской войны министр иностранных дел Мацуока уклонился от прямого ответа, но тут же подчеркнул, что «основой внешней политики Японии является Тройственный пакт, и если настоящая война и пакт о нейтралитете будут находиться в противоречии с Тройственным пактом, то пакт о нейтралитете не будет иметь силы». Тем самым Мацуока фактически заявил об аннулировании советско-японского пакта о нейтралитете от 13 апреля 1941 г., который предусматривал взаимное обязательство сторон уважать территориальную целостность и неприкосновенность, соблюдать нейтралитет в случае войны с другими державами [4.65].

2 июня 1941 г. на совещании японских политических и военных деятелей с участием императора была принята «Программа национальной политики империи в соответствии с изменением обстановки», в которой, в частности, отмечалось: «Хотя наше отношение к германо-советской войне основывается на духе «оси» трёх держав, мы в настоящее время не будем вмешиваться в неё и сохраним независимую позицию, секретно завершая в то же время военную подготовку против Советского Союза [6.63].

Если германо-советская война будет развиваться в направлении, благоприятном для империи, она, прибегнув к вооружённой силе, разрешит северную проблему и обеспечит стабильность положения на севере»

Японская армия начала усиленную подготовку к развёртыванию военных операций на севере (против СССР) и на юге (против США и Англии). В конце июля 1941 г. в Северо-Восточный Китай были дополнительно направлены 16 дивизий численностью 300 тыс. человек.

12 августа 1941 г. заместитель министра иностранных дел Ниси сказал германскому послу Отту, что политика Японии «полностью отвечает духу и целям пакта трёх держав». Поэтому, добавил он, создать впечатление, что Япония не будет принимать участия в германо-советской войне, «является самым лучшим средством для того, чтобы предпринять первые шаги для выполнения будущих планов, касающихся России, шаги, которые будут предприняты вместе с германским правительством» [7.65].

Рис.1. Ойген Отт посол Германии в Японии

Таким образом, ещё раз было подчёркнуто, что заявление Японии о соблюдении нейтралитета в советско-германской войне носило вероломный характер и было рассчитано на обман СССР.

Японский генеральный штаб и штаб Квантунской армии разработали план подготовки войны против СССР - «Кантокуэн» («Особые маневры Квантунской армии»). К январю 1942 г. численность Квантунской армии более чем удвоилась, а самолетов – утроилось. Были усилены япониюские части, расположенные в Северо-Восточном и Северном Китае, а также сформирована новая группа войск в Корее.

Что же касается оперативного плана, являвшегося составной частью «Кантокуэн», то он был составлен в расчете на то, что Советский Союз отведет свои войска с Дальнего Востока на Западный фронт, после чего японцам легко будет захватить советские дальневосточные районы.

Таблица 1

Враждебные акты японских вооруженных сил против советского Дальнего Востока 1941-1943 гг.

Виды враждебных актов	1941 г.	1942 г.	1943 г.
Нарушение границы японскими военнослужащими (подразделениями, группами, отдельными лицами)	136	229	414
Нарушение территориальных вод СССР японскими судами	19	64	123
Нарушение границы СССР японскими самолетами	61	82	119
Задержано шпионов	302	222	140
Заброшено банд на территорию СССР	2	-	2
Обстрелы территории Советского Союза, граждан, пограничников, судов.	24	24	24

Япония с первых дней войны вплоть до битвы за Берлин снабжала Германию советской информацией о хозяйственном, политическом и военном положении СССР, используя для этого свой военный и дипломатический аппарат. Передавалась информация о дислокации советских войск, и их численности, воинских перебросках, резервах, перебросках советских войск на фронт, а также данные о военной промышленности Советского Союза.

21 января 1942 г. японский советник в Берлине Кавахара передал в германское министерство иностранных дел сведения о численности Красной Армии, собранные японским военным атташе. Затем гитлеровцы получили информацию о переброске советских войск из района Хабаровска на советско-германский фронт, в июне 1942 г. им были сообщены данные о концентрации советских войск в районе западнее Тамбова и около Волги. В октябре 1943 г.

Берлин получил сведения о передвижении советских войск и резервах в районе Кавказа, в августе 1942 г. – информацию о ежемесячном производстве бронеснаряжения и т.д. Германский генеральный штаб высоко оценивал эти данные [1.54].

Японское правительство принимало меры к тому, чтобы помешать Советскому государству укрепить оборону своих дальневосточных рубежей. 12 июля 1941 г. Советское правительство объявило опасными для плавания судов некоторые районы Японского моря и вод, омывающих Камчатку. Этот шаг был вызван тем, что германские рейдеры, используя японские базы, появились в прилегающих к Японскому морю водах. Кроме того, в японских портах находилось 25 германских, итальянских и финских пароходов, которые могли быть использованы в качестве рейдеров.

В новогодний праздник 1943 г. Тодзио заявил германскому военному атташе, что Япония поможет Германия всеми видами сырья, которое имеется в ее распоряжении и захваченных районах. Но Германия должна была обеспечить транспорт. Германские суда и подводные лодки, прорывая блокаду, доставляли из Японии и оккупированных ею районов каучук, олово и другое стратегическое сырье. Только в 1943 г. Германия закупила и оккупированном японцами Таиланде 25 тыс. т. каучука. Поставки сырья продолжались до конца 1943 г. [4.69].

В июне 1943 г. нарком иностранных дел СССР сказал японскому послу Сато: «До нас доходят слухи о том, что Япония помогает своими поставками Германии вести войну. Если это так, то это противоречит пакту о нейтралитете между Японией и СССР». Сато признал, что японское правительство, учитывая совместную войну Японии и Германии против США и Англии, «может быть, согласилось послать что-нибудь германскому правительству». В оправдание позиции Японии он попытался сослаться на то, что Советский Союз поставляет товары США. Но его аргумент не выдерживал критики. Продажа товаров не противоречила правилам нейтралитета, и к тому же СССР не снабжал оружием США, в то время как поставки Японией стратегического

сырья Германии имели прямое отношение к жизненным интересам Советского Союза [3.255].

Между Японией и Германией осуществлялся обмен военными изобретениями. Так, весной 1942 г. в Токио прибыли два немецких офицера, которые привезли с собой образец пустотелого снаряда с чертежами и в торжественной обстановке передали начальнику японского Генерального штаба в качестве подарка Гитлера японскому императору.

Все перечисленные действия японских властей Советское правительство считало незаконными квалифицировало их как грубое нарушение пакта о нейтралитете. 3 мая 1943 г. посольство СССР в Токио, а 12 мая 1943 г. Наркоминдел СССР заявили решительный протест японскому правительству.

Систематически нарушая пакт о нейтралитете от 13 апреля 1941 г., японские правящие круги не учитывали предупреждений и заявлений со стороны Советского Союза. Своими враждебными действиями Япония давно свела на нет пакт о нейтралитете.

5 апреля 1945 г. Советское правительство заявило о денонсации пакта о нейтралитете, подписанного 13 апреля 1941 г. «Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР, - говорилось в заявлении Советского правительства. – Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза» [3.60].

9 августа 1945 г. Советский Союз вступил в войну против Японии. Советское правительство стремилось ликвидировать очаг войны на Дальнем Востоке, освободить народы Азии от японской тирании, обеспечить государственные интересы нашей страны на Дальнем Востоке.

Разгром Квантунской армии советскими войсками предопределил капитуляцию Японии и окончание Второй мировой войны.

Список источников

1. Александров А.А. Великая победа на Дальнем Востоке. Август 1945года: от Забайкалья до Кореи / А.А. Александров. - М.: Вече, 2004. – 416 с.

2. Буяков А.М., Шинин, О.В. Деятельность органов безопасности на Дальнем Востоке в 1922–1941 гг. / А.М. Буяков, О.В. Шинин. – М.: Кучково поле, 2013. – 432 с.
3. Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 559 с.
4. Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке. / Л.Н. Внотченко. – М.: Воениздат, 1971. – 392 с.
5. Горбунов Е.А. Схватка с Черным Драконом. Тайная война на Дальнем Востоке. – М.: Вече, 2002. – 512 с.
6. Горбунов Е.А. Восточный рубеж. ОКДВА против японской армии. - М.: Вече, 2010. – 464 с.
7. Кошкин А.А. «Кантокуэн» - «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР / А.А. Кошкин. – М., 2011. – 384 с.

ДЕТИ ВОЙНЫ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Герасимова Виктория Олеговна,

студент ГПОАУАО «Амурский педагогический колледж»

Харланова Анна Геннадьевна,

студент ГПОАУАО «Амурский педагогический колледж»

Боринец Ольга Олеговна,

преподаватель ГПОАУАО «Амурский педагогический колледж»

Аннотация: Мы не всегда задумываемся обо всех тяготах и трудностях времени Великой Отечественной Войны. Зачастую люди не могут и представить весь ужас, который окружал наших предков ежедневно. Конечно, сейчас гуляя под мирным небом над головой, мы наслаждаемся жизнью и всеми её прелестями. Но если задуматься хоть на минуту, каким образом, какими жертвами оборачивалась каждая жизнь тех людей, как рушились мечты, и погасало детство.

Abstract: We do not always think about all the hardships and difficulties of the Great Patriotic War. Often people cannot imagine all the horror that surrounded our ancestors every day. Of course, now walking under the peaceful sky above our heads, we enjoy life and all its delights. But if you think for a minute, how, what kind of victims each life of those people turned into, how dreams collapsed and childhood died out.

Ключевые слова: Детство, судьба, девиз «Все для фронта все для победы»

Keywords: Childhood, fate, the motto «Everything for the front, everything for victory»

Девиз «Все для фронта, все для победы» стал смыслом жизни миллионов советских людей - и взрослых, и детей. Мы собрали информацию о детях войны и проследили как сложилась их судьба в Амурской области. Вся информация систематизирована по районам Амурской области. Приведем примеры.

Магдагачинский район: Живов Василий Евдокимович, Иванов Юрий Семенович, Ненский Иван Фёдорович, Стукун Павел Кириллович, Супруненко Михаил Яковлевич, Тетёркина Мария Кондратьевна.

Тындинский район: Асопов Леонид Иванович, Баранов Григорий Антонович, Жириков Николай Антонович, Капитонов Владимир Иванович, Ладыжкин Юрий Германович, Леонов Дмитрий Тимофеевич, Лоншакова Анна Осиповна, Строков Никола Ефимович, Челпанов Павел Иванович.

Серышевский район: Носков Анатолий Петрович, Ольшевский Сергей Васильевич, Турукин Иван Яковлевич, Шеломенцев Михаил Прокопович.

Свободненский район: Каширина Алевтина Фёдоровна, Малюгин Алексей Максимович, Паршин Владимир Гаврилович, Филимонова Нина Ефимовна, Хренов Александр Иванович.

Белогорский район: Будко Иван Григорьевич, Деревянко Иван Кузьмич, Дацун Алексей Васильевич, Ермолина Мария Павловна, Козлов Николай Максимович, Лагодырь Сергей Фёдорович, Личенко Мария Калиновна, Михеев Филипп Иванович, Пискун Мария Ивановна, Сафронова Надежда Семёновна, Серeda Валентина Сергеевна, Симоненко Владимир Иванович, Стищенко Семён Михайлович, Ткачёв Пётр Григорьевич, Шкуренко Пётр Минович, Яковлев Николай Константинович.

Алексей Игнатьевич Литовский во время войны жил в селе Садовом, в 1941 году ему исполнилось 12 лет. Всю войну мальчишка работал в колхозе: сеял, убирал и возил хлеб, косил сено, ухаживал за скотом.

После курсов работал на тракторе: «На фронт забирали прямо с полей. Смотришь, вестовой скачет, значит, кому-то везет повестку. Старики очень переживали за Москву, но все мы верили в то, что немца в Москву не пустят».

Надежда Семеновна Ярош работала там, куда пошлют: поваром, заправщиком, учетчиком, возила зерно, копала картофель... Но любая работа была тяжелой - не для худой, полуголодной девчонки.

- Летом отправят на полив капусты, стоишь по колено в воде и набираешь ведрами бочку. От такой работы ноги чесались, покрывались струпьями. Вечерами мы помогали женщинам катать лапшу для фронта. На определенное количество женщин давали муку, а те собирались в избе, где места больше, и начинали тесто вымешивать. Одна раскатывает, другая на печи подсушивает, кто-то режет. С продуктами было плохо, и семья наша жила в основном за счет своего огорода и хозяйства. Помню тот хлеб, который давали по талонам: работающему - 400 граммов, ребенку - вдвое меньше. Но хлебом это только называлось - в жидкую картошку добавляли муку... Всем селом ждали вестей с фронта. Бывало, получим письмо, и так его зачитываем до дыр! Если похоронка придет - всем селом плачем.

Маланья Степановна Куликова в 14 лет села за штурвал трактора: «Бывало, так устанешь, что даже руки невозможно оторвать от руля. А зимой работали на лесозаготовках - полуголодные, замерзшие».

Маргарита Александровна Янченко, 1937 года рождения, вспоминает, что ей по возрасту не пришлось трудиться в колхозе, на ее плечи легла забота о доме:

- Летом мы сами, без мамы, обрабатывали огород, только потому и выжили. Зимой самое трудное было натопить печь - топили соломой или сухой травой, которую рвали за селом у речки. Сгорает она быстро, а тепла мало. Как-то мама принесла домой булку хлеба - настоящего солдатского хлеба (через село проходили военные и потеряли буханку). Сколько было радости, когда мы его делили по кусочкам! Без слез вспоминать не могу. Сейчас иди бери, сколько тебе надо, а тогда он снился по ночам.

На долю шестнадцатилетней Валентины Александровны Андриюшиной выпало, наверное, самое трудное - рытье окопов и строительство укреплений. Она тогда жила под городом Калинином.

- Еще в начале войны я ходила в городскую школу, но потом мама не пустила - боялась, вдруг придут немцы и я окажусь за линией фронта. Женщин и девчат, кто постарше, отправляли на строительство укреплений. Мы рыли котлованы, покрывали перекрытия дерном. Рыли до поздней осени - уже снег лежит, теплой одежды нет, а мы все копаем и копаем. Отойдешь к костру, погреешься, и опять за работу. И так, пока не стемнеет. Кормили нас «баландой»: вода закипит, кинут туда немного какой-нибудь крупы, лебеды - и готово.[1].

Петр Сергеевич Донцов в 12 лет пошел в ФЗУ, после месяца учебы поступил работать на авиационный завод в Омске:

- Завод был эвакуирован из Киева и выпускал истребители. У станков в основном стояли мальчишки, старики были бригадирами. Работали посменно, станки стояли под брезентом. Паек составлял 400 граммов хлеба, да еще в рабочей столовой кормили супом и кашей, давали селедку. По сравнению с домом, где я голодовал, это было хорошо. Помню, как на фюзеляжах самолетов мы писали: «За Родину!», «За Сталина!», «От работников Омска, завода N 29!»

...Тыловой труд будничным, незаметным. Тут не кровь льется, но пот. Нет ран, но какую же нужно иметь силу воли и духа этим детям, чтобы, преодолевая усталость, отдавать все свои силы работе! Тогда они об этом не думали. Лишь мечтали о буханке хлеба, чашке супа, сахаре. Верили в победу, ждали возвращения с фронта отцов и братьев.

Подвиги детей на войне заслуживают не меньшего уважения, чем подвиги взрослых. По информации Центрального архива министерства обороны России, в рядах армии во время Великой Отечественной войны сражалось 3500 детей, чей возраст составлял меньше 16 лет. Впрочем, эти данные не могут быть точными, т. к. в них не учитывались юные герои из партизанских отрядов.

В отдельных регионах страны термин «дети войны» уже используется, и пенсионеры получают льготы. Помощь оказывается сразу в нескольких направлениях: налоговые и медицинские льготы, бесплатный проезд по городу, жилищные компенсации, протезирование, проезд в пределах страны на поезде или перелет на самолете на льготных условиях. Данные привилегии предоставляются гражданам, родившимся в период с 1928 по 1945 года, которые несмотря на отсутствие непосредственного участия в боевых сражениях, работали в тылу, страдали от голода и испытывали другие сложности.

Такие программы реализуются в 18 субъектах федерации, к ним относится и Амурская область.

Список источников

1. Волкова Лариса. Лэпбук «Великая Отечественная война» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.maam.ru/detskijsad/lyepbuk-velikaja-otechestvenaja-voina.html>.
2. Майданик Наталья. Стихи [Электронный ресурс]. URL: <https://rustih.ru/natalya-majdanik-syadu-k-dedu-na-koleni/>.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ И ТО, КАК ОНИ СОСУЩЕСТВУЮТ

*Мазанко Андрей Владиславович,
студент КГБ ПОУ «Комсомольский-на-Амуре судомеханический
техникум
имени Героя Советского Союза В.В. Орехова»*

*Стрикова Надежда Анатольевна,
педагог дополнительного образования*

Аннотация: Предоставленная статья содержит информацию о современном быте коренных народов, проживающих в Хабаровском крае. Их численность на момент 2002 и 2010 годов. Рассказано, какие традиции сохранили коренные народы и каким образом государство поддерживает их традиционную жизни и смену рода деятельности.

Abstract: The provided article contains information on the modern lifestyle of those living in the Khabarovsk Territory. The number at the time of 2002 and 2010 years. It tells what traditions the indigenous peoples have preserved and how the state supports their way of life and changes in their activities.

Ключевые слова: Коренные народы, этноним народа, нанайцы, негидальцы, нивхи, орочи, удэгейцы, ульчи, эвенки, эвены.

Keywords: Indigenous peoples, ethnonym of the people, Nanais, Negidals, Nivkhs, Oroches, Udegés, Ulchis, Evenkis, Evens.

В Хабаровском крае проживают восемь коренных народов (далее - КН), которые издревле сотрудничали между собой, что приводило к некоторым изменениям. Период начала освоения Дальнего Востока и последующие годы также привели к широким изменениям в сфере жизнедеятельности коренных народов. Для «Нас» проживающих на их территории необходимо знать о бытие современного общества коренных народов Хабаровского края (далее - КНХК). Поэтому мы считаем тему национальной структуры населения Хабаровского края и то, как они сосуществуют актуальной. Исходя из этого, мы поставили себе **цель:** узнать, какой деятельностью занимаются КН в настоящее время, как сосуществуют КН между собой, какова численность каждого КН по Хабаровскому краю и рассказать о программах поддержки КН от государства.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1. Выяснить, какова остаточная численность КН по Хабаровскому краю?
2. Найти информацию о том, какой деятельностью занимаются КН сегодня?
3. Выяснить о том, какие программы поддержки КН реализует государство?
4. Рассказать о то, что объединяет и способствует содружеству КН Хабаровского края?

Нами была изучена численность населения за 2002 и 2010 годы. По результатам переписи 2010 г на территории Хабаровского края проживают следующие народы в численности, указанной в таблице 1 [5, с. 10].

Таблица 1.

Из этой таблице следует, что самым малочисленным народом являются

				Разность
Хабаровский край				102 308
		1 446 177	1 343 869	
№	Название национальности	Численность на 2002 г	Численность на 2010 г	
1.	Нанайцы	10993	11009	-16
2.	Эвенки	4533	4101	432
3.	Ульчи	2718	2621	97
4.	Нивхи	2452	2149	303
5.	Эвены (ламуты)	1272	1128	144
6.	Удэгейцы	613	620	-7
7.	Негидальцы	505	480	25
8.	Орочи	426	441	-15
	Число сельских поселений		187	
	Численность населения в сельских поселениях		239075	

– орочи, самой многочисленной – нанайцы, а промежуточное положение занимают – нивхи численностью в 2149 человек, на момент 2010 г.

Каждый из этих народов имеет свою уникальную, самобытную культуру [1, с. 10]; [2, с. 10]; [3, с. 10]; [4, с. 10]. Рассмотрим каждую национальность отдельно.

«Здесьний человек». Нанайцы (прежнее название – гольды) – это народ, проживающий в основном на территории Хабаровского края, в нижнем течении реки Амур: В Солнечном р-не; Комсомольском р-не; Амурском р-не; Хабаровском р-не; Нанайском р-не. Нанайцы ведут оседлый образ жизни в традиционных селениях. Основными традиционными занятиями нанайцев являются рыболовство, охотничий промысел. Для охоты стали использовать ружья, но только в 1-й половине XX века. Завезённый китайцами в тайгу чай заменил нанайцем традиционный цветочный сбор.

В настоящее время развито производство сувенирной продукции – разнообразных кулонов из кожи, меха, бересты, оберегов из дерева, кошельков, косметичек, чехлов для сотовых телефонов из рыбьей кожи и т.д.

Нанайский народ известен своими представителями, работающими в различных сферах и сохраняющими дух и традиции своего народа. Среди них таланты в литературных, художественных, научных и социальных сферах.

Негидальцы. Прежнее название – гиляки, народ, проживающий на территории Хабаровского края по берегам рек Амгунь и Амур. В настоящее время негидальцы живут преимущественно в Ульчском, П. Осипенко и Николаевском районах Хабаровского края. Компактно негидальцы живут лишь в двух сёлах: Владимировка (район им. П. Осипенко), и Белоглинка (Ульчский район).

Некоторые роды негидальцев вошли в состав ульчей, нивхов, нанайцев, возможно – орочей и удэгейцев. И как следствие представляют собой смесь генов от эвенков, нивхов, ульчий и нанайцев.

Со временем многие переселились в города, покидая национальные сёла по причине массовой безработицы. Сейчас у негидальцев родной язык уходит из обихода, а распространение получил русский язык.

На сегодняшний день негидальцы занимаются охотой, рыбалкой, огородничеством, животноводством, собирательством, но оставили позади традиционное оленеводство и езду в упряжках с собаками.

Вместо традиционного передвижения появились новые средства транспорта. А также в основу питания вошло мясо дикого оленя, лося и некоторых других животных, что разнообразило обыденный рацион. Картофель, овощи, рис, пшено, чай, сахар и муку обменивали у русских и китайцев.

Нивхи (прежнее название – гиляки), народ, проживающий на территории Хабаровского края в нижнем течении реки Амур. Предположительно, нивхи являются прямыми потомками древнейшего населения Сахалина и Нижнего Амура. В настоящее время практически все нивхи владеют родным языком и являются билингвами, свободно говорящими также и на русском.

Основным видом хозяйственной деятельности нивхов на протяжении столетий было рыболовство, морской зверобойный промысел, охотничий промысел. Если им требовались украшения из меди, серебра, то их приобретали у китайских купцов.

В целях возрождения традиционных видов деятельности в последнее время на территориях компактного проживания стали появляться родовые общины, территориально-соседские общины и родовые хозяйства. В основном, в них входят представители коренных народов.

Всеми видами деятельности, заключающимися в охоте, занимались нивхские мужчины. Женщины собирали ягоды, орехи, съедобные корни, растения, морские водоросли, моллюсков и ракообразных.

Орочи («имеющие оленей») – народ, проживающий в Приморье и Хабаровском крае по берегам рек Тумнин и Амур, а именно в Ванинском (пос. Датта, Монгохто, Дюанка, Уська-Орочская) и Советско-Гаванском (пос. Коппи) районах. В этногенезе орочей участвовали аборигенные и пришлые

эвенкийские народы. Для занятий орочей характерно охота и рыболовство. В меньшей степени – морской зверобойный промысел.

Взаимодействие с пришлым русским населением имело подчинительный характер, что проявлялось в принуждения к выполнению каких-либо действий. Молодое поколение орочей владеет только русским языком, так как их родной язык бесписьменный.

«Лесные люди». Удэгейцы, народ, проживающий в Приморье и Хабаровском крае. В формировании удэгейского этноса участвовали аборигенные и пришлые тунгусские народы.

Сейчас удегейцы почти утратили элементы своей традиционной культуры из-за того, что когда-то произошло освоение Уссурийского края русскими и из-за сосредоточения их народа в крупные поселения. Удэгейцев учили передовым способам ведения хозяйства, русскому языку, научили письменности, большое внимание уделялось обращению удэгейцев в христианство.

Традиционное хозяйство удэгейцев, которое основывалось на охоте и рыболовстве стало невозможным из-за отсутствия обширных таёжных угодий. Сегодня удэгейский язык используется только в быту и то только лицами пожилого возраста. Основным языком для удэгейцев в настоящее время является русский.

Ульчи «Амурские люди» (мангуны), народ, проживающий на территории Хабаровского края в нижнем течении реки Амур, а именно в Ульчском р-не: пос. Дуди, Кольчем, Ухта, Богородское. В этногенезе ульчей участвовали нанайцы, нивхи, негидальцы, эвенки. Являются представителями байкальского антропологического типа североазиатской расы, с небольшой долей примеси амуро-сахалинского типа, что объясняется их частыми контактами с нивхами.

Контакты с русским земледельческим населением оказали большое влияние на культуру, экономику, социальное развитие ульчей. Их хозяйство активно вовлекается в сферу рыночных отношений. Поэтому теперь

современные ульчи представляют собой оседлых рыболовов, живущих в поселках.

Уникальным центром сохранения и развития культуры является село Булава Ульчского района Хабаровского края. Здесь созданы детская художественная школа, музейный исторический комплекс, национальные товарищества по прикладному искусству. В школах изучают родной язык, однако молодежь владеет им плохо.

Эвенки, прежнее название – тунгусы, назывались также «оленьими людьми». Проживают на территории Сибири и Дальнего Востока, а именно в Аяно-Майском р-н, Тугуро-Чумиканский р-н, Верхнебуреинский р-н, Полино-Осипенский р-н, Хабаровский р-н, Солнечный р-н, запад Ульчского р-на.

Функционирование языка на территориях компактного проживания в большинстве своем ограничивается лишь старшим поколением эвенков, исключение составляют семьи оленеводов, ведущие кочевой образ жизни. Но все же, несмотря на угрозу исчезновения языка эвенков, устное народное творчество продолжает сохраняться в местах их компактного проживания.

За счёт передачи самого языка, фольклора, мировоззрения, опыта духовной жизни народа. Устное наследие включает весь опыт их материальной, социальной и культурной жизни. В селах компактного проживания эвенки занимаются охотой, оленеводством и рыболовством.

Эвены (Ламуты). Эвены – один из немногих коренных народов Севера, сохранивших традиционный образ жизни. Оленеводство, имеет государственную поддержку, активно развивается, давая почву для сохранения этнического хозяйства, быта, языка и культуры. Для эвенского фольклора характерны такие жанры как: сказки, исторические предания, эпос, заклинания, песни-импровизации, загадки и поговорки.

Сейчас государство активно поддерживает коренные народы и предоставляет им льготы. Рассмотрим государственную поддержку коренных народов Хабаровского края:

1. Предоставление социальных гарантий и компенсаций оленеводам и членам их семей:

- ежемесячные, ежегодные и выплата на обучающихся детей оленеводов;
- возмещение затрат оленеводам и членам их семей;
- предоставление путёвок на санитарно-курортное лечение.

2. Меры социальной поддержки КМНС; (Единовременное оказание материальной помощи и возмещение затрат.)

3. На отдых и оздоровление детей; (Обеспечение путёвками в детские санатории и санаторные оздоровительные лагеря за счёт средств краевого бюджета.)

4. Меры социальной поддержки и государственной социальной помощи семьям, имеющим детей; (Это единовременное, ежемесячное пособие, бесплатные путёвки и земельный участок, краевой материнский капитал, субсидию на оплату жилого помещения и коммунальных услуг и др.)

5. Развитие малых форм хозяйствования в Хабаровском крае; (Грантовая поддержка начинающих фермеров и семейных животноводческих ферм.)

6. Программа поддержки местных инициатив; (Предоставление субсидий на финансирование проектов, направленных на решение проблем, выявленных самим населением.)

7. Улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности; (Социальные выплаты для постройки, развития или поддержки.)

8. Льготы по земельному налогу; бесплатная заготовка древесины, добыча водных биологических ресурсов, осуществление охоты и др.

В современном мире коренные народы и русские взаимодействуют на разных уровнях: внутри рабочих коллективов, в городах, так же проводятся объединяющие праздники и фестивали. Рассмотрим некоторые из них.

Фестиваль «Бубен дружбы». С 1993 года в июле в Хабаровске проходит фестиваль «Бубен дружбы», объединяющий все народности и их культуру с многочисленными праздниками и обрядами. На праздник

приезжают гости со всего края и из соседних регионов - Амурской области, Приморского края, из Республики Саха. Здесь представители малых народностей делятся друг с другом национальными блюдами, поделками ручной работы, пересказывают местный фольклор: песни, обряды, сказания, легенды [6, с. 10].

Международный день коренных народов мира отмечается каждый год 9 августа. Празднование этого дня – еще одна возможность привлечь внимание органов власти и гражданского общества к проблемам коренных малочисленных народов. Завоевать уважение со стороны представителей других народов, проживающих рядом с коренными народами, а также возможность создать переговорную площадку с властью.

Фестиваль «Живая нить времени». Посвящен празднованию Международного дня коренных народов мира. Периодичность 1 раз в 3 года. На фестивале «Живая нить времен» демонстрируются достижения в области развития традиционных промыслов, декоративно-прикладного искусства, фольклорного мастерства [7, с. 10].

В конце работы можно сделать вывод, что каждый из коренных народов имеет свою уникальную, самобытную культуру. Но в тоже время род их деятельности зачастую пересекается. Это может быть рыболовство, охота, оленеводство (являются кочевыми), собирательство. Так же в большинстве народов сохранились традиции, передаваемые из поколения в поколение.

Государство активно поддерживает КНХК, обеспечивая их всем необходимым, для существования в современном мире, что обусловлено большим количеством государственных программ и льгот.

К сожалению, демография коренных народов Хабаровского края удручает, а их численность с каждым годом всё уменьшается. Может быть, в скором будущем их вовсе не останется (несмотря на незначительный прирост в некоторых народах), но их традиции, ремесло и культура определённо останутся на страницах истории и в умах народов проживающих рядом с «пропащими» когда-то ранее. Но сейчас они всё ещё существуют и активно

взаимодействуют друг с другом, а также с пришлыми народами на праздниках и фестивалях. Ведь именно там они могут показать лучшие традиции своего народа и мастерство оттачиваемое поколениями в изготовлении изделий.

ТВОРЧЕСТВО ГРИГОРИЯ ГИБИВИЧА ХОДЖЕРА – ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ НАНАЙСКОГО НАРОДА

*Миронова Александра Алексеевна,
студентка КГБ ПОУ «Хабаровский колледж
отраслевых технологий и сферы обслуживания»*

*Повесьма Татьяна Павловна,
преподаватель КГБ ПОУ «Хабаровский колледж
отраслевых технологий и сферы обслуживания»*

Название нашей сегодняшней конференции «Дальний Восток как место диалога культур».

А что такое диалог?

Это, прежде всего, потребность людей в духовном, нравственном, эстетическом опыте друг друга, уважение к истории, традициям, культуре как больших, так и малых народов.

На протяжении столетий люди изучали и осваивали Дальний Восток. Ещё в XVIII веке М.В. Ломоносов в одной из своих од писал:

«Колумбы росские, презрев угрюмый рок

Меж льдами новый путь отворят на восток...»

Выдающиеся русские писатели всегда проявляли живой интерес к Дальнему Востоку. В творческих планах А.С. Пушкина, особое место занимала Камчатка.

Первой реалистической художественно написанной книгой о Дальнем Востоке стали путевые записки писателя И.А. Гончарова «Фрегат «Паллада».

Дальневосточная тема стала родной, необходимой и в творчестве литераторов Дальнего Востока.

А много ли мы знаем о своих земляках-писателях, их творческом пути?

Поэтому тема моего исследования: «Творчество Григория Гибивича Ходжера – художественная летопись нанайского народа».

Цель: На примере нанайского писателя Г.Г. Ходжера донести мысль, что численность народа – не критерий для возможности появления талантливых писателей, и не важно, кто ты – русский, удэгеец или нанец, все равны.

Произведения талантливого писателя принадлежат всем, а не какому-то одному народу.

Литература Дальневосточного края, как прекрасное мозаичное панно складывалась и складывается из творчества писателей и поэтов разных национальностей: русских и представителей малых народов – ульчей, нивхов, удэгейцев, нанайцев и других, - населяющих наш край.

Писателей – дальневосточников привлекает различная тематика: героика гражданской войны, подвиг комсомольцев–первостроителей г. Комсомолька-на-Амуре, тема Великой Отечественной войны, которая осмысливалась писателями и поэтами Дальнего Востока, как всемирно-исторический подвиг советского народа.

Тема дружбы народов красной нитью проходит через многие произведения писателей-дальневосточников, начиная с исторического жанра. В романах Н.П. Задорнова, например, большое место занимает изображение отношений простых русских людей с нанайцами и нивхами.

Переустройство жизни народов Севера и Приамурья определяет содержание рассказов Н. Пугачёва и Ю.А Шестаковой, романа «Быстроногий олень» Н.Е. Шундика, многих произведений писателей-магаданцев.

Эта тема, наряду с русской литературой, активно разрабатывается и в литературах малых народов Дальнего Востока. Достаточно назвать чукотского писателя Ю.С. Рытхэу, ульчского А.Л. Вальдю, удэгейца Д.Б. Кимонко, нанайского писателя Г.Г. Ходжера.

Новым явлением в нашей исторической прозе стали его романы «Конец большого дома», «Белая тишина», «Амур широкий». Талантливый писатель создал трилогию о пути своего народа, начиная с патриархально-родового строя, переплетений исторических судеб народов Приамурья с судьбой русских рабочих и крестьян.

Судьба писателя всегда неразрывно связана с судьбой его народа. Типичные в этом отношении и жизненный путь автора романа «Конец большого дома»

Будущий писатель родился в селе Верхний Нерген Нанайского района Хабаровского края, в 1929 году. Григорий был старшим сыном в большой семье, в которой росли пять мальчиков и пять девочек. Как и любой ребёнок в традиционной нанайской семье, с раннего детства был приучен к труду, был добытчиком и первым помощником родителей.

На детство и юность будущего писателя пришла и Великая Отечественная война, которая также наложила серьёзный отпечаток на его дальнейшую судьбу.

Трудовой путь Г.Г. Ходжера начался после окончания Верхне-Нергенской школы. Пришлось поработать и слесарем, и секретарём сельсовета в селе Джуен, рыбаком на Сахалине. Все годы работы нанайский юноша мечтал учиться, и в 1949 году уехал учиться в Ленинград.

И уже в институте забрезжила идея написания «главной книги». Ещё молодой человек сам не знал, станет ли он вообще писателем, где будет работать после окончания института, но инстинктивно накапливал материал, сидел в библиотеках, музеях, архивах, встречался с учёными – этнографами, языковедами, лингвистами, историками, копил, собирал по крупицам основу для своего главного произведения.

Главная книга – это трилогия «Амур широкий», за которую Г.Г. Ходжер в 1973 году был удостоен высокой правительственной награды и стал лауреатом Государственной премии РСФСР имени Максима Горького.

Первая книга трилогии – роман «Конец большого дома» - была издана в 1964 году в Хабаровске и стала первым нанайским романом. А писатель Г.Г. Ходжер – первым нанайским писателем-прозаиком, зачинателем художественной прозы в нанайской литературе.

Во второй книге трилогии «Белая тишина» описываются события первой четверти XX века, показан дальнейший распад патриархальных отношений, появление среди нанайцев первых предприимчивых собственников, участие наиболее передовых нанайцев вместе с русскими в Гражданской войне.

Третья книга «Амур широкий» рассказывает о послереволюционных годах, о том, как сложилась судьба многих персонажей трилогии, как происходили социально-экономические преобразования, как нанайцы приобщались к достижениям современного прогресса и культуры, участвовали в строительстве новой жизни.

Автор «Конца большого дома» любит природу своего края, она навсегда вошла в его сердце.

Картины приамурской природы он видит глазами своих соплеменников так, как издревле видят её они – дети тайги и Амура. Г.Г. Ходжер подробно описал в своей трилогии обычаи, нравы, привычки, способы охоты своих земляков. Многое, о чём рассказал писатель, вряд ли можно найти и в трудах этнографов.

Его романы – это подлинная энциклопедия жизни нанайского народа.

Известная хабаровская писательница Ю.А. Шестакова так охарактеризовала творчество Г.Г. Ходжера: «Не отрываясь от родной стихии, писатель создал целую галерею образов; они олицетворяют историю, быт и нравы нанайского народа, его национальный характер и, в конце концов, судьбу, неотделимую от судьбы России».

Список источников

1. Комановский, Б. На стремнине жизни: лит. Портрет // ГАХК. Ф. Р-2213. Оп. 1. Д. 8. Л. 6 (об.), 7.
2. Краюшкина, Т.В. Образы иноплеменников в романе Г.Г. Ходжера «Конец большого дома»: симбиоз традиционных представлений и ценностей советской эпохи [Электронный ресурс] / Т.В. Краюшкина // Вестн. Омского гос. Пед. ун-та. Гуманитар. Исслед — 2018. — № 1. — [Электронный ресурс]. URL:: <https://cyberleninka.ru/article/v/obrazy-inoplemennikov-v-romane-g-g-hodzhera-konets-bolshogo-doma-simbioz-traditsionnyh-predstavleniy-nanaytsev-i-tsennostey-sovetckoy>.
3. Научно – практический журнал: «Культура и наука Дальнего Востока». № 1 (26) / 2019.
4. Ходжер, Г.Г. Жизнь моя — биография моих книг / Г.Г. Ходжер//Лауреаты России: автобиогр. рос. писателей. — Москва, 1976. — Кн. 2. — С. 357-396.
5. Шестакова, Ю.А. В новом потоке времени: Григорию Ходжеру 70 лет // ГАХ. Ф. Р-2101. Оп. 1. Д. 12. Л. 16.

ИЛЛЮСТРАЦИИ ГЕННАДИЯ ПАВЛИШИНА «АМУРСКИХ СКАЗОК» – ОКНО В МИР МАЛЫХ НАРОДОВ ПРИАМУРЬЯ

Пирюткина Рената Андреевна,

студентка КГБ ПОУ «Хабаровский краевой колледж искусств»

Турова Елена Андреевна,

преподаватель КГБ ПОУ «Хабаровский краевой колледж искусств»

Аннотация: Статья посвящена иллюстрациям Геннадия Дмитриевича Павлишина книги Дмитрия Нагишкина «Амурские сказки». В тексте рассматриваются особенности графики художника, определяется роль оформления книги для понимания жизни и культуры малых народов Приамурья.

Abstract: The article is devoted to illustrations by Gennady Dmitrievich Pavlishin of the book by Dmitry Nagishkin «Amur fairy tales». The text examines the features of the artist's graphics, determines the role of book design for understanding the life and culture of the small peoples of the Amur region.

Ключевые слова: Геннадий Павлишин, Дмитрий Нагишкин, иллюстрация, «Амурские сказки», малые народы Приамурья

Keywords: Gennady Pavlishin, Dmitry Nagishkin, illustration, «Amur fairy tales», small peoples of the Amur region

Студенты специальности «Станковая живопись» Хабаровского колледжа искусств на первом курсе особое внимание уделяют рисунку. Безусловно, знакомство с работами мастеров помогает расширить представление об искусстве графики, а если говорить об иллюстрациях Геннадия Павлишина, - расширить кругозор, познакомиться с жизнью и культурой малых народов Приамурья. Для будущих художников, живущих на Дальнем Востоке, эти знания просто необходимы.

Цель данного исследования: определить значение иллюстраций Геннадия Павлишина в книге «Амурские сказки» для понимания жизни и культуры малых народов Приамурья.

Для достижения этой цели необходимо было выполнить ряд задач:

1. определить роль иллюстрации в книге как отдельного вида графического искусства;
2. познакомиться с историей написания книги «Амурские сказки»;
3. познакомиться с биографией Геннадия Дмитриевича Павлишина;
4. выявить особенности иллюстраций «Амурских сказок».

Иллюстрация - рисунок, образно раскрывающий литературный текст, подчиненный содержанию и стилю литературного произведения, одновременно украшающий книгу, обогащая ее декоративный строй [7.183].

Иллюстрация может быть выделена как самостоятельный жанр изобразительного искусства благодаря одному обязательному признаку: художник следует за текстом литературного произведения. Назначение иллюстрации - сделать наглядным то, о чем рассказывается в книге, а также расширить понимание текста, обобщив сказанное или, напротив, заострив внимания читателя на деталях, важных для осмысления прочитанного. Кроме того, иллюстрации вызывают у читателя дополнительные переживания, воздействуют на эмоциональную сферу человека.

Благодаря иллюстрациям многие книги приобретают популярность, проживают долгую счастливую жизнь.

Одна из самых известных иллюстрированных книг в Хабаровске – «Амурские сказки», авторский сборник Дмитрия Нагишкина.

Писатель Дмитрий Нагишкин, сибиряк по рождению, долгое время жил на Дальнем Востоке. В 1932 году он работал корреспондентом в хабаровской газете «Тихоокеанская звезда», где и познакомился с известным детским писателем Аркадием Гайдаром. Именно это общение, по воспоминаниям самого Нагишкина, «подвигло его начать писать для детей».

Нагишкин тщательно изучал устное творчество малых народов, на их основе получился первый сборник литературно-обработанных амурских сказок под названием «Мальчик Чокчо». Издали его в «Дальгизе» в 1945 году. Через год вышло продолжение сказок – уже в оригинальном названии – «Амурские сказки». В сборник вошли сказки народов, живущих по берегам реки Амур: нивхов, нанайцев, ульчи, удэге и других. Книга выходила с иллюстрациями разных художников, в том числе и самого автора, но получила известность именно с рисунками Геннадия Павлишина, которая вышла в «Хабаровском книжном издательстве» в 1975 году.

Сейчас Геннадий Дмитриевич Павлишин известен не только на Дальнем Востоке – он художник с мировым именем. Павлишин – мастер книжной графики, монументального и декоративно-прикладного искусства. Его работы не раз получали самую высокую оценку.

Геннадий Дмитриевич – коренной хабаровчанин. Учился в 19-й школе Сталинского района города Хабаровска. Художественное образование получил во Владивостокском художественном училище, о котором вспоминает с благодарностью. Особенно чтит своего педагога Игната Ивановича Васильева: на просмотрах тот точно указывал на лучшие стороны в рисунке, композиции, его замечания всегда были справедливыми.

После окончания училища в 1964 году несколько лет работал в отделе истории и этнографии Дальневосточного филиала Академии наук СССР. Творчество художника было связано с исследовательской работой: много времени он провёл в экспедициях по Дальнему Востоку, изучая быт и нравы, культуру коренных народов. В поездках художник делал многочисленные наброски, рисунки, эскизы. В дальнейшем полевые материалы стали основой удивительных художественных произведений.

С 1965 года сотрудничал с Хабаровским книжным издательством, оформлял книги, которые издавались в США, Греции, Франции. Японии. В общей сложности Павлишин оформил более 100 различных изданий. Произведения книжной графики принесли художнику мировую известность, а в 1979 году он был удостоен Государственной премией РСФСР имени Н. К. Крупской. В числе других наград — золотая медаль Международной выставки книг в Лейпциге, серебряная медаль международной выставки в Японии за иллюстрации к книге Т. Кандзава «О, мой брат олень» [6].

Настоящая известность к художнику пришла после выхода в свет книги Дмитрия Нагишкина «Амурские сказки». За иллюстрации к этой книге Геннадий Павлишин был награжден призом «Золотое яблоко» в 1975 году в Братиславе на Международном конкурсе.

Книга востребована и в наши дни. Она была переиздана в 2014 году в Санкт-Петербургском издательстве «Речь» [3]. При подготовке нового подарочного издания использовались оригиналы, бережно сохранённые автором. Долгая жизнь «Амурских сказок» обусловлена удивительной гармонией текста и изображений. Иллюстрации этой книги не только приглашают читателя к чтению, и погружают в необыкновенный мир малых народов Приамурья. Как художнику удалось это сделать?

Рассматривая иллюстрации Павлишина, первое, на что обращаешь внимание, - их сложность. Акварельные иллюстрации «Амурских сказок» поражают своей детализацией.

По словам Геннадия Павлишина, выполняя работы по этнографии для Академии наук, он приучил себя к точности и аккуратности (это его качество выше всего оценила немцы, которые присудил художнику Большую золотую медаль на конкурсе в Лейпциге в 1977 году). Вероятно, на стиль его рисунков повлияло и его работа как художника-мозаичиста. Те, кто видел его панно «Поэма о Приамурье», выполненное в технике флорентийской мозаики, могут представить кропотливую работу по созданию сложных контуров рисунков в «Амурских сказках». Павлишин в своих иллюстрациях передаёт тончайшие нюансы – прожилки растений, мелкие узоры на предметах и тканях, чуть заметные движения воды, камешки и песок, выстилающие берег. Это акварель художника-мастера, умеющего ею управлять технически безупречно. В среди материалов, которыми пользуется иллюстратор, есть кисти с одним волоском – для наиболее тонких рисунков.

Детализация позволяет Павлишину удивительно точно и живо передавать окружающий мир. Специалисты отмечают, что по рисункам художника можно изучать флору и фауну Дальнего Востока. «Ещё никогда природа северных джунглей не изображалась столь правдиво, типично и ярко», - говорил о работах Геннадия Павлишина писатель Всеволод Сысоев. Так, читатель может полюбоваться дальневосточными ирисами и саранками на иллюстрации к сказке «Айога», папоротниками («Маленькая Эльга»), увидеть, как плодоносит

боярышник («Берёзовый сынок»), как выглядят гуси и утки («Глупый богач»), разные виды рыб – лосось, ауха («Храбрый Азмун», «Пустая голова»), соболь («Кукушкино богатство»), лось («Как звери ногами менялись») и, конечно, амурский красавец - тигр. Изображение тигров в книге встречается много раз: только в сказке «Семь страхов» нарисовано 12 тигров! Художник умеет передать грациозность движений и сложность характера этого удивительного зверя.

Рисунки Геннадия Павлишина могут служить объектом для изучения жизни культуры малых народов Приамурья – настолько они точны. Многочисленные наброски и зарисовки, как уже было сказано выше, Павлишин делал в экспедициях, когда работал художником в отделе истории и этнографии Дальневосточной академии наук СССР. Отсюда он сохранил уважение и тягу к культуре коренных народов Дальнего Востока.

Так, иллюстрация к сказке «Сирота Мамбу» даёт широкое представление об укладе жизни ульчей. Художник изобразил жилища, лодки-оморочки, рыболовецкое весельное судно. О роде занятий ульчей можно легко догадаться по нарисованной добыче, сложенной в лодках: они охотники и рыболовы. Дружелюбность этого народа художник показывает, изображая группы людей, занятых мирным трудом (разделкой рыбы, приготовлением пищи, починкой сетей) или мирно сидящих рядом.

Рисунки Павлишина знакомят нас с жилищами и предметами быта малых народов Приамурья. К примеру, изображения нанайских фанз встречаются на иллюстрациях сказок «Недобрая Лад», «Айога», «Сирота Мамбу». Художник детально изображает два вида ульчских лодок (иллюстрации к сказке «Бедняк Монокто»), здесь же можно увидеть орудие охоты – острогу. Часто встречаются изображения лука – основного оружия охотников («Пустая голова»), копья («Чориль и Чольчинай», «Семь страхов»), нарт и лыж - средств передвижения по снегу («Чориль и Чольчинай», Мальчик Чокчо»). Разнообразные орудия труда читатель может увидеть на иллюстрации к сказке «Жадный Канчуга». Колыбели, детские игрушки, домашняя утварь,

украшения – всё, что окружало нанайцев, нивхов, ульчей, удэгэ, стало предметом изображения художника. По рисункам мы даже можем судить о привычках людей Приамурья, к примеру, об их пристрастии к курению: курительная трубка изображена в сказках «Семь страхов», «Кукушкино богатство», «Соболиные души», «Никанская невеста» и других.

В иллюстрациях отображены верования малых народов Приамурья. Читатель может увидеть в книге, как выглядел шаман – проводник в потусторонний мир, какими предметами он пользовался при камлании, обряде, когда шаман общается с духами («Большая беда», «Чориль и Чольчиной»). Познакомиться с сэвэнами. Сэвэн, по представлениям малых народов Амура, — дух, обладающий разумом, активно действующий, но бесплотное существо, таинственная сила. С одной стороны, сэвэн — это фигурка, наделенная чертами человека, в которую шаман вселяет дух. Он материализован — сделан из металла, дерева, кости, бересты, соломы, изображен на ткани или бумаге. Сэвэны представляют собой абстрагированные фигурки человека, зверей, птиц, земноводных, пресмыкающихся. Сэвэны — это духи-исцелители, духи-божества, духи-хозяева местности, воды и тайги [1]. Поэтому изображение сэвэнов в книге множество («Большая беда», «Чориль и Чольчиной», «Недобрая Ладо», «Жадный Канчуга», «Мальчик Чокчо»).

Кроме удивительной реалистичности и точности передачи образов, иллюстрации «Амурских сказок» отличаются декоративностью и красочностью. При создании рисунка художник использует традиционный орнамент, полный символики и тайного смысла.

Читатель может узнать, какие узоры вышивали мастерицы на халате невесты, воротниках мужской и женской одежды, полюбоваться резьбой на кухонной утвари, вышивкой коврах. Известно, что этот орнамент служил не просто украшением – он служил определённым символом. К примеру, на иллюстрации к сказке «Бедняк Монокто» мы видим стилизованное дерево с птицами на ветвях. В этом изображении угадывается образ Родового древа. Мир духов, буни – это его корни, мир земной и водный – крона, населённая

живыми существами. Над всем этим господствовал мир небесный, в котором пребывали птицы. У ствола дерева обычно помещали копытных: оленя, изюбря, косулю, или же ящерицу, паука, кукушку, которые являлись проводниками в подземный мир. Птицы же были душами ещё не рождённых детей, и чем их больше помещалось на Древе, тем лучше.

Образы мифических существ художник создаёт по мотивам традиционных вышивок (птица Кори в сказке «Берёзовый сынок», тигриного рода человек в сказке «Семь страхов»). Для изображения воды, земли, деревьев Павлишин также использует мотивы декоративно-прикладного творчества малых народов Приамурья (вода и трава часто напоминают рыбу чешую, как на коврах с вышивкой).

Геннадий Дмитриевич изучал предметы быта, декоративно-прикладного творчества частных коллекциях и музеях. К примеру, много лет сотрудничал с Клавдией Павловны Белобородовой, *известного дальневосточного искусствоведа*. Клавдия Павловна, сама замечательная художница, тонкий знаток и мастер художественной вышивки, собрала богатейшую коллекцию этнографических материалов. Павлишин пользовался этими материалами при иллюстрировании детских сказок [2].

Художник не понаслышке знает характер традиционных ремёсел — таких, как резьба по кости, вышивка бисером, работа с мехом, деревом, берёстой. «У нас только в Хабаровском крае живет восемь народов. И какой же ты художник, если не интересуешься творчеством народов, которые здесь жили до тебя? Нужно копать и копать, собирать и собирать...» - рассказывает в одном из интервью Геннадий Павлишин. «И у меня есть хорошие накопления. По той же материальной культуре. Ведь все уходит. Бабушка шила халаты из рыбьей кожи всю жизнь, ее хоронят, и вместе с ней хоронят все ее халаты. Все, история ушла. Надо бережно хранить нашу историю».

Иллюстрируя разные тексты, художник меняет стиль изображения. Так, звери в «реалистично-человеческих» сказках, например в «Чориль и

Чольчиной», где главного героя злой шаман превратил в медведя, - реалистичны. А если сказки про зверей волшебные, - то фантастические.

Многих художников зачастую больше волнует экзотика бытия малых народов, яркая, но поверхностная сторона их жизни. Геннадий Павлишин в своих рисунках не только точно передаёт предметы быта, национальную одежду, жилища. Эти сказки прежде всего о людях (или о животных, но так похожих на людей), об их представлении о мире: добре и зле, жадности, неблагодарности, доброте, милосердии, храбрости, ответственности и иллюстратор помогает раскрыть эти представления. Герои «Амурских сказок» на иллюстрациях Павлишина удивительно живые. Глядя на них, мы угадываем их чувства: Чориль и Чольчиной влюблены друг в друга («Чориль и Чольчиной»), кабана-Канчугу распирает от злости и жадности («Жадный Канчуга»), а Покчо радуется, увидев соболей. Читатель не просто рассматривает причудливые картинки «Амурских сказок», но и сопереживает героям.

Геннадий Дмитриевич Палишин – редкий самобытный мастер. Обширная, признанная часть творчества художника — иллюстрация. Он нашел особый графический стиль, в котором объединились этнографические знания искусства народов Приамурья и хороший рисунок. Иллюстрации книги «Амурские сказки», с одной стороны, предельно реалистичны, отличаются невероятной детализацией в изображении растений, животных, людей, с другой – особой декоративностью, красочностью. Главное в иллюстрациях Павлишина – стремление передать традиции, обычаи, представления о мире малых народов Приамурья, уникальность их жизни. Акварели Геннадия Павлишина отличаются высокой художественностью, поэтичностью образов. Именно в его рисунках максимально полно раскрылся чудесный мир малых народов Приамурья.

Книга «Амурские сказки», иллюстрированные Геннадием Павлишиным, является не просто частью издательского дела или средством для передачи знаний, она является частью культуры.

Список источников

1. Бельды Ольга. Су, который приносит счастье // Словесница искусств. – 1999. – №3 (4) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovoart.ru/node/1052> (дата обращения: 01.10.2020).
2. Глебова Елена. Дар окрылять // Словесница искусств. – 2017. – № 2 (40) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovoart.ru/node/2301> (дата обращения: 01.10.2020).
3. Издательство «Речь»: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://rech-deti.ru/artists/?eid=60> (дата обращения: 01.11.2020).
4. Мартынова Н.В. Символико-мифологический образ мирового древа в традиционной культуре народов Приамурья // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства России: сб. науч. трудов по материалам Международной научно-практической конференции 11 июня 2020 г.: Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 42-47 [Электронный ресурс]. URL: <https://apni.ru/article/877-simvoliko-mifologicheskij-obraz-mirovogo-dreva> (дата обращения: 09.10.2020).
5. Нагишкин Д. Амурский сказки / Дмитрий Нагишкин; иллюстрации Геннадия Павлишина. – СПб.: М.: Речь, 2016. – 216 с.
6. Хабаровская краевая организация Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России»: официальный сайт Маловински http://www.shr-khv.ru/content/section_1354041847/ (дата обращения: 11.10.2020).
7. Энциклопедический словарь юного художника / сост. Н.И. Платонова, В.Д. Синюков. – М.: Педагогика, 1983. – 416 с.

ВЛИЯНИЕ ДАОСИЗМА НА ЖИВОПИСЬ КИТАЯ

Тюняева Мария Максимовна,

ученица КГАНОУ «Краевой центр образования»

Белаш Алена Николаевна,

учитель, методист КГАНОУ «Краевой центр образования»

Аннотация: Статья посвящена проявлению основных положений философско-религиозного учения даосизма в живописи Китая. С этих позиций анализируются полотна Ван Вэя, Го Си и Ма Юаня – выдающихся художников династий Тан и Сун.

Abstract: The article is devoted to the manifestation of the main provisions of the philosophical and religious teachings of Taoism in Chinese painting. The paintings of Wang Wei, Guo XI, and MA Yuan, prominent artists of the Tang and song dynasties, are analyzed from these positions.

Ключевые слова: даосизм, Китай, живопись, пейзажи настроения, Ван Вэй, Го Си, Ма Юань

Keywords: Taoism, China. Painting. mood landscapes. Wang Wei. Go Si. MA Yuan

В современных условиях развитие культурных связей происходит в самых разных сферах человеческой жизни — туризме, спорте, личных контактах и т.д. Кроме того, происшедшие в мире в последние годы социальные, политические и экономические изменения привели к масштабной миграции народов, их переселению, смешению и столкновению. В результате этих процессов все больше людей преодолевают культурные барьеры, которые раньше их разделяли. Они вынуждены знакомиться с чужими культурами, вливаться в них. Поэтому реально взаимодействие культур осуществляется

именно через контакты между отдельными людьми. Для того чтобы этот процесс был эффективным необходимо научиться понимать друг друга, воспринимать культуру «Другого». Ключом к этому может стать искусство другого народа, как емкое и образное выражение его мировоззрения, ценностных ориентаций и традиций.

Для жителей российского Дальнего Востока основным партнером является динамично развивающийся, стремящийся стать мировым лидером, Китай. Чтобы успешно иметь дело с Китаем и китайцами необходимо понимать его культурный код, знать традиции и обычаи.

На культуру Китая существенно повлияло философско-религиозное учение даосизм. Центральное место в даосизме занимают понятия «Дао» как сущность бытия и «Дэ» как проявление «Дао». «Дао» понимается как Великий Путь, которым следует Вселенная. Оно первично по отношению к Небу, Небо первично по отношению к Земле, Земля первична по отношению к Человеку. Первоосновой бытия считается «Ци», под которой понимается энергия, жизненная сила, дух. Именно из «Ци» выделяются две противоположные силы «Инь», «Янь» и образуются 5 стихий: огонь, земля, металл, вода, дерево. Соответственно все вещи, существующие в мире, состоят из этих стихий, и именно в «Ци» они со временем возвращаются [3.73].

Даосы почитали дикую природу, которую считали воплощением «Великой красоты Дао». Считалось, что созерцая ее, проникая во внутренний смысл элементов ландшафта, человек может достигнуть состояния «естественности». Проникая в суть окружающих явлений и природных форм, даос неизменно приходил к пониманию того, что между «прекрасным» и «безобразным» нет принципиальных различий. И хотя древние даосские мыслители не испытывали особого интереса к художественному творчеству и специально его не обсуждали, тем не менее, видели в нем главный способ передачи процесса постижения личностью Дао. Таким образом, они все же рассматривали творческую активность как одну из важнейших форм проявления человеческой жизнедеятельности.

Будучи философской и религиозной доктриной духовной культуры Китая, в живописи даосизм стал средством выражения мыслей и чувств конкретного человека, который стремится проникнуть в тайны мироздания. Художники Поднебесной стремятся отразить «дух», или, как говорили древние мастера живописи — «с помощью формы выразить настроение».

Пейзажи настроения выполнялись тушью в манере *сеи* (живопись идеи) только черным и белым цветом. При этом объектом изображения становился не реальный пейзаж, а «символический», со скрытым смыслом. Горы, к примеру, выражали творческое мужское начало «Ян», вода - пассивное женское начало «Инь», сосны символизировали долголетие, бамбуковый лист, трепещущий на ветру, - стойкость и негибемый дух, дикая слива была аллегорией зимы, пион - весны, лотос - лета, хризантема – осени [6.173].

Уже сами названия картин свидетельствовали о своеобразии жанра: «Вечерний звон далекого храма», «Весною озеро Сиху совсем не то, что в другие времена года», «Цветы груши во дворе задумались о нас». Такой пейзаж писался по памяти и представлял собой настоящий сплав поэзии и живописи. Примером могут служить живописный лист неизвестного художника «Горные пики» и поэтические строки зачинателя жанра «стихов о горах и водах» *Сё Лин-юня* (385-433):

Обезьяны кричат. Час рассвета уже недалек,
Но в безмолвных долинах никак не рассеется мрак.
У подошвы горы собирается легкий дымок,
И роса на цветах все еще не заблещет никак.
Над обрывом кружит и змеится тропинка моя,
Уносясь по отвесным уступам к вершине хребта.
Вброд иду по ручью, поднимая одежды края,
Забираюсь все выше и выше по бревнам моста.
Острова на реке... то накатит волна, то уйдет,
Я плыву по потоку, любясь изгибом волны.
По глубоким затонам трава водяная растет,

А озерный камыш - вдалеке от большой глубины...

Орхидея в руке: вспоминаю далеких друзей,

Рву цветы конопли, о тоске не сказав никому.

Просыпаются чувства в душе восхищенной моей,

Как чудесно вокруг, но зачем это мне одному?!

Я на горы смотрю, забывая о мире людском.

Прозревает душа и не помнит уже ни о ком...

Главным в пейзаже настроения являлась передача безбрежных просторов и свето-воздушной среды, что достигалось благодаря крайне высокой точке зрения и изображению нескольких планов, поднятых один над другим. Грандиозный, почти космический образ природы создавал в своих полотнах один из выдающихся китайских художников танского периода - **Ван Вэй** (699 или 701 -759 или 651). Черной тушью он прорисовывал линии переднего плана, делая их более четкими и графичными, а мягкими размывками - очертания предметов второго плана, создавая иллюзию влажной дымки, окутывающей горы [9.63].

Эта техника позволяла ему передавать множество различных нюансов в природе: туман, стылую воду в зарослях ивняка и даже умиротворяющую тишину сумеречных равнин. Ван Вэй наделял пейзаж особой поэтичностью, и недаром говорили, что в таких картинах, как у него, царит поэзия, а в стихах заключена живопись, как, например, в картине «Путники в горах»:

Весь день моросило в пустынных горах дотемна.

Небесная глубь вечерней прохладой полна.

Средь хвои сосновой слепит-блистает луна.

Прозрачно бежит по камням ручьевая волна.

Бамбук зашумел - возвращаются прачки с реки.

Лотос качнулся - рыбачьи плывут челноки.

Хоть вешний давно отлетел аромат травяной»

Хочу, чтобы вы остались на осень со мной.

Ван Вэй достигал максимального обобщения путем масштабного сопоставления всех элементов пейзажа:

Далекие фигуры - все без ртов,
Далекие деревья - без ветвей,
Далекие вершины - без камней,
Далекие течения - без волны,
Они - в высотах с тучами равны.

Еще более обобщенными, но зримо передающими грандиозное пространство являлись пейзажи сунского мастера *Го Си* (ок. 1020 - ок. 1090). Мастерски сопоставляя различные планы и масштабы, используя размывки и графический линейный ритм, намеренно срезая верхний и нижний края свитка, Го Си обозначал глубину и отдаленность предметов. На горизонтальном свитке «Осенний туман рассеялся над горами и равнинами» неясные очертания гор вырастают словно из тумана, отодвигающего их на огромное расстояние от четких силуэтов сосен переднего плана. Го Си превращал самый скромный мотив в глубокое и значительное произведение, в котором находили отражение поэтические строки, написанные, к примеру, *Цзо Сы* (232-300):

Ветер осенний, все холодней на ветру -
Белые росы инеем станут к утру.
Слабые ветви вечером стужа скует,
Падают листья ночи и дни напролет.,,
За занавеску выгляну в маленький сад:
Дикие гуси в утреннем небе кричат,
К дальним просторам дух устремляется мой -
Дни коротаю в комнатке этой пустой.
Стар я скитаться вечно в чужой стороне.
Сумерки года... боль и досада во мне.

Кроме изображения грандиозных ландшафтов, величавых просторов, полных эпического величия, в китайской живописи был распространен камерный пейзаж, воспевающий тихую, нежную природу, простую и даже

будничную. Очаровательные камерные пейзажи, созвучные печальным лирическим зарисовкам танских и сунских поэтов, писал *Ма Юань* (ок. 1170-1240). Настроение тихой грусти проявилось в монохромном свитке «Одинокий рыбак на реке в холодную погоду», где природа словно растворилась в ровной пелене тумана. Горы, берега, деревья, даже небо слились с мглистой дымкой, и лишь одинокая маленькая лодка с безмолвной фигурой рыбака мерно покачивается на водной поверхности, едва обозначенной волнистыми штрихами. Тем же настроением одиночества и печали пронизаны стихи танского поэта *Лю Цзун-юаня* (773-819):

Вздывается тысяча гор -
а птицы над ними летать перестали,
Лежат десять тысяч дорог -
но только следов на них больше не видно,
Лишь в лодочке старый рыбак
в бамбуковой шляпе, в плаще из соломы
Согнулся, закинув крючок,
а снег все идет, и река холодеет.

Возвышенное и немного грустное настроение рождает свиток *Ма Юаня* «Лунная ночь», где вдохновенный поэт созерцает луну сквозь ветви, нависшей над ним старой сосны. Тема созерцательного покоя получила отзвук в восхитительных строках одного из величайших поэтов сунской эпохи - *Оуяна Сю* (1007-1072):

Над ивами гремит весенний гром,
От капель дождевых вскипает пруд,
Высокий лотос никнет под дождем,
И шелест мокрых листьев слышен тут.
В беседку льется тонкий аромат,
Дождь перестал, и туч на небе нет,
Но маленькая башенка-квадрат
От взора заслонила звездный свет.

Хорошо у перил. Ночь темна. Тишина,
Дожидаюсь - скорее взойшла бы луна.
Вот ласточка заблудшая кружит,
Уселась на узорчатый карниз.
Нет ветра, и циновка не дрожит.
Поднявшись, месяц долго смотрит вниз.
Под ним зеркальная застыла гладь
Притихшего безмолвного пруда,
Ни шороха, ни всплеска не слышать,
Блестит кристально чистая вода.
А месяц похож на изогнутый нож.
Блестит на подушке забытая брошь...

Всеми средствами Ма Юань стремился передать в своих пейзажах ощущение безграничного простора; художник предпочитал вертикальную и асимметричную композицию; путем широких размытых мазков туши на шелковом фоне он добивался изображения пропитанной влагой воздушной среды. Так, в «Лунной ночи» все немногочисленные предметы расположены в левом углу, и только темные ветви сосны с ажурной хвоей, пересекающие свиток по диагонали, диск луны и небольшой холм, чернеющий внизу картины, уравнивают изображение и придают ему особую воздушность и пространственность [10.43].

Таким образом, китайский пейзаж – это сложное явление, включающее в себя элементы философии, живопись и поэзию. Он является своеобразным кодом, который может расшифровать только посвященный, увидеть за простотой сюжета символическую и даже энергетическую составляющие картины.

Список источников

1. Британский музей. Т. 15. М.: Издательский дом «Комсомольская правда», 2011. – 100 с.

2. Виноградова Н.А. Искусство Китая. М.: «Изобразительное искусство», 1988. – 126 с.
3. Виноградова Н.А., Николаева Н.С. Искусство стран Дальнего Востока. М.: Искусство, 1979. – 373 с.
4. Государственный музей Востока. Т58. М.: Издательский дом «Комсомольская правда», 2012. – 95 с.
5. Китай. Энциклопедия: География. История. Культура. Экономика. Под ред. Фань Бинбин. М.: Вече, 2014. – 608 с.
6. Китайская живопись. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 159 с.
7. Китайское искусство: Принципы. Школы. Мастера. М.: «ОАО Люкс», 2004 – 432 с.
8. Кузьменко Л.И. Искусство Китая. Путеводитель по постоянной экспозиции. М.: Государственный музей Востока, 2019. – 138 с.
9. 5. Китай. Энциклопедия: География. История. Культура. Экономика. Под ред. Фань Бинбин. М.: Вече, 2014. – 608 с.
6. Китайская живопись. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 159 с.
7. Китайское искусство: Принципы. Школы. Мастера. М.: «ОАО Люкс», 2004 – 432 с.
8. Кузьменко Л.И. Искусство Китая. Путеводитель по постоянной экспозиции. М.: Государственный музей Востока, 2019. – 138 с.
9. Лю Шичжун. История китайской живописи. М.: «Шанс», 2018. – 223 с.
10. Лю Ичжи. История культуры Китая М.: Издательский дом «Комсомольская правда», 2016. – 397с.
11. Национальный музей азиатских искусств. Т 40. М.: Издательский дом «Комсомольская правда», 2012. – 97 с.
12. Ши Тао, Лю Цзе. Роскошь двух столиц. М.: «Шанс», 2019. – 151 с.

КУЛИНАРНОЕ ИСКУССТВО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И БЫТОВОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИИ

Филиппов Вадим Витальевич,

*студент КГБ ПОУ ХКОТСО «Хабаровский колледж
отраслевых технологий и сферы обслуживания»*

Чешева Юлия Николаевна,

*преподаватель КГБ ПОУ ХКОТСО «Хабаровский колледж
отраслевых технологий и сферы обслуживания»*

Аннотация: В основе данной статьи лежит исследование особенностей становления дальневосточной кухни, Целью данного исследования является выявление особенностей кулинарного искусства Дальне Востока через раскрытие исторических фактов о традициях, быте коренных народа, проживающего на его территории, через рассмотрение свойств современной кухни отдельно взятого региона. Также в статье затронут вопрос ценности блюд, создаваемых на территории Дальнего Востока.

Abstract: In this article is the research of features of formation of far Eastern cuisine, the Aim of this study is to determine the aspects of the culinary arts of the Far East through the discovery of the historical facts about the traditions, way of life of indigenous people living on its territory, through consideration of the properties of the current cuisine of a given region. The article also addresses the issue of the value of dishes created on the territory of the Far East.

Ключевые слова: Дальний Восток, кулинарное искусство, традиции аборигенов, корейские блюда, наследие советской эпохи, самоидентификация дальневосточной кухни

Keywords: Far East, culinary art, aboriginal traditions, Korean dishes, Soviet era heritage, self-identification of far Eastern cuisine

Дальневосточная кухня — новый гастрономический феномен, возникший на Тихоокеанском побережье России и вобравший в себя традиции переселенцев, коренных народов, домашней кухни жителей Дальнего Востока вместе с азиатскими заимствованиями.

Особенный интерес вызывают ее достижения. Анализируя ее специфику, я ставил перед собой цель узнать, каковы особенности дальневосточной кухни и какую ценность представляет собой кулинарное искусство Дальнего Востока, в основе которого — сплав культур и традиций?

Данное исследование необходимо мне как будущему специалисту, работа которого будет напрямую связана со сферой общественного питания нашего города и нашей страны. Поскольку я планирую дальнейшую деятельность в регионе, в котором в данный момент проживаю, я должен видеть специфику дальневосточной кухни и ориентироваться на ее развитие и географическое продвижение.

Ни для кого не остаётся секретом, что ещё до прихода на Дальний Восток русских землепроходцев в XVII в. здесь, особенно в районах Приамурья и Приморья, жили люди.

Коренные малочисленные народы российского Дальнего Востока представлены удэгейцами, нанайцами, орочами, эвенками (тунгусами).

Основными традиционными видами хозяйственной деятельности коренных народов региона были и в некоторой степени и остаются до сих пор таёжная охота, морское и речное рыболовство и собирательство.

Здесь было много рыбы и мяса, однако местные народы знали и земледелие. Какие же сельскохозяйственные культуры могли здесь употреблять в пищу?

Уникальную информацию собрала народная мудрость аборигенов края в области животного и растительного мира. Охотники и рыболовы знали огромное множество съедобных, лечебных, ядовитых, красящих растений, прекрасно разбирались в анатомии и безотходной утилизации всех таежных, морских животных, птиц и рыб. Дикорастущие растения и части тела животных давали людям пищу, лекарства, служили для изготовления домашней утвари и орудий труда.

Пищевые предпочтения коренных малочисленных народов Приморья были разнообразны. Рыболовство играло главную роль в хозяйстве нанайцев, подсобную – у орочей, удэгейцев. Рыбой питались люди, ею кормили собак. Охота играла главную роль только в хозяйстве удэгейцев, а у всех остальных народов имела подсобное значение. Из птиц добывали главным образом уток, фазанов и рябчиков. Морским зверобойным промыслом занимались орочи, часть северных удэгейцев. Этот промысел давал мясо и жир для питания, шкуры для одежды, обуви и торговли. Мясо морских животных всегда ели коллективно, приглашая в гости родственников. Мясо в основном варили, редко сушили и коптили его. Охотники часто готовили мясо в яме, где горел костер. В очищенную после костра яму опускали большой кусок мяса, завернутый в листья, сверху клали плоский камень и на нем разводили костер. Мясо лося, оленя, кабарги, нерпы, лесной птицы ели вареным и вяленым. Деликатесом считался костный мозг, почки, а также жареный желудок белки, наполненный орехами. Охотники ели и мясо белки. Ее жарили на вертеле вверх головой. Рыбу ели сырую, мороженую, копченую, вареную, жареную, смешанную с ягодами, диким луком. Но больше всего заготавливали юколы. Юкола – это вяленая и сушеная рыба. Юкола заменяла хлеб. Аборигены умели делать 10 сортов юколы, называвшихся по-разному в зависимости от сорта рыбы.

Коренное население побережья добывало морепродукты: моллюсков, крабов, морскую капусту и другие водоросли, трепангов. Было у них блюдо «солими», которое вызывает насмешки и брезгливость у европейца. Это пережёванная вместе с икрой и ягодой и залитая жиром юкола (рыба). Это было необходимо делать при спасении жизни тех людей, которые рано теряли все зубы и не ели грубую пищу.

Местное население ело много ягод – морошки, брусники, малины, черемухи, клюквы, голубики, смородины. Их собирали и хранили в берестяных коробах в тайге, а зимой перевозили домой.

Из сухой черемухи, смешанной с рыбьим жиром, делали лепешки. Из голубики варили варенье, но без сахара. Его хранили всю зиму, добавляли в чай, варили из него кисели. Чай заваривали из чаги, листьев брусники, мяты, побегов багульника и т. д.

Позднее коренное население стало употреблять в пищу крупы, огородные овощи, картофель и бобовые. Варили жидкие каши, супы, заправленные клецками и др. В домашних условиях ели три раза: Завтрак — отварная рыба, которую запивали отваром из голов кеты. Обед — жареная рыба или мясо; запивали рыбьим бульоном. На ужин готовили отварное мясо или отварную юколу, чай.

В советский период на Дальнем Востоке большинство нанайцев работало в колхозах, где наряду с традиционными формами хозяйства — рыболовством и охотой — развивались животноводство и земледелие.

Именно в это время пища коренных народов стала более разнообразной. В ежедневный рацион вошли овощи: картофель, огурцы, помидоры, капуста, свекла, редис, лук, чеснок, перец, бобовые и др. Достаточно много местное население стало употреблять молока и молочных продуктов; мучных изделий: хлебобулочных, блинов, оладьев; фруктовых компотов, варенья, джемов, конфет и т. д.

Сравнительно недавно стали употреблять мясо домашних животных (говядину, свинину, козлятину) и птицу (кур, уток, гусей).

Следовательно, питание современной семьи малочисленных народностей практически не отличается от рациона русского населения, проживающего в той же местности. Наряду с национальными блюдами особенно привились: суп рассольник, щи и борщи по рецептам русской и украинской кухни, пельмени, котлеты и др.

Во всех столовых, школах-интернатах, детских садах и яслях в сегодняшнее, постсоветское время, питание основано на блюдах европейской кухни [2.18].

На Дальнем Востоке проживает свыше пятидесяти восьми тысяч корейцев (Сахалинская область, Приморский и Хабаровский края, Амурская область). Факты и исследовательски данные говорят, что их питание лишь частично сохранило национальные черты.

Основной продукт питания жителей Кореи были и остаются — рис, овощи, продукты моря и рыба. Мясо корейцы всегда употребляли мало. Его обычно тушили в небольшом количестве жидкости и приправляют чесноком.

Всем известно, что корейцы потребляют белый хлеб, маринованные огурцы, помидоры, различные соленья, овощные блюда, заправленные растительным маслом, лук, чеснок и перец.

Жители Кореи не любили и не особенно любят молочные продукты и блюда из них (творог, сметану, кефир, сырники), а также сырокопченые колбасы, черный хлеб, кофе, какао. Утром, днем и вечером корейцы пьют чай.

Корейская кухня значительно повлияла на развитие дальневосточной кулинарии. Все мы знакомы с Ким-чой (квашеной капустой с острыми приправами), с салатом Куннамуль (салат из проросшей сои), Кукиди (бульон с лапшой и специями)

Паровой пирожок пян-се — российскую версию старинного корейского блюда — изобрели в начале 1980-х этнические корейцы, живущие на Сахалине. Блюдо быстро распространилось по всему Дальнему Востоку, и жители региона с конца прошлого века считают пян-се своим фирменным стрит-фудом. Пян-се по-владивостокски — это много капусты, немного мясного фарша и специй.

Наконец наступили нулевые и стало возможным говорить о дальневосточных продуктах и блюдах – настоящих произведениях искусства.

В настоящее время Приморский край славится своей фабрикой «Приморский кондитер». Продукция фабрики входит в обязательный набор гастрономических сувениров Приморья наряду с лососевыми балыками, красной икрой, морскими деликатесами и дикоросами [5, с. 58].

На территории Дальнего Востока был создан ШОКОЛАД С МОРСКОЙ СОЛЬЮ И ЛАМИНАРИЕЙ. Ламинария богата йодом, который содержится в органической форме и поэтому легко усваивается. Сочетание какао бобы и морские водоросли, один суперфуд с другим — в лучших традициях дальневосточной кухни.

Секрет легендарной приморской «Птички», как ее продолжают называть в народе, несмотря на смену названия на «Приморские» — в том, что она делается с применением агар-агара и свежих яиц.

На Дальнем Востоке ценят природный вкус продуктов. Жители данного региона говорят, что мастерство повара заключается в том, чтобы помочь раскрыть и подчеркнуть природный вкус продуктов, поэтому большинство блюд и ресторанной, и домашней кухни региона отличаются простотой [4.111].

Сейчас современная дальневосточная кухня выражает стремление дальневосточников из сплава разнородных и зачастую противоречивых культур выковать яркую и независимую идентичность. Рестораторы городов Дальнего Востока регулярно организуют гастрономические ужины и дегустации и участвуют в общероссийских ресторанных событиях.

На Дальнем Востоке принцип «жить тем, что дает природа» был и остается фактом не только ментальной, но и экономической реальности. Морская и лесная охота, сбор дикоросов — неотъемлемая часть культуры местных жителей [1. 79].

Итак, дальневосточное кулинарное искусство основывается на следующих знаковых продуктах: красная икра, краб, устрицы (тихоокеанские устрицы гораздо больше, чем их средиземноморские родственники),

папоротник (его маринуют, тушат, жарят, добавляют в салаты, используют в качестве гарнира), морошка, оленина (разведением оленей занимаются коренные жители Колымы, Чукотки, других областей).

Работники ресторана утверждают, что, на Дальнем Востоке, к сожалению, нет изобилия продуктов. От этого задача шеф-повара и его подчинённых усложняется, и работать становится еще интереснее.

Есть в меню и стейки из нерки, и гребешки, и более сложные варианты, например, фаршированный крабом кальмар с устричным корнем – козлобородником. Однако становится очевидным, что не все посетители общепита готовы к экспериментам с едой. Приезжие утверждают, что в нашем регионе люди очень консервативны в этом отношении. Например, один из ресторанов запустил экспериментальное европейское меню, но уже через неделю часто его пришлось перепечатывать. Посетители не понимали, что такое козлобородник, пастернак и как вообще это можно есть.

Поэтому для экспериментов рестораторы часто организуют отдельную площадку. Наиболее ярко дальневосточная кухня представлена на шеф-тейблах. Это общение шеф-повара с гостями и дегустация особых блюд. На одном из них, на так называемой ярмарке профессий, готовили паштет из кукумарии и подавали в листе из морской капусты – получилось стопроцентное дальневосточное блюдо. На следующий день подавали плавник ската, рыбу чавычу, яблоко с соленой карамелью и попкорн из гречки. Как-то готовил кашу с оленем и черной смородиной - на создание авторских рецептов поваров вдохновляла сама природа.

Практика показывает, что в сезон в меню ресторанов Дальнего Востока часто появляются блюда из папоротника и березового сока. Последний повара используют как маринад для рыбы. Лук-севок, фенхель, кизил - такие находки вдохновляют работников ресторанов на создание новых рецептов. Они не используют никаких сушеных специй - в них, по их же утверждениям, нет жизни, а задача изобретателей - вернуться к истокам и настоящему вкусу.

Наше меню можно считать дальневосточным, в современной интерпретации. В основе - продукты Тихоокеанского региона. Пельмени из тайменя, закуски из щучьей икры, трепанг с луковым конфитюром, уха из палтуса и семги. Некоторые рецепты перешли от коренных народов Дальнего Востока. Традиционное нанайское блюдо из сырой рыбы - талу – подаётся на современный лад, подмороженную жидким азотом. Сейчас технологии идут вперед, и, конечно, меняется и процесс тепловой обработки. Рыбу чаще всего запекают в шарабане или готовим по технологии «су-вид» (прим. - низкотемпературное томление), в результате получается очень нежное мясо.

Хорошо знакомая жителям Дальнего Востока и почти неизвестная на западе страны кукумария — основной ингредиент скоблянки, одного из самых популярных блюд кухни Приморья. Это небольшое продолговатое беспозвоночное животное, на конце которого расположено ротовое отверстие, окружённое щупальцами, по бокам находятся многочисленные ножки. Абсолютно неаппетитная внешность кукумарии с лихвой окупается её необычным вкусом.

Логично, что основные ингредиенты приморской кухни — это морепродукты и различные растения. Скоблянка по степени узнаваемости и популярности уже стала для региона своеобразным салатом оливье. Это блюдо, которое просят приготовить все приезжие. Что и понятно: ведь если она приготовлена достойно, то это блюдо-деликатес.

Дары моря - не единственная составляющая дальневосточной кухни. Ведь наш регион - это тайга, а значит и дичь. Котлеты из изюбра, дикоросы - большой раздел местной кухни. Например, папоротник орляк - единственный съедобный из всех папоротников. Растет он у нас, а на западе и вовсе считается деликатесом. В сезон есть и дикоросы, и грибы, и ягоды. Из подберезовиков, опят и белого гриба получаются прекрасные супы, салаты и даже десерты. Как-то су-шеф одного из ресторанов сделал из сушеных белых грибов и пломбир, который получился с тонким ароматом леса.

Дальневосточные ягоды - идеальная основа для морсов, сбитней, соусов. Повара готовят вуаль - это тонкая пленка из морса и агар-агара, которая подается к оленине. Варенье из шишек - тоже продукт с местным колоритом. Его подают как самостоятельный десерт или в качестве соуса к мясу.

По мнению ведущих дальневосточных поваров, Дальневосточная кухня - это русская кухня, вкус блюд, привычный для русского человека. Они хорошо знают, каким должен быть борщ, хлеб, мясо и так далее. Все эти знания я «перекладываю» на местные продукты. В ресторанах ДВ есть определенная философия еды - северный стиль «нордик» (нордическая кухня), который соответствует и нашим, дальневосточным традициям. Минимум ненужной тепловой обработки, максимально простой продукт, который должен выглядеть на столе так же, как он выглядит в естественной среде, морские и лесные ингредиенты.

В стенах нашего учебного заведения мы провели небольшое исследование, в основе которого стоял вопрос: в чём особенности пищевого рациона среднестатистического дальневосточника и, в частности, дальневосточных блюд, которые мы употребляем? Подавляющее большинство респондентов указало на один продукт – рыбу, которая является едва ли не символом региональной кулинарии; различные соусы, в том числе из клюквы и брусники, указало также на достаточно острые специи и соусы и на оформление: дальневосточные блюда в ресторанах отличаются тонкой, изящной нарезкой.

В настоящий момент на Дальнем Востоке развивается авторская кухня. В ее основе традиции переселенцев, коренных народов, домашней кухни жителей Дальнего Востока. Все это базируется на использовании большого количества морепродуктов, преимущественно — диких. Даже те, что культивируются, например, гребешки, мидии, трепанги, живут в естественной среде.

Однако несмотря на стремление к самоидентификации, дальневосточная кухня «перекрывалась» и «перекрывается» европейской

кухней. Эта тенденция пришла в наше общество ещё в 18 веке. Именно в то время считалось верхом престижа заказывать опытных мастеров-кулинаров из Европы. Это направление сохраняется и сейчас, и данное явление доказано терминологией, которую мы с легкостью перенимаем, называя порой и традиционные блюда своей кухни иностранными словами (например, кансанэ – мясной бульон, жульен – нарезка из грибов в соусе). И в меню, которое чаще всего подаётся в ресторанах, преобладают блюда европейской кухни – сказывается пищевая привычка европейцев, которая имела место быть в нашем далёком прошлом.

В ходе ознакомления с особенностями кулинарного искусства Дальнего Востока я выявил его особую ценность: это простота и полезные свойства местной кухни, в основе которой многослойные традиции разных коренных народов российского Дальнего Востока. С середины XVII века и до наших дней гастрономическую историю тихоокеанского побережья России вбирает в себя кулинарные традиции коренных народов Дальнего Востока (например, отсюда — строганина из замороженной рыбы), особенности русских и украинских блюд, которые переселенцы адаптировали под местные продукты (пельмени с кальмаром, борщ из морской капусты или уха из лосося, заимствования из китайской (вок), корейской (пьян-се и острые закуски) и японской (сырые морепродукты, соусы) кухни. И, наконец, четвертая особенность — это простая домашняя кулинария дальневосточников советского и постсоветского времени [3, с. 286].

Таким образом, несмотря на подобный сплав кулинарных традиций и нашей страны, и зарубежья, мы видим вполне сложившуюся Дальневосточную кухню, блюда которой по праву можно назвать искусством.

Список источников

1. Кирилина, И.В. Кухни России / И.В. Кирилина. – М.: Известия, 2010. – 143 с.

2. Константинов, А.А. Дальневосточная кухня / А.А. Константинов. – Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1990. – 258 с.
3. Левашев Е.А. Народные кухни народной России / Е.А. Левашев. – М.: Эксмо, 2010. – 306 с.
4. Синова И.В. Народы России / И.В. Синова. – М.: Московский университет, 2015. – 306 с.
5. Похлёбкин В.Д. Национальные кухни наших народов / В.Д. Похлёбкин. – М.: Центрполиграф, 2015. – 324 с.

Секция 3. Политика и полководцы стран, внесших вклад в Победу во II-ой мировой войне на Дальнем Востоке.

GENERAL DOUGLAS MACARTHUR (ГЕНЕРАЛ ДУГЛАС МАКАРТУР)

Балабаев Илья Евгеньевич

студент КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»

Байдалова Елена Григорьевна

преподаватель КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»

Аннотация: В докладе говорится о генерале Дугласе МакАртуре, верховном главнокомандующем юго-восточной тихоокеанской зоны во время Второй Мировой войны. Анализируется ход войны на Тихом океане и вклад МакАртура в победу над Японией во Второй Мировой войне.

Abstract: This report tells about the great General Douglas MacArthur, the Supreme Commander of the Southwest Pacific area during the Second World War, about his personal and military achievements. The report also tells about the war in the Pacific and MacArthur's contribution to the Second World War.

Ключевые слова: США, Вторая Мировая война, Тихоокеанский регион, битва за Филиппины, армия США, Японская армия, Морской флот США, атомная бомбардировка, Дуглас МакАртур, акт капитуляции Японии

Keywords: The USA, the Second World War, the Pacific Ocean area, the battle for Philippines, the US Army, the Japanese Army, the US Navy, the atom bombardment, Douglas MacArthur, Japanese act of surrender

Douglas MacArthur, the son of the high-ranking military figure, Arthur MacArthur, was born in Little Rock, Arkansas, on 26th January, 1880. Although previously a poor scholar, in 1903 MacArthur graduated first in his 93-man class, at West Point Military Academy

Pic. 1. General Douglas MacArthur.

Commissioned in the Corps of the Engineers, MacArthur was sent by the United States Army to the Philippines and by 1904 had been promoted to the rank of first lieutenant. Later that year he joined his father who was serving in Far East before becoming aide-de-camp to President Theodore Roosevelt in 1906.

MacArthur was assigned to general staff duty with the War Department and was an official observer with the Vera Cruz Expedition. On the advice of General Leonard Wood, MacArthur was promoted to major.

In the First World War MacArthur commanded the 42nd Division on the Western Front and was decorated 13 times and cited seven additional times for

bravery. Promoted to the rank of brigadier in August, 1918, three months later he became the youngest divisional commander in France.

After the war MacArthur returned to the United States where he became brigadier general and the youngest ever superintendent of West Point in its 117 year history. Over the next three years he doubled its size and modernized the curriculum.

In 1922 MacArthur was sent to the Philippines where he commanded the newly established Military District of Manila. At the age of forty-three MacArthur became the army's youngest general and in 1928 was appointed president of the American Olympic Committee.

MacArthur was appointed chief of staff of the US Army in 1930. Once again he was the youngest man to hold the office and over the next few years attempted to modernize America's army of 135,000 men. MacArthur developed right-wing political views and at one meeting argued that: «Pacifism and its bedfellow, Communism, are all about us. Day by day this cancer eats deeper into the body politic» [2, 342].

In June 1932, MacArthur, controversially used tanks, four troops of cavalry with drawn sabers, and infantry with fixed bayonets, on the Bonus Army in Washington. He justified his attack on former members of the United States Army by claiming that the country was on the verge of a communist revolution. Dwight D. Eisenhower and George Patton also took part in this operation.

The radical journalist, Drew Pearson, was highly critical of MacArthur's actions. MacArthur's ex-wife, Louise Cromwell, provided Pearson with confidential information about her former husband. This included the story that MacArthur's promotion to major general had come through the political intervention of her father, Edward T. Stotesbury. After publishing the story Pearson found himself being sued by MacArthur for \$1,750,000.

Pearson looked to be in trouble when Louise Cromwell refused to testify in court. After receiving a tip-off from one of his contacts, Pearson met MacArthur's young mistress who had been dispatched back to the Philippines. She handed over a

collection of his love letters. Pearson then used these letters to persuade MacArthur to withdraw his libel action.

In 1935 President Franklin D. Roosevelt sent MacArthur to organize the defence of the Philippines. He retired from the army in 1937 but stayed on the island where he became the country's military adviser [1, 13].

When negotiations with the Japanese government broke down in June 1941, Roosevelt recalled MacArthur to active duty as a major general and was granted \$10 million to mobilize the Philippine Army. It was also decided to send MacArthur 100 B-17 Flying Fortress to help defend the Philippines.

Most of MacArthur's troops were deployed to protect the two main islands of Luzon and Mindanao and by October 1941, MacArthur informed General George Marshall that he now had 135,000 troops, 227 assorted fighters, bombers and reconnaissance aircraft and this provided a «tremendously strong offensive and defensive force" and claimed that the Philippines was now the «key or base point of the US defence line» [3, 48].

The Japanese Air Force attacked the US Pacific Fleet at Pearl Harbor on the 7th December 1941. The following day they carried out air strikes on the Philippines and destroyed half of MacArthur's air force. MacArthur was much criticized for this as he had been told to move his airforce after the raid on Hawaii the previous day.

The Japanese Army also invaded the Philippines and they soon held the three air bases in northern Luzon. On 22nd December the 14th Army landed at Lingayen Gulf and quickly gained control of Manila from the inexperienced Filipino troops. Although only 57,000 Japanese soldiers were landed on Luzon it had little difficulty capturing the island.

General Douglas MacArthur now ordered a general retreat to the Bataan peninsula. A series of Japanese assaults forced the US defensive lines back and on 22nd February, 1942, MacArthur was ordered to leave Bataan and go to Australia. General Jonathan Wainright remained behind with 11,000 soldiers and managed to hold out until the beginning of May.

The American forces were re-organized and MacArthur was appointed Supreme Commander of the Southwest Pacific Area and Admiral Chester Nimitz became Commander in Chief of the US Pacific Fleet. Along with Admiral Ernest King Commander-in-Chief of the US Navy, MacArthur and Nimitz, decided that their first objective should be to establish and protect a line of communications across the South Pacific to Australia. This resulted in the battles of Coral Sea and Midway, where the Japanese Navy lost all four of her carriers.

In the summer of 1942 fighting in the Pacific was concentrated around Rabaul, the key Japanese military and air base in the Soloman Islands. On 7th August there was an Allied landings at Guadalcanal. Over the next eight months there were ten major land battles and seven major naval engagements in this area.

MacArthur now developed what became known as his island hopping tactics. This strategy involved amphibious landings on vulnerable islands, therefore bypassing Japanese troop concentrations on fortified islands. This had the advantage of avoiding frontal assaults and thus reducing the number of American casualties [4, 422].

By the spring of 1944, 100,000 Japanese soldiers were cut off at Rabaul and the Japanese 18th Army were surrounded in New Guinea. In September US troops took Morotai and all of New Guinea was now in Allied hands.

It was not until 1944 that MacArthur was given permission to begin the campaign to recapture the Philippines. The first objective was the capture of Leyte, an island situated between Luzon and Mindanao. After a two day naval bombardment General Walter Krueger and the 6th Army landed on 22nd October, 1944.

This was followed by Leyte Gulf, the largest naval engagement in history. It was a decisive victory for the Allies with the Japanese Navy lost four carriers, three battleships and ten cruisers. It was now clear that the US Navy now had control of the Pacific and that further Allied landings in the region were likely to be successful.

After bitter fighting the US forces captured the important port of Ormoc on 10th December. By the time Leyte was secured the US Army had lost 3,500 men. It is estimated that over 55,000 Japanese soldiers were killed during the campaign.

On 9th January 1945 Allied troops landed on Luzon, the largest of the islands in the Philippines. The Japanese Army, under General Tomoyuki Yamashita, fought a vigorous rearguard action but within a month MacArthur and his troops had crossed the Central Plain and were approaching Manila. Yamashita and his main army now withdrew to the mountains but left enough troops in Manila to make the capture of the city as difficult as possible. An estimated 16,000 Japanese soldiers were killed before it was taken on 4th March 1945.

General Robert Eichelberger and the US 8th Army landed on Mindanao on 10th March and began advancing through the southern Philippines. This included the capture of Panay, Cebu, Negros and Bohol.

MacArthur's last amphibious operation was at Okinawa. Lying just 563km (350 miles) from the Japanese mainland, it offered excellent harbour, airfield and troop-staging facilities. It was a perfect base from which to launch a major assault on Japan, consequently it was well-defended, with 120,000 troops under General Mitsuru Ushijima. The Japanese also committed some 10,000 aircraft to defending the island.

After a four day bombardment the 1,300 ship invasion force moved into position off the west coast of Okinawa on 1st April 1945. The landing force, under the leadership of Lieutenant-General Simon Buckner, initially totalled 155,000. However, by the time the battle finished, more than 300,000 soldiers were involved in the fighting. This made it comparable to the Normandy landing in mainland Europe in June, 1944.

On the first day 60,000 troops were put ashore against little opposition at Haguushi. The following day two airfields were captured by the Americans. However when the soldiers reached Shuri they came under heavy fire and suffered heavy casualties.

Reinforced by the 3rd Amphibious Corps and the 6th Marine Division the Americans were able to repel a ferocious counter-attack by General Mitsuru Ushijima on 4th May. At sea off Okinawa a 700 plane kamikaze raid on 6th April sunk and damaged 13 US destroyers. The giant battleship, Yamato, lacking sufficient

fuel for a return journey, was also sent out on a suicide mission and was sunk on 7th May.

On 11th May, Lieutenant-General Simon Buckner, ordered another offensive on the Shuriddefences, and the Japanese were finally forced to withdraw. Buckner was killed on 18th June and three days later his replacement, General Roy Geiger, announced that the island had finally been taken. When it was clear that he had been defeated, Mitsuru Ushijima committed ritual suicide (hari-kiri).

The capture of Okinawa cost the Americans 49,000 in casualties of whom 12,520 died. More than 110,000 Japanese were killed on the island. While the island was being prepared for the invasion of Japan, a B-29 Superfortress bomber dropped an atom bomb on Hiroshima on 6th August 1945. Japan did not surrender immediately and a second bomb was dropped on Nagasaki three days later. On 10th August the Japanese surrendered and the Second World War was over [5, 687].

MacArthur was named Supreme Commander for the Allied Powers (SCAP) and he received the formal surrender and President Harry S. Truman appointed him as head of the Allied occupation of Japan. He was given responsibility of organizing the war crimes tribunal in Japan and was criticized for his treatment of Tomoyuki Yamashita, who was executed 23rd February, 1946.

Pic.2. Japan's signing of the act of surrender

However he was praised for successfully encouraging the creation of democratic institutions, religious freedom, civil liberties, land reform, emancipation of women and the formation of trade unions [6].

On the outbreak of the Korean War in 1950, MacArthur was appointed commander of the United Nations forces. The surprise character of the attack enabled the North Koreans to occupy all the South, except for the area around the port of Pusan. On 15th September, 1950, MacArthur landed American and South Korean marines at Inchon, 200 miles behind the North Korean lines. The following day he launched a counterattack on the North Koreans. When they retreated, MacArthur's forces carried the war northwards, reaching the Yalu River, the frontier between Korea and China on 24th October, 1950.

Harry S. Truman and Dean Acheson, the Secretary of State, told MacArthur to limit the war to Korea. MacArthur disagreed, favoring an attack on Chinese forces. Unwilling to accept the views of Truman and Acheson, MacArthur began to make inflammatory statements indicating his disagreements with the United States government.

MacArthur gained support from right-wing members of the Senate such as Joe McCarthy who led the attack on Truman's administration: «With half a million Communists in Korea killing American men, Acheson says, 'Now let's be calm, let's do nothing'. It is like advising a man whose family is being killed not to take hasty action for fear he might alienate the affection of the murders.».

In April 1951, Harry S. Truman removed MacArthur from his command of the United Nations forces in Korea. McCarthy now called for Truman to be impeached and suggested that the president was drunk when he made the decision to fire MacArthur: "Truman is surrounded by the Jessups, the Achesons, the old Hiss crowd. Most of the tragic things are done at 1.30 and 2 o'clock in the morning when they've had time to get the President cheerful."

On his arrival back in the United States MacArthur led a campaign against Harry S. Truman and his Democratic Party administration. Soon after Dwight Eisenhower was elected president in 1952 he consulted with MacArthur about the Korean War. MacArthur's advice was the "atomic bombing of enemy military concentrations and installations in North Korea" and an attack on China. He rejected

the advice and MacArthur played no role in Eisenhower's new Republican administration.

After leaving the United States Army, MacArthur accepted a job as chairman of the board of the Remington Rand Corporation. Douglas MacArthur died in the Water Reed Hospital, Washington, on 5th April, 1964.

List of reference (список источников)

- 1) Симонов К.М. Япония-46, «Советская Россия» / К.М. Симонов. – 1977. – 344 с.
- 2) История Второй мировой войны 1939–1945 гг.. Том 9. Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии. – М.: Воениздат. – 1978. – 574 с.
- 3) История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Том 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны. – М. Воениздат, 1980. – 496 с.
- 4) Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Том 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – М.: Кучково поле, 2013. – 863 с.
- 5) John Edmond Costello, *The Pacific War: 1941-1945*. - HarperCollins, 1982. – 800 с.
- 6) <https://www.loc.gov/> - Библиотека Конгресса США, 18.11.20.

ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЕВСКОГО THE GOLDEN STARS OF ALEXANDR VASILEVSKY

*Маловинский Андрей Андреевич
студент КГБ ПОУ «Хабаровский автомеханический колледж»*

Комарицына Ольга Александровна

Abstract: The article is devoted to the life and military feats of the outstanding military person during the First and the Second World Wars – Alexandr Michailovich Vasilevsky. In this article are described his legendary feats and military operations, including Manchurian Operation in the Far East in 1945, which practically ended the Second World War.

Keywords: feat, military operations, marschal, outstanding person, award, defense, front, Great Victory, fascism

The actuality of this work is consist of the significance of the development of patriotism in our country, especially among the young generation.

The objective is to represent the life, military way and contribution to the Great Victory in the Second World War of Alexandr Michailovich Vasilevsky.

The tasks:

- 1) to find the information recourses about A. Vasilevsky (life, youth, his military way, memories of contemporaries)
- 2) to analyze information and to reveal the level of merits Alexandr Vasilevsky, epecially in the Far East Manchurian Operation.

Alexandr Vasilevsky was born on the 30th of September, 1895 in Novaya Golchikha village (now the Ivanovo Oblast) in a poor family of Michail and Nadezhda Vasilevskie. Alexandr was the fourth of eight children. His father was a priest of the nearby St' Nickolas Church.

Alexander reportedly broke off all contacts with his parents after 1926 because of his Communist Party membership and his military duties in the Red Army. However, the family resumed relations in 1940, following Joseph Stalin's suggestion that they do so.

Alexander educated in the Church school and then entered to Kostroma seminary. After his studying and working as a teacher, Vasilevsky intended to become an agronomist or a surveyor, but the outbreak of the first World War changed his plans. According to his own words he was overwhelmed with patriotic feelings and decided to become a soldier instead. Alexandr took his exams in January 1915 and entered the Alexandr Military Law Academy in February.

As he recalls « I didn't decide to become an officer to start a military career. I still wanted to be agronomist and work in some remote corner of Russia after the war. I could not suppose that my country would change and I would» [1.22-25].

After four months of courses in Academy he was sent to the front with the rank of praporschik, the highest non-commissioned rank in the Russian infantry, in May, 1919.

In November 1917 just after the Russian Revolution, Vasilevsky decided to end his military career, but in December he was elected as Commander of 409 regiment.

So, from this moment his real military career started.

Alexand Vasilevsky took participation in different battles during the First World War, such as: the battle of Berezina, Soviet Offensive towards Wilno, Winter War and other. In the mid-1937 Vasilevsky was appointed to the General Staff, in 1938 he was made a member of communist party of the Soviet Union.

As for the Second World War Vasilevsky was the outstanding person. He worked with Georgy Zhukov, Kliment Voroshiliv and Boris Shaposhnikov. He worked out and coordinated the main military operations, which were successful for the USSR army.

There were a lot of hardest periods of the Wars but Alexandr dealt with them brilliantly, with amazing exert, for example, the Battle of Moscow in December 1941, even when a bomb exploded in the courtyard of the General Staff Vasilevsky and his staff didn't stop to work; the Second Battle of Kharkov (Харьков) when he worked with Georgy Zhukov and the legendary battle of Stalingrad, when Vasilevsky was sent to the Stalingrad's Front. Here he tried to coordinate the defenses of

Stalingrad with radio links working intermittently, at best. Together with Georgy Zhukov they launched Operation Uranus and Operation Mars. Every operations was successful and gave confidence to the victory. Repeatedly Vasilevsky was awarded high government awards [1.46.54].

I want to tell you especially about the Manchurian Strategic Offensive Operation was led by Alexandr Vasilevsky. On July, 1945 people in Moscow watched the Parad of Victory on the Red Square and celebrated liberation of the country about faschism, Vasilevsky was far from Moscow. Stalin appointed him to be Commander-in-Chief of USSR Forces in the Far East once the war against Germany ended. He travelled by armoured train to Chita to execute the plan.

As agreed with the Allies at the Tehran Conference in November 1943 and the Yalta Conference in February 1945, the Soviet Union entered World War II's Pacific Theater within three months of the end of the war in Europe. The invasion began on 9 August 1945, exactly three months after the German surrender on May 8 (9 May, 0:43 Moscow time).

Although the commencement of the invasion fell between the American atomic bombing of Hiroshima, on 6 August, and only hours before the Nagasaki bombing on 9 August, the timing of the invasion had been planned well in advance and was determined by the timing of the agreements at Tehran and Yalta, the long-term buildup of Soviet forces in the Far East since Tehran, and the date of the German surrender some three months earlier; on August 3, Marshal Vasilevsky reported to Premier Joseph Stalin that, if necessary, he could attack on the morning of 5 August.

At 11pm Trans-Baikal (UTC+10) time on 8 August 1945, Soviet foreign minister Vyacheslav Molotov informed Japanese ambassador Naotake Satō that the Soviet Union had declared war on Japan, and that from 9 August the Soviet government would consider itself to be at war with Japan. At one minute past midnight Trans-Baikal time on 9 August 1945, the Soviets commenced their invasion simultaneously on three fronts to the east, west and north of Manchuria:

the Khingan–Mukden Offensive Operation (9 August 1945 – 2 September 1945) (Lesser Khingan-Mukden area); the Harbin–Kirin Offensive Operation (9 August 1945 – 2 September 1945) (Harbin-Jilin area); and the Sungari Offensive Operation (9 August 1945 – 2 September 1945).

During the preparation phase, Vasilevsky further rehearsed the offensive with his army commanders and directed the start of Manchurian Strategic Offensive Operation, also known, as the *Battle of Manchuria*. In twenty-four days, from August 9 to September 2, 1945, Japanese armies in Manchukuo were defeated, with just 37,000 casualties out of 1,600,000 troops on the USSR side. For his success in this operation, Vasilevsky was awarded his second Hero of the Soviet Union decoration on September 8 [3, c.18-36].

Vasilevsky was awarded the Gold Star of Hero of the Soviet Union twice for operations on the German and Japanese fronts. He was awarded two Orders of Victory (an achievement matched only by Zhukov and Stalin) for his successes in Crimea and Prussia. During his career, he was awarded eight Orders of Lenin (several of them after the war), the Order of the October Revolution when it was created in 1967, two Orders of the Red Banner, a first class Order of Suvorov for his operations in Ukraine and Crimea, and his first decoration, an Order of the Red Star, earned in 1940 for his brilliant staff work during the Winter War. Finally, he was awarded a third class Order for Service to the Homeland as recognition for his entire military career when this order was created in 1974, just three years before Vasilevsky's death [5].

Vasilevsky was also awarded fourteen medals. For his participation in various campaigns, he was awarded the Defense of Leningrad, Defense of Moscow, Defense of Stalingrad and Capture of Königsberg medals. As with all Soviet soldiers who took part in the war with Germany and Japan, he was awarded the Medal For the Victory Over Germany and the Medal "For the Victory over Japan". He also received several commemorative medals, such as Twenty, Thirty, Forty, and Fifty Years Since the Creation of the Soviet Armed Forces medals, Twenty and Thirty Years Since the Victory in the Great Patriotic War medals, the Eight Hundredth

Anniversary of Moscow medal (awarded in 1947 for his participation in the battle of Moscow) and the Hundredth Birthday of Lenin medal. In addition to Soviet orders and medals, Vasilevsky was awarded several foreign decorations such as the Polish *Virtuti Militari* Order from the Polish communist government.

There is a huge monument in Khabarovsk in honor of Alexand Vasilevsky and his military merits during the Manchurian Offensive Operation in the Far East. The sculpture is located at the entrance to the park area of the Lenin Stadium from the side of Sovetskaya Street. The height of the monument along with the pedestal is nine meters. The author of the monument was one of the leading sculptors of Russia, a national artist, a corresponding member of the Russian Academy of Arts Salavat Shcherbakov [5].

Based on my research we can say Alexandr Vasilevsky was the greatest figure, the one of the best marschal of the USSR, who undeniable contributed to the victory of the soviet people over faschism.

Список источников

1. Кавалеры ордена «Победа» / под ред. Лобова В.Н. — М: Московское военно-историческое общество; Логос, 2000.
2. Гареев М.А. Полководцы Победы и их военное наследие / М.А. Гареев. — М.: Инсан, 2003.
3. Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке / Л.Н. Внотченко. — М., 1971.
4. Гареев М.А. Маньчжурская стратегическая наступательная операция // «Свободная мысль». — 1995. — № 8.
5. Герои страны: сайт [Электронный ресурс]. URL: [http:// www. warheroes.ru](http://www.warheroes.ru) (дата обращения 14.11.2020)

Winston Churchill

Оводенко Виктор Сергеевич

Студент КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»

Вахидова Назира Разиқовна

Преподаватель КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»

Аннотация: статья посвящена действиям Винстона Черчилля против Японии в второй мировой войне. Винстон Черчилль опасался, что Япония может атаковать Великобританию и по этому, решил заключить соглашение с СССР и Соединенными штатами Америки, чтобы не допустить этого.

Ключевые слова: Великобритания, СССР, Америка, Япония, соглашение, политические деятели.

Abstract: the article is devoted to the actions of Winston Churchill against Japan in the Second World War. Winston Churchill feared that Japan might attack Great Britain and therefore decided to conclude an agreement with the USSR and the United States of America to prevent this from happening.

Key words: Great Britain, USSR, USA, Japan, agreement, politicians.

Great Britain did not want to allow a situation where it would be pushed into the background in the Far East. This became apparent even at a meeting in August 1943 between the leaders of the United States and Great Britain in Quebec. Churchill pointed out: "In essence, the dispute between the British and American chiefs of staff was due to the fact that England demanded that she be given the opportunity to take full and dignified participation in the war against Japan after Germany was defeated." Churchill declared with all certainty the "determination of England to the end to play an active and energetic role in the war against Japan."

Churchill was greatly impressed by the words of Stalin about the possibility of the USSR participating in the war against Japan, said by the Soviet leader in Tehran. After the Tehran conference, Churchill told Roosevelt in Cairo: "In the past few days, two decisive events have taken place. First, Marshal Stalin voluntarily declared that the Soviet Union would declare war on Japan immediately after Germany's defeat. This will provide us with better bases than those that we can find in China, and in this regard, it becomes all the more urgent to focus all our attention on the successful conduct of Operation Overlord (the landing of Anglo-American troops in Northern France - A.K. .). The headquarters need to study the question of how this new circumstance will affect operations in the Pacific Ocean and Southeast Asia. The second event of paramount importance was the decision to force the English Channel during May ... "" Stalin's promise to enter the war against Japan immediately after the overthrow of Hitler and the defeat of his armies was of the greatest importance," Churchill wrote in his memoirs.

On the initiative of the British Prime Minister, the question of helping the USSR in the war against Japan was considered during his next meeting with Stalin in October 1944 in Moscow. As a result of the talks in the Kremlin, Churchill finally confirmed his opinion that Stalin would keep his word regarding Japan.

From the memoirs of Churchill:

"There was no doubt that the Soviets intended to enter the war against Japan after the defeat of Germany, as soon as they were able to muster the necessary troops and equipment in the Far East. Stalin refrained from committing to any specific date. He spoke of a period of "several months" after the defeat of Germany. We got the impression that this should be understood as three or four months. The Russians agreed to immediately begin stockpiling food and fuel in their Far Eastern oil fields and allow the Americans to use airfields and other facilities in the coastal provinces that were needed for American strategic aviation. Stalin, apparently, was not bothered by the question of what impression these preparations might make on the Japanese. In fact, he hoped that they would launch a "preemptive attack," as that would motivate

the Russians to fight in their best possible way. "The Russians," he said, "will have to know what they are fighting for ..."

After the defeat of Hitler's Germany, the Red Army still had to fight in Manchuria. Harbin, the banks of the Songhua River. August 1945

Stalin first of all agreed that we must agree on our military plans. He asked the Americans for help in creating two to three months' reserves of fuel, food and vehicles in the Far East and said that if this could be done and if it was possible to clarify political issues, the USSR would be ready to oppose Japan about three months after defeat of Germany. He also promised to prepare airfields in the coastal provinces for American and Soviet strategic aviation and immediately receive American four-engine aircraft and instructors. "

The above excerpts from Churchill's memoirs indicate that the Asia-Pacific theater of operations has always remained in the field of vision of the British leadership and was by no means the concern of only the Americans. The fact that in Yalta the British prime minister did not directly participate in the discussion of Far Eastern problems can be explained in different ways. It is possible that he himself did not want to prevent Roosevelt from agreeing with Stalin on the conditions for the USSR's entry into the war. Churchill wrote: "I must explain that although I joined on behalf of Great Britain to the agreement (on the Far East - AK), neither I nor Eden took part in its preparation. This problem was considered American and was of paramount importance to them in terms of their military operations. We did not insist on our participation in the development of this agreement. Be that as it may, we were not consulted, but only asked to approve the document. And we did it ... For us, this problem was distant and secondary.

"Apparently, trying to explain his aloofness in discussing the problem of the USSR's participation in the war against Japan, Churchill argued in his memoirs:" The Far East did not play any role in our official negotiations in Yalta. "Many say that in reality it was not so statements by representatives of the American political and military leadership, who viewed the solution of Far Eastern problems in Yalta as their primary task, were not at all indifferent to the prospects for the development of the

situation in East Asia and the Pacific Ocean and in London. After all, for Great Britain it was not only about military operations, but also about the preservation or loss of vast colonial possessions in this region.

According to the fact that Britain's role in the victory over Japan will be small, Churchill seems to have come to terms with the future dominance of the United States in the Asia-Pacific region. In his memoirs, he wrote very sparingly and dryly about the solution to the Far Eastern problems in Yalta.

The British Prime Minister without any comments approved all the points of the agreement between Roosevelt and Stalin on the entry of the USSR into the war against Japan. On February 11, at the Livadia Palace, Stalin, Roosevelt and Churchill signed the Yalta Agreement of the Three Great Powers on the Far East. The text of the agreement read:

“The leaders of the three great powers - the Soviet Union, the United States of America and Great Britain - agreed that two or three months after the surrender of Germany and the end of the war in Europe, the Soviet Union would enter the war against Japan on the side of the Allies, provided:

1. Maintaining the status quo (status quo) of Outer Mongolia (Mongolian People's Republic);

2. The return of the rights belonging to Russia, violated by the treacherous attack of Japan in 1904, namely:

- a) the return to the Soviet Union of the southern part of about. Sakhalin and all the adjacent islands;

- b) internationalization of the Dairen commercial port, ensuring the priority interests of the Soviet Union in this port and the restoration of the lease on Port Arthur as a naval base of the USSR;

- c) joint operation of the Sino-Eastern Railway, giving access to Dairen, on the basis of organizing a mixed Soviet-Chinese Society with the preferential interests of the Soviet Union, while it is meant that China retains full sovereignty in Manchuria.

3. Transfer of the Kuril Islands to the Soviet Union.

The agreement on Outer Mongolia and the aforementioned ports and railways is expected to require the consent of Generalissimo Chiang Kai-shek. On the advice of Marshal JV Stalin, the President will take measures to ensure that such consent is obtained.

The heads of government of the Three Great Powers agreed that these claims of the Soviet Union should be unconditionally satisfied after the victory over Japan.

For its part, the Soviet Union expresses its readiness to conclude a pact of friendship and alliance between the USSR and China with the National Chinese Government to help it with its armed forces in order to liberate China from the Japanese yoke.

Список литературы

1. <https://regnum.ru/news/polit/2856097.html>
2. <https://rg.ru/2014/12/09/cherchil-site-anons.html>
3. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%C2%AB%D0%9D%D0%B5%D0%BC%D1%8B%D1%81%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B5%C2%BB

«I ACCEPTED SURRENDER OF JAPAN! »

Савов Денис Викторович,

студент КГБ ПОУ «Чегдомынский горно-технологический техникум»

Егорова Елена Юрьевна,

преподаватель КГБ ПО «Чегдомынский горно-технологический техникум»

Бондаренко Елена Павловна,

преподаватель КГБ ПОУ «Чегдомынский горно-технологический техникум»

Аннотация: К.Н. Деревянко, человек, переживший все тяготы, выпавшие на долю нашей страны, в первой половине XX века. Генерал, который незаслуженно обделен вниманием в контексте изучения Второй Мировой Войны. Герой, с участием которого была поставлена точка в самой кровопролитной войне за всю историю человечества. В данной статье, я постарался пролить свет на удивительную жизнь этого легендарного человека.

Abstract: K.N. Derevyanko, a man who survived all the hardships that fell on the share of our country, in the first half of the 20th century. A general who is undeservedly overlooked in the context of the study of World War II. The hero with whom the end was put in the bloodiest war in the history of mankind. In this article, I tried to shed light on the amazing life of this legendary man.

Ключевые слова: Вторая Мировая Война, Дальний Восток, Человек-легенда, Победа, Капитуляция Японии, Русско-японская война

Keywords: World War II, Far East, Legend Man, Victory, Surrender of Japan, Russian-Japanese War

Introduction

The issue of the Second World War, as well as its participants, is more relevant today than ever. The huge number of disputes surrounding the events of this war proves that today we must stand guard over the honor and dignity of its participants. And not only historians, but also simply not indifferent people, citizens and patriots. To do this, you just need to have more information about those events and participants in the hostilities in order to honor the memory of the heroes who laid their heads for the future of our country.

Everyone knows that Marshal Zhukov accepted the surrender of Nazi Germany. But few people know that from the Soviet Union the Act of Surrender of Japan was signed by Lieutenant General Kuzma Nikolaevich Derevyanko, thereby putting an end to the bloodiest war in the history of mankind. And I had a number of

questions that I tried to find answers to. Why was this person chosen? Who is he? What is his future fate, after the adoption of the surrender of Japan? This is exactly what my work is dedicated to.

Purpose:

Education of patriotism through consideration of the biography of General Derevyanko and his contribution to the victory in World War II in the Far East.

Tasks:

1. Search for information on historical events during World War II in the Far East.
2. Study of biography K.N. Derevyanko.
3. Identifying the role of Derevyanko K.N in the Russo-Japanese War.

2. Manuscript Body

2.1 General Derevyanko's Biography

Kuzma Nikolaevich Derevyanko was born on November 14, 1904 in the village of Kosenovka, Uman district, Kiev province of the Russian Empire. Now this is the Uman district of the Cherkasy region in Ukraine. From three to nine years old he lived in the Vologda region, where (in Veliky Ustyug) his father was exiled in 1907 for participating in revolutionary events.

He graduated from the parish school (1917), three classes of the Ukrainian gymnasium in the city of Uman (1919), a theoretical pro-agronomic school (1922), the 5th Kharkov United School of Chervonny elders named after VUCIK (1924). He began his career as a bricklayer in granite quarries and on buildings. Since 1922, a cadet at the Kiev Military School, then the Kharkov School of Red Foremen, where he perfectly mastered the Japanese language. At this time, he already has a parish school, several classes of a gymnasium and a lot of work experience.

From 1933 to 1937 - student of the Military Academy named after M. Frunze. During this time he mastered English and German. Ordinary and even career before the Academy: platoon commander, company, regiment chief. In 1936, he was just a captain. But a number of responsible special assignments were put forward by K. Derevyanko before the start of the war with Germany.

Performing a government task, in 1937-1938 he created a transshipment base at the Sary-Ozek station (Kazakhstan) and led it. The base through the Tien Shan Mountains and the Gobi Desert (a route of more than 2 thousand km) supplied weapons and ammunition to the Chinese army, which waged war with Japanese aggressors.

Member of the Soviet-Finnish war of 1939-1940, chief of staff of a separate ski detachment of special purpose of the 9th Army of the North-Western Front, was awarded the Order of the Red Star and prematurely awarded the military rank of colonel (20.02.1940).

At the beginning of World War II of the Soviet Union in 1941-1945 - head of the intelligence department of the North-Western Front. He personally headed intelligence and military operations in the rear of the Germans. Since May 1942 - Chief of Staff of the 53rd Army. In the summer of 1943 he fought as part of the Steppe Front and participated in the Battle of Kursk in 1943 and the liberation of Kharkov. Since January 1944 - Chief of Staff of the 4th Guards Army of the Second Ukrainian Front and the Third Ukrainian Front. He led the hostilities during the Korsun-Shevchenko operation of 1944 (including the crossing of the Dnieper, the Iasi-Chisinau offensive operation of 1944-1945 and the Vienna offensive operation of 1945.

One of the few generals, awarded all three orders named after prominent commanders - Suvorov, Kutuzov and Bogdan Khmel'nitsky. It was not an ordinary "dry" warrior, but a living person with vivid feelings and passions, courage and endurance. He sent his fifteen-year-old son to intelligence, and then to school, who twice successfully visited the front from the deep rear (Chelyabinsk). Derevyanko loved music very much. In Vienna, which had not yet been completely liberated, he instructed his son to search for the graves of great composers, and when he found the cemetery where Strauss, Schubert, were buried, he gave money and ordered to buy large bouquets of living flowers and lay them on these graves. Kuzma Nikolaevich was very sorry that Mozart's grave was unknown.

He ended the war in the West, General Derevyanko, chief of staff of the 4th Guards Army of the Third Ukrainian Front (commander-lieutenant general N.D. In connection with the war with Japan, which was soon to be, he was transferred to the Far East to a similar position in the 35th Army. But in August (in Chita) he was ordered to leave the train and arrive at the headquarters of the commander-in-chief by Soviet troops in the Far East, Marshal Vasilevsky. There he was awarded a telegram by Stalin and the chief of the General Staff Antonov on the appointment of a representative of the High Command of Soviet troops in the Far East at the headquarters of MacArthur.

2.2 General Derevyanko as a diplomat and military leader

Since August 1940, in a difficult pre-war time, Colonel Derevyanko was deputy head of the intelligence department of the Baltic Special Military District. In January-March 1941, just before the war, he performed a special task in East Prussia, the essence of which still remains secret. June 27, 1941 Kuzma Derevyanko received a new appointment - the head of the intelligence department of the headquarters of the North-Western Front.

In this position, he planned and in August 1941 personally led a raid on the rear of German troops. At the same time, about two thousand prisoners of the Red Army were released from the concentration camp near Staraya Russa, many of whom later replenished the fighting forces of the front. In May 1942, Derevyanko was appointed chief of staff of the 53rd Army of the North-Western Front and awarded the Order of the Red Star, he was awarded the rank of Major General.

Since the summer of 1943, as part of the Steppe Front, he participated in the Battle of Kursk and in the liberation of Kharkov. Since December 1943, General Derevyanko as chief of staff of the 57th Army, and then - the 4th Guards fought for the Dnieper. He made a personal contribution to the successful completion of the Battle of Korsun-Shevchenkivskyi; the army headquarters headed by him skillfully organized the defeat of the enemy during the Yassy-Kishinev operation; Derevyanko also participated in the liberation of Budapest and Vienna. His tactical talent was manifested during the assault on the so-called Margarita line, declared impregnable

by Hitler, near Lake Balaton in Hungary. When the Nazis broke through to the army headquarters in this area, General Derevyanko promptly organized the defense and retained control of the troops. His surname was repeatedly sounded in the orders of the Supreme Commander-in-Chief. After the Victory, Kuzma Derevyanko represented the USSR in the Union Council for Austria, that is, he was actually engaged in diplomatic activities.

2.3 Missouri Surrender Act

Since August 1945, Kuzma Nikolaevich Derevyanko - representative of the High Command of Soviet Troops in the Far East at the headquarters of the Allied Forces in the Pacific Ocean. On September 2, 1945, he, already with the rank of lieutenant general, on behalf of the Soviet High Command, accepted the surrender of Japan. It was his signature that sealed the document on the final end of World War II.

Why is he? Kuzma Nikolaevich himself thought that a certain role was played by the preliminary appointment of a representative of the Soviet command in the Allied Council for Austria. It can also be assumed that in this way Joseph Stalin wanted to teach his marshals a lesson. After all, most of them after the war were struck by "star disease," it was necessary to point them to the place.

A fairly likely version arises that such an appointment is Stalin's desire to remind the Allies of the signing by George Konstantinovich Zhukov of the Act of Surrender of Germany in a suburb of Berlin. Then, on behalf of the Allies, General Dwight Eisenhower, not the Supreme Commander of the Allied Expeditionary Forces, took part in the ceremony, but his deputy chief air marshal Arthur Tedder. Such a decision was perceived by Stalin as the desire of the Allies to reduce and level the significance of the document. That is why in Japan he played a similar situation. Surely, the important role in the choice was played by the fact that, despite the military rank, the brilliant diplomat Kuzma Derevyanko had no equal in negotiations with the Allies, perfectly owned English and Japanese. Therefore, they placed on his shoulders the tasks of highest national importance: to agree on the future of Japan, Korea, Manchuria. Claims were made on the northern part of the island of Hokkaido and the military base in Tokyo.

However, whatever the reasons for the fateful appointment, it turned out to be quite justified.

But one moment is alarming. Having sent the general to Japan on the battleship Missouri, where the meeting took place, Stalin demanded that Derevyanko not only sign the agreement on the surrender of Japan. He wanted a full and personal account of the cities of Hiroshima and Nagasaki destroyed by US nuclear bombs, knowing full well that they were in ruins contaminated with a powerful dose of radiation.

In the nuclear zone, he took photographs for the report. He submitted a detailed report and an album of photographs to the General Staff, and on September 30, 1945 he personally reported to Stalin.

As a result of nuclear radiation received during a visit to Hiroshima and Nagasaki, the health of K. N. Derevyanko seriously deteriorated, and after a long and serious illness, he died. Removed from the lists of the Armed Forces in connection with death. Obituary: True, 31.12.1954. He was buried on January 3, 1955 in Moscow at the Novodevichy cemetery.

FRANKLIN DELANO ROOSEVELT – THE LEADER OF ANTI-JAPAN COALITION

*Stupak Rodion Sergeevich,
student of «Khabarovsk College of Industrial Technologies and Services»*

*Polishchuk Natalia Kuzminichna,
tutor of «Khabarovsk College of Industrial Technologies and Services»*

Abstract: This work is about the life and political activities of 32nd president of the USA Delano Roosevelt. He was leader of the anti-Japan coalition and the opening of the second front. He was one of the organizers of United Nations.

Keywords: Roosevelt, education, United Nations, reforms, help to the USSR, second front, anti-Japan coalition, Yalta Conference.

The only American president to have been elected for more than two terms. In historiography, he is invariably ranked among the most prominent US presidents, George Washington, Thomas Jefferson and Abraham Lincoln.

The future president was born into the family of James Roosevelt and his second wife, Sarah Delano. Roosevelt's father owned the Hyde Park estate on the Hudson River and substantial stakes in a number of coal and transportation companies. Roosevelt's mother, Sarah Delano, also belonged to the local aristocracy. As a child, Roosevelt traveled every summer with his parents in Europe (so he was fluent in foreign languages) and vacationed on the coast of New England or on the Canadian island of Campobello, where he became interested in sailing.

Until the age of 14, Roosevelt received home education. In 1896-1899 he studied at the Groton School, one of the best schools in the country, in Massachusetts. In 1900-1904 he continued his education at Harvard University, where he received a bachelor's degree. In 1905-1907, he attended Columbia University Law School and earned the right to practice law, which he began in a reputable law firm on Wall Street.

Roosevelt was ordained a Freemason on October 10, 1911 at Holland Lodge No. 8 in New York. He reached 32nd degree Scottish Rite and was a Georgia Grand Lodge Representative to the Grand Lodge of New York

In 1905 he married his six-cousin, Anna Eleanor Roosevelt (1884-1962). Her father was the younger brother of President Theodore Roosevelt, who was Franklin's idol. The Roosevelts had six children, one of whom died in infancy. Eleanor Roosevelt played a significant role in her husband's political career, especially after 1921, when he fell ill and no longer parted with a wheelchair.

In 1910, Roosevelt accepted an offer from the Democratic Party of the United States in his home administrative district to run for Senator in the New York State Legislature and was victorious. In the 1912 presidential campaign, he actively

supported the Democrat Thomas Woodrow Wilson. In the administration of President Wilson, Roosevelt was offered the post of assistant minister of the sea. Without completing his third term in the state legislature, Roosevelt moved to Washington. As an assistant to the Secretary of the Navy (1913-1921), he advocated strengthening the navy, strengthening US defenses, a strong presidential power, and an active foreign policy.

In 1914, he attempted to obtain a Senatorial seat in the US Congress, but failed. In 1920, under the slogan of the United States joining the League of Nations, Roosevelt ran from the Democratic Party for the vice-president of the United States, paired with presidential candidate James Cox. The defeat of the Democratic Party amid growing isolationist sentiments and a grave illness temporarily removed Roosevelt from active political activity. But in 1928 he was elected governor of the economically and politically influential state of New York, which opened the way to the White House.

After spending two terms as governor, Roosevelt acquired a very valuable experience that was useful to him during his presidency. In 1931, at a time of aggravation of the economic crisis, he created in the state the Temporary Emergency Administration to help families of the unemployed. The tradition of communicating with voters via radio (the famous "Fireside Conversations") also dates back to the days of the Roosevelt governorship.

In 1932, during the election race and the governorship of F. Roosevelt, the United States hosted the III Winter Olympic Games, which were held in Lake Placid. At the same time, he himself opened these games.

In the 1932 presidential campaign, Roosevelt won an impressive victory over Herbert Hoover, who failed to lead the country out of the economic crisis of 1929-1933 (the "Great Depression"). During the election campaign, Roosevelt outlined the main ideas of socio-economic transformations, which were called the New Deal on the recommendation of his advisers (the "brain trust").

In the first hundred days of his presidency (which began in March 1933), Roosevelt carried out a number of important reforms: the banking system was

restored, in May he signed a law creating a Federal Emergency Administration for the hungry and unemployed, the Law on Refinancing Farmers Debt was passed, as well as the Law on restoration of agriculture, which provided for state control over the volume of agricultural production. Roosevelt believed that the most promising was the Industrial Restoration Act, which provided for a whole range of government measures to regulate industry.

«Undoubtedly, of all the captains of the modern capitalist world, Roosevelt is the strongest figure», Stalin spoke of him in the summer of 1934, pointing to his «initiative, courage, determination».

In 1935 important reforms were carried out in the field of labor, social security, taxation, banking.

A convincing victory in the 1936 elections allowed Roosevelt to continue reforms, and in 1937-1938 to improve the situation in the areas of civil engineering, wages and labor laws. The laws passed by Congress on the initiative of the president were a bold experiment of state regulation with the aim of changing the distribution mechanism of the economy and social protection of the population.

Roosevelt's pre-war foreign policy was distinguished, on the one hand, by flexibility and realism, and, on the other, by contradiction and extreme caution. One of the foreign policy initiatives in the first months after Roosevelt came to power was the diplomatic recognition of the USSR in November 1933. In relations with the countries of Latin America, a «good neighbor» policy was proclaimed, which contributed to the creation of an inter-American system of collective security.

However, fears for the fate of domestic political reforms and the unwillingness to bind the United States with any obligations in a difficult international situation contributed to the fact that Roosevelt's foreign policy was in the nature of neutrality. As a result of non-intervention in the Italo-Ethiopian conflict (1935) and the Spanish civil war, legitimate governments were deprived of the opportunity to purchase American weapons and ammunition in the fight against the well-armed powers of the Berlin-Rome axis. Only in November 1939, when the war

in Europe had already begun, Roosevelt achieved the abolition of the article on the sale of weapons and began to pursue a policy of helping victims of aggression.

On May 16, 1940, after Hitler's attack on France, Roosevelt submitted to Congress for approval a plan to create the world's largest military-industrial complex.

Hitler's blitzkrieg in Europe and Roosevelt's third consecutive victory in the 1940 elections intensified American aid to Britain. On March 11, 1941, the President signed into law the «Further Strengthening the United States Defense and Other Purposes Act." The Lend-Lease Act on November 7, 1941 extended to the USSR, which was granted an interest-free loan of \$ 1 billion.

Roosevelt tried to limit himself to the supply of weapons as long as possible and, if possible, avoid large-scale US participation in the European war. At the same time, under the slogan of «active defense» since the fall of 1941, an «undeclared war» with Germany was going on in the Atlantic. It was allowed to conduct aimed fire at German and Italian ships entering the US security zone, and articles of the legislation on neutrality, which prohibited the arming of merchant ships and the entry of American ships into combat zones, were canceled.

The attack on December 7, 1941, by Japanese aircraft on the American naval base at Pearl Harbor in the Pacific Ocean, came as a surprise to Roosevelt, who in the last months of 1941, through diplomatic negotiations, tried to delay the war with Japan. The next day, the United States and Great Britain declared war on Japan, and on December 11, Germany and Italy declared war on the United States. Roosevelt, in accordance with the constitution, assumed all the responsibilities of the commander-in-chief in wartime. He made a lot of efforts to strengthen the anti-Hitler coalition, attaching great importance to the creation of the United Nations.

On January 1, 1942, the signing of the United Nations Declaration took place in Washington, which consolidated this union in the international legal order. At the same time, Roosevelt for a long time took a wait-and-see attitude on the question of opening a second front. But after the impressive victories of the Red Army at Stalingrad and the Kursk Bulge, he became increasingly convinced that the USSR was the decisive factor in the defeat of the Axis powers in Europe and that active

cooperation with it in the post-war world was necessary. At the Tehran conference of the «Big Three» (1943), Roosevelt did not support Churchill, who avoided solving specific questions about opening a second front.

Paying special attention to the issues of a post-war peace settlement, Roosevelt for the first time at the Quebec Conference (1943) outlined his project for the creation of an international organization and the responsibility of the United States, Great Britain, the USSR and China («four policemen») for maintaining peace. The discussion of this topic was continued at the Moscow Conference, the Tehran Conference and at the conference at the Dumbarton Oaks Estate (Washington). In 1944, Roosevelt took part in the Second Quebec Conference, which discussed the future of post-war Germany.

Re-elected in 1944 for a fourth term, Roosevelt made a significant contribution to the historic decisions of the Yalta Conference (1945). His position was dictated by taking into account the current military-strategic and political situation in connection with the successful advance of Soviet troops in Eastern Europe, the desire to negotiate the USSR's entry into the war with Japan and the hope for the continuation of post-war US-Soviet cooperation.

Upon his return from Yalta, despite fatigue and malaise, he continued to study the statedonations and prepared for the opening of the United Nations conference in San Francisco on April 25, and also on July 17 for the opening of the Potsdam conference. However, on April 12, 1945, the president died of a cerebral hemorrhage. Buried in Hyde Park.

Franklin Delano Roosevelt is the 32nd President of the United States, one of the central figures in world events in the first half of the 20th century, led the United States during the global economic crisis and World War II.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Надеждин Н.Я. Франклин Делано Рузвельт: «Америка обновлённая»: Биографические рассказы / Н.Я. Надеждин. — Москва: Майор, Осипенко, 2011. — 192 с.

2. Уткин А. И. Рузвельт / А.И. Уткин. — М.: Культурная революция. —2012.
3. Чаковский А.Б. Неоконченный портрет / А.Б. Чаковский. — М., 1984.
4. Яковлев Н.Н. Франклин Д. Рузвельт — человек и политик / Н.Н. Яковлев. — Москва: Рипол-классик, 2003. — 592 с.

Chan Kaishi

Летов Егор Романович

Студент КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»

Васильцова Виктория Викторовна

преподаватель КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»

Аннотация: статья посвящена жизни и подвигам политического деятеля Китая Чана Кайши. Чан Кайши выбрал для себя жизненный путь, решив посвятить себя борьбе за единство нации. Помыслами юноши владела идея величия китайского народа. Особое внимание автор статьи уделяет периоду жизни, в котором Чан Кайши борется за объединение страны, её независимости.

Ключевые слова: Китай, политический деятель, борьба, независимость, единство, нация, президент.

Abstract: the article is devoted to the life and exploits of the Chinese politician Chiang Kai-shek. Chiang Kai-shek chose the path of life for himself, deciding to devote himself to the struggle for the unity of the nation. The young man's thoughts were dominated by the idea of the greatness of the Chinese people. The author of the article pays special attention to the period of his life in which Chiang Kai-shek fights for the unification of the country and its independence.

Key words: China, politician, struggle, independence, unity, nation, president.

Chan Kaishi was born on the thirty first of October in eighteen eighty-seven. In accordance with the customs of wealthy families, the relatives sent the young Chan to study the basics of traditional philosophy. However, in 1905 Kaishi left his studies and announced to his relatives that he decided to devote himself to the military profession. In 1907 he entered the accelerated military courses of the Beiyang Army. In 1910 he graduated from the military. After studying at the military academy, he went on an internship to Japan and joined the Chinese revolutionaries there, who dreamed of freeing their homeland from the Manchu dynasty. After the overthrow of the Manchus by the revolution of 1911-1913. China was divided into parts by military cliques. Chan went south, where nationalist revolutionaries took over. He quickly rose to prominence in the Kuomintang party under its founder Sun Yat-sen. He became chief of the General Staff, in 1923 he went to Moscow for military assistance, and after the death of the leader he headed the Kuomintang. In 1925-1927. his well-trained army made the Northern Expedition and victoriously entered Shanghai. Having gained control of China, Chiang's party remained surrounded by "surrendered" warlords who remained relatively autonomous within their own regions. On 10 October 1928, Chiang was named director of the State Council, the equivalent to President of the country, in addition to his other titles. As with his predecessor Sun Yat-sen, the Western media dubbed him "Generalissimo".

According to Sun Yat-sen's plans, the Kuomintang (KMT) was to rebuild China in three steps: military rule, political tutelage, and constitutional rule. The ultimate goal of the KMT revolution was democracy, which was not considered to be feasible in China's fragmented state. Since the KMT had completed the first step of revolution through seizure of power in 1928, Chiang's rule thus began a period of what his party considered to be "political tutelage" in Sun Yat-sen's name. During this so-called Republican Era, many features of a modern, functional Chinese state emerged and developed.

From 1928 to 1937, a time period known as the Nanjing decade, some aspects of foreign imperialism, concessions and privileges in China were moderated through diplomacy. The government acted to modernize the legal and penal systems, attempted to stabilize prices, amortize debts, reform the banking and currency systems, build railroads and highways, improve public health facilities, legislate against traffic in narcotics, and augment industrial and agricultural production. Not all of these projects were successfully completed. Efforts were made towards improving education standards, and in an effort to unify Chinese society, the New Life Movement was launched to encourage Confucian moral values and personal discipline. Guoyu ("national language") was promoted as a standard tongue, and the establishment of communications facilities (including radio) were used to encourage a sense of Chinese nationalism in a way that was not possible when the nation lacked an effective central government.

Any successes that the Nationalists did make, however, were met with constant political and military upheavals. While much of the urban areas were now under the control of the KMT, much of the countryside remained under the influence of weakened yet undefeated warlords and Communists. Chiang often resolved issues of warlord obstinacy through military action, but such action was costly in terms of men and material. The 1930 Central Plains War alone nearly bankrupted the Nationalist government and caused almost 250,000 casualties on both sides. In 1931, Hu Hanmin, Chiang's old supporter, publicly voiced a popular concern that Chiang's position as both premier and president flew in the face of the democratic ideals of the Nationalist government. Chiang had Hu put under house arrest, but he was released after national condemnation, after which he left Nanjing and supported a rival government in Canton. The split resulted in a military conflict between Hu's Kwangtung government and Chiang's Nationalist government. Chiang only won the campaign against Hu after a shift in allegiance by Zhang Xueliang, who had previously supported Hu Hanmin.

After the Kuomintang party seized power throughout the country, Chan Kaishi through a military coup took over the posts of Chinese President, Prime

Minister and Commander-in-Chief. The young marshal, and since 1928 the generalissimo, having gained world fame, decisively broke with the communists and called on the "Western democracies". Since 1930, Chiang Kai-shek has fought almost continuously against the communists who established negative Soviet power. When in 1936 the generals, having conspired with the leader of the communists, Mao Zedong, arrested the generalissimo, there was a total reconciliation and a united front against the Japanese who attacked the country. Having escaped the trap, he really did distract in 1937-1945 part of the forces from the battles with the communists to fight the Japanese invaders. On the first of July, 1938, Congress proclaimed Chiang Kai-shek the "leader" of China and awarded him the rank of Generalissimo. In the fierce battles of 1948-1949 Chiang Kai-shek was defeated by the Chinese Red Army and fled under US protection to the island of Taiwan. There he ruled as a dictator until his death. He died in Taipei on April 5, 1975.

Список источников

1. https://en.wikipedia.org/wiki/Chiang_Kai-shek
2. <https://www.history.com/topics/china/chiang-kai-shek>